

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника

Переведено специально для группы

~"*°†Мир фэнтези†°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: The Magician's Dream

Автор: Шон Томас Одиссей / Shawn Thomas Odyssey

Серии: Тайна Уны Крейт #3 / Oona Crate Mystery #3

Перевод: Ksenia09, Карина Романенко, Alex_ReD, newoksa, So_nik_35

Редактор: Анастасия Дубровина, newoksa, с 11 главы Карина Романенко

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника **Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream**

Аннотация

В лучших традициях Псевдонимуса Босха и Энджи Сейдж, очередная детская книга Шона Томаса Одиссея, объединившая в себе жанры детектива и фэнтези, повествует о приключениях отважной героини, ведущей поиски похитителя рубинового ожерелья, которое наделяет его носителя невероятной силой.

Взлом в музее, незваные посетители новой библиотеки и симпатичный парень, ставший объектом внимания Уны Крейт, создадут проблемы, принесут разрушения и помогут юной сыщице разобраться в политических интригах, затеянных волшебными соседями, и расследовать таинственное преступление.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника
Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Оглавление

Пролог	4
Глава 1. Книжный лес	5
Глава 2: Эльфийский карбункул	13
Глава 3: Критик	18
Глава 4. Испытание первое	26
Глава 5. Сучки и задоринки	35
Глава 6. Испытание второе	45
Глава 7. Идеальный кусочек.....	52
Глава 8. Искусство Абрахама Макгилликадди	61
Глава 9. Митинг	67
Глава 10. Испытание третье.....	74
Глава 11. Здание Мортенстайна	82
Глава 12. Испытание четвёртое.....	92
Глава 13. Летящий башмак.....	102
Глава 14. Испытание последнее	110
Глава 15. Перо ворона	123

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Пролог

Выдержка из Энциклопедии Арканники:

Тёмная улица (также известная как Малый Лондон).

Тёмная улица — последняя из тринадцати созданных феями дорог, соединяющих мир людей с волшебной страной фей. Отделённая от других миров, эта тринадцатимильная улица упирается в массивные Железные Врата на севере и Стекланный Портал на юге.

Подобно гигантской часовой стрелке, Тёмная улица постоянно вращается в пространстве между мирами, известном как Великий Поток. Ровно в полночь улица замирает, и Железные Врата открывают путь в Нью-Йорк. Всего через минуту они закрываются вновь, позволяя улице продолжить бесконечное вращение.

На противоположном конце Тёмной возвышается Стекланный Портал, ведущий в Чудоземье и прочно запечатанный Великим Освальдом в 1313 году, что положило конец длившейся тринадцать лет Великой войне с феями.

Именно здесь, в центре Темной, огибаемый мощным проспектом со всех сторон, стоит Дом с Маятником — огромная заколдованная усадьба с крючковой башней, ненадежно торчащей над многочисленными покосившимися скатами крыш, и корабельным носом, выдающимся из стены второго этажа, словно останки кораблекрушения. Именно здесь, по адресу Темная улица, дом 19 живет Волшебник со своим подмастерьем. Если Стекланный портал когда-либо падет, Волшебник должен будет защитить Темную, Нью-Йорк и Мир людей от атаки фей.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Глава 1. Книжный лес

Вторник, 18 декабря 1877 года.

- Пришло время начать боевую подготовку, — объявил Волшебник
- Боевую подготовку? — переспросила Уна.
- Подготовить тебя.
- К чему?
- К битве!

Девушка переглянулась с Дьяконом, чтобы выяснить, понял ли ворон, о чем толкует ее дядя. Уна ощутила плечом, как угрюмая статная птица выпустила когти. Огонь в камине переливался на его длинных смоляных перьях, которые пришли в едва заметное движение, но распознать, понял ли ворон, к чему клонит Волшебник, было невозможно.

Уна и дядюшка стояли перед столом из драконовой кости в кабинете Волшебника. Столешница и боковые стойки стола словно дышали ритмичными волнами, будто материал мирно дремал, погрузившись в сон. Высокие, затейливо вырезанные книжные полки занимали дальнюю стенку кабинета, запачканные корешки книг были изрядно изношенными. В нескольких сантиметрах над чайным столиком, возле камина, парила чашка, словно подхваченная потоком теплого воздуха. Она выписывала бесконечную восьмерку, ее ручка запылелась, а содержимое давным-давно испарилось.

Уна удивленно подняла бровь, взглянув на дядю Александра.

Волшебник хорошо знал это выражение лица:

— Я вполне серьезно, Уна. Может наступить день, когда Стекланный портал рухнет, а ты будешь Волшебницей Темной улицы. Неважно, какова вероятность этого события, но любой Волшебник должен быть к этому готов. Потому что если портал рухнет и Темная станет открытой для Чудоземья, тогда ты будешь обязана воспользоваться магией Маятника и защитить не только Темную от фей, но также Нью-Йорк и Мир людей.

Уна нахмурилась.

- Мне не нравится это определение, дядя.
- Какое?
- Мир людей¹.

Волшебник покачал головой:

- Не понимаю. Ведь он так называется. Что не так с ним?

Дьякон прочистил горло.

- Она имеет в виду, что ей не нравится слово «Man».

— Это самый подходящий эпитет для него, — рассуждал Волшебник. — Потому что именно люди там властвуют и живут веками.

Уна поджала губы:

- Вот именно «люди»: не только мужчины, но и женщины. И мальчики, и девочки.

Волшебник взял трубку и закурил. Он откинулся на стуле, задумчиво кивая:

- И что ты предлагаешь?
- Называть его «Человечеством», — ответила Уна.

Александр пытливо посмотрел на Дьякона.

Ворон щёлкнул клювом.

¹ «World of Man» - в английском языке термин Man является омонимом в значении "человек" и "мужчина".

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— На меня не смотрите, это не я ей эту идею подал.

— Конечно нет, — подтвердила девушка. — Дьякон назвал бы его Миром птиц.

— В Мире людей больше птиц, чем людей вместе взятых, — констатировал энциклопедист.

— Уж кому об этом знать, как не Дьякону, верно? — заметил Волшебник.

Дядюшка намекал на то, что ворон обладал не только даром речи, но и хранил в памяти огромное количество книг, включая полную «Энциклопедию Арканнику», крупнейший источник информации по всему, связанному с волшебством.

Уна, возмущённо выпятив подбородок, перевела взгляд с Дьякона на дядю. Они оба не воспринимали её всерьёз. Это чертовски бесило.

— Дай-ка угадаю, — произнёс Волшебник. Он пару раз затянулся трубкой и выпустил облачко дыма, которое быстро трансформировалось в подобие женского лица. Схожесть с их новой домработницей была потрясающая. — Ты эту идею у миссис Карлайл подцепила?

Уна нахмурилась ещё сильнее. Почему дядя считает, что сама она никак не могла такую идею выносить? Неужели ей не по силам заметить неравенство мужчин и женщин в обществе? Конечно, да, он прав, именно новая домработница рассказала ей о дискриминации женщин. У миссис Карлайл было множество прогрессивных идей, из которых Уну особенно впечатлили идеи о равенстве женщин.

Уна сумела осознать все плюсы от присутствия в доме другой женщины. Пускай они и не могли позволить себе постоянно живущую в доме прислугу, приятно было, когда в доме прибирали каждый день. Маятник был доверху наполнен волшебством, но маги, пять веков назад создавшие дом для первого официального Волшебника, не озаботились добавить заклинаний для уборки. Среди множества комнат были такие, куда Уна даже не заходила никогда, из-за боязни поднять в воздух килограммы древней пыли или застрять в клубах паутины.

Но даже больше чем чистота в доме, весь этот месяц Уну вдохновляли интеллектуальные беседы с весьма эрудированной миссис Карлайл. Тем не менее, девушке было неприятно осознавать, что дядя считает её неспособной самостоятельно прийти к подобным идеям.

Она строго посмотрела на Волшебника:

— А ты знаешь, что в этом году женщина избирается в Совет Тёмной улицы?

— Знаю, — кивнул Волшебник, — Молли Моргана Мун уже больше десяти лет грозит стать членом Совета. Кандидат из неё идеальный. Жаль только, не изберут её.

Уна упёрлась руками в бёдра.

— Тебе откуда знать? До голосования ещё четыре дня.

Дьякон цокнул клювом.

— Оттуда, что противником миссис Мун будет нынешний член совета Тобиас Проныра... И его подозревают в связях с Кровавым Мартином.

— И что с того? — не поняла Уна.

— А то, — продолжала птица, — что под протекторатом Мартина ему будет легко выиграть голоса.

— Ну, то есть подкупить избирателей, — пояснил дядя.

Дьякон утвердительно кивнул.

Уна с отвращением мотнула головой. Кровавый Мартин, неуловимый хозяин отеля и казино «Белладонна» был печально знаменит тем, что возглавлял всю преступность на Тёмной. Его разыскивали по множеству обвинений, в том числе за попытку пленить Волшебника, и всем было хорошо известно, что некоторые члены Совета Тёмной улицы давно у него на содержании.

— Но Кровавого Мартина ищет полиция, — возразила девушка. — Он в бегах.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Но он всё равно за главного, — ответил Волшебник, выпустив ещё облако дыма, совершенно скрывшее его из виду, лишь руки виднелись через белёсую завесу подобно рукам кукловода. — Он как и всегда дёргает за ниточки из-за сцены. Да и, вынужден признать, избиратели ещё не готовы к женщинам в политике. — Уна открыла рот, готовая поспорить, но дядя поднял руку и разогнал дым в стороны. — Знаю-знаю, это сушая нелепица. Я, например, отдам свой голос за Молли Моргану, я разделяю ее принципы: бороться с преступностью и инвестировать в образование и развитие грамотности. Но я с удивлением думаю: готовы ли люди отдать голос за женщину, учитывая, что право голоса женщинам дали всего десятилетие назад?

Брови Уны поползли на лоб.

— Всего десять лет?

— Именно так, — кивнул Волшебник. Он вытащил из кармана волшебную палочку и указал ею на окно. На стекле проявился образ женщины за тюремной решёткой. — А за Железными Вратами, в Нью-Йорке и остальном мире, женщинам голосовать не дают до сих пор.

— Это правда, — сухо констатировал Дьякон. — Несколько лет назад, женщина по имени Сьюзен Браунелл Энтони стала первой женщиной, проголосовавшей на президентских выборах. И её арестовали и судили за нарушение закона.

Волшебник опустил палочку, и изображение на стекле плавно растаяло.

Уна плотно сжала кулаки. Было чертовски обидно узнать, что в современном мире, в году 1878-м, с женщинами по-прежнему обращаются так, будто ни их мысли, ни их мнение совершенно неважны. Она задумалась, как это можно исправить.

Волшебник улыбнулся племяннице, что только сильнее её разозлило. Где тут повод для веселья, когда вокруг несправедливость?

И снова дядя взмахнул рукой, как будто прогоняя недобрые мысли Уны.

— Ты просто мне мать свою напомнила. Она была в авангарде дам, сражавшихся за права женщин-избирателей.

Новость застала Уну врасплох. Этот факт из жизни матери она не знала. Сказанное одновременно вдохновляло и печалило девушку: вдохновляло, потому что мама бы обязательно гордилась, что дочь пошла по ее стопам; печалило, потому что матери нет рядом, чтобы поддержать начинания юной феминистки.

Уна снова ощутила вину и утрату, поднимающиеся из глубины души, и вместо того, чтобы продолжить тему, решила ее сменить.

— Что ты там говорил про боевую подготовку?

Волшебник наклонился вперед, смахнув длинной седой бородой пыль со столешницы:

— Ах, да! Подготовка. В течение четырех дней ты будешь проходить магические задания. Довольно сложные, поверь мне. А на пятый день ты пройдешь древний обряд инициации: это будет сложный экзамен, в котором необходимо будет использовать все магические навыки, опробованные тобой за предыдущие дни. Первое задание начнется сегодня в три часа. Прямо здесь, в Маятнике.

— Уже сегодня? — удивилась Уна. — А как же?..

— Что как же?

— Я собиралась сегодня в новую библиотеку.

Волшебник выпустил следующий клуб дыма и, прищурившись, глянул на племянницу:

— Ты же там вчера была?

Дьякон откашлялся и добавил:

— И позавчера.

Уна зарделась:

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Ну, да. Там много чтива полезного.

Дьякон неодобрительно прикрикнул, и Уна готова была скинуть его с плеча за это. Ворон знал истинную причину, из-за которой девушка зачистила в библиотеку, и Уне оставалось лишь надеяться, что говорун будет держать рот на замке.

Уна откашлялась:

— Там просто чудесно, дядя. Я про новую библиотеку. Она намного больше старой.

Волшебник кивнул с задумчивым видом:

— Безусловно, наша частная коллекция книг в Маятнике самая грандиозная по эту сторону Стеклянного портала. Надобности куда-то бегать нет, — он глянул на Уну сквозь дымный шлейф, — если только иного интереса в новой библиотеке нет, кроме книг.

Уна с трудом сдерживала улыбку:

— Не понимаю, о чем ты. Зачем мне еще ходить в библиотеку?

* * *

— Так значит в три, говоришь? У нас есть шесть часов для подготовки.

Уна с Дьяконом целенаправленно двинулись по коридору. С каждым шагом волшебный ковер под ногами сыщицы менял расцветку, а узоры на Викторианских обоях двигались роem, словно медузы, в такт Униной походке.

— В чем заключается задание, как думаешь? — обратилась хозяйка к ворону.

— Понятия не имею, — ответил Дьякон.

Уна вдруг резко остановилась, и фигуры на обоях врезались друг в друга в тот же момент. Не в традициях Дьякона было что-то не знать о волшебном мире.

— Хочешь сказать, что в «Арканнике» ничего нет об этом? Дядя Александр сказал, что все кандидаты на должность Волшебников проходили эту инициацию.

Дьякон кивнул:

— Именно это я и имел в виду. Очевидно, что Волшебники специально хранили все в секрете. Как говорится, подальше от лишних глаз и ушей. Энциклопедия Арканника — публичный источник. У всех, кто имеет читательский билет, есть доступ к этой информации.

У Уны скрутило живот, и причиной тому был не съеденный завтрак. На нее напала тревога, тревога, которая привычно появлялась, когда сыщица сталкивалась с неопределенностью.

Чувствуя напряжение Уны, Дьякон попытался дать дельный совет:

— В библиотеке Маятника куча изданий о волшебстве, эти книги не для посторонних глаз. Возможно, что-то там найдем.

Уна щелкнула пальцами, и извивающиеся узоры на обоях бросились врассыпную, словно испуганные тараканы.

— Так вот почему Александр упомянул домашнюю библиотеку! Он дал мне подсказку. Пошли, Дьякон, разведаем все и подготовимся к битве.

Сыщица указала пальцем направление и бодрой поступью отправилась вниз по коридору, сопровождаемая процессией из обойных узоров, которые двигались в унисон ее решительной походке.

* * *

Зайдя в библиотеку, они услышали чей-то смех. Сперва Уна не разобрала, откуда раздавался звук. В отличие от обычных библиотек с обычными стенами и стеллажами, заполненными книгами, библиотека в Маятнике выглядела, как дремучий лес.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Массивные стволы деревьев росли прямо из пола, окруженные кривыми стенами, ветки и сучья держали тысячи книг в кожаном переплете, многие из которых выглядели настолько ветхими и так долго были не востребованы, что вросли в деревья.

Это была одна из самых больших комнат в Доме, в которой легко можно было бы затеряться. Книжный лес весь переплелся и изогнулся, из узловатых корней торчали столики, а мухоморы служили табуретами. Бесчисленные лианы исполняли роль лестниц, ведущих на верхние полки.

Десятки горящих шаров плавали под высоким потолком, сквозь заросли изливая кривыми лучами свой зачарованный свет. Найти в этом хаосе книгу было непростой задачей, несмотря на всю прелесть этого места. Насколько Уна знала, в системе книгохранения не было никакой логики. И только Самулиган, волшебный камердинер Маятника, казалось, разобрался с тем, как все организовано в библиотеке.

— Ты это слышишь? — обратилась сыщица в ворону.

Снова кто-то захихикал, звук шел из глубины леса.

— Слышу, — подтвердил Дьякон.

Уна перешагнула несколько корней и нырнула под низко висящую ветку. Чем дальше она отваживалась идти, тем громче становился звук. Обойдя огромный книгодуб, она столкнулась с мисс Карлайл. Горничная стояла на хлипкой лесенке из лиан и чистила ветку с книжной полкой одной из тех перьевых метелок, которые зачаровал Волшебник. Каждый раз, когда перышки касались поверхности книг, метелка начинала судорожно хихикать в руке уборщицы.

— Здравствуй, миссис Карлайл, — поздоровалась Уна.

Горничная взвизгнула и чуть не свалилась с лесенки. Одна из книг упала с полки и чуть не угодила Уне по голове.

— О, господи! — всполошилась Уна, протягивая руки вперед, чтобы хоть как-то смягчить падение женщины. Но миссис Карлайл в последний миг удержала равновесие. Уна наблюдала все снизу испуганными глазами:

— Вы как, в порядке?

Миссис Карлайл приложила руку к груди и вздохнула:

— А, это вы, мисс Крейт? Я когда-нибудь заикой останусь.

— Ой, извините, я не хотела вас напугать.

— Да нет, я не о вас, — сказала миссис Карлайл, спускаясь вниз. — Я думала, это снова он.

— Он? — переспросил Дьякон.

— Думаю, она имеет в виду Самулигана, — пояснила Уна.

— О да, его самого, — призналась миссис Карлайл. — У меня от него мурашки.

Горничная осмотрелась вокруг с опаской, словно Самулиган мог прятаться где-то неподалеку. Хрупкая дама, глубоко за сорок, миссис Карлайл походила на испуганную белку с ее огромными глазами и высокими скулами. Прислуга судорожно стала поправлять чепчик и разгладила свой фартук на черно-белой униформе.

Уна решила успокоить горничную. Она по-настоящему радовалась присутствию в доме другой женщины и очень надеялась, что Самулиган не отпугнет миссис Карлайл.

— Ой, не обращайтесь на эльфа никакого внимания, — увещевала она женщину. — Вы скоро привыкнете к нему.

Миссис Карлайл замотала головой:

— Боюсь, что не привыкну. Он вдруг возникает ниоткуда, преследует меня по всему дому и предлагает свою помощь, и еще до того, как я соглашусь, он заставляет посуду подлетать к потолку и кружить там стайей голубей. Или вот чищу я столик, а он его вдруг переворачивает вверх тормашками и меня с ним заодно! Заявляю прямо, мне это не по душе. У меня морская болезнь. И это лес — единственное убежище, где можно спрятаться от Самулигана.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

«Лишь временно», — про себя подумала Уна, не решаясь озвучить мысль вслух.

— Я переговорю с ним, — пообещала сыщица, хотя четко знала, что магия, происходящая в Маятнике, чаще не дело рук волшебного камердинера.

Дьякон, подумав, вероятно, о том же самом, добавил:

— Не всё сверхъестественное в доме — дело рук Самулигана. Маятник пронизан магией, и случайные всплески этой древней силы — причина многих здешних странностей. Около пяти столетий назад Маги Древности объединили остатки своих сил и вложили их в эту постройку. А затем выбрали для всего этого чародейства хранителя, известного ныне как Волшебник.

Миссис Карлайл провела пальцем по метёлке, вызвав у той пару лёгких смешков.

— Я просто заметила, что когда эльф поблизости, происходят всякие чудные нелепицы.

Горничная наклонилась за упавшей книгой.

— Вы только поглядите. Вот же престранные у вас тут книги.

Книга на полу распахнулась на рисунке, изображающем крупное волосатое существо с человеческим телом и головой быка.

— Это минотавр, — пояснил Дьякон. — А сама книга — редкий экземпляр Монструария Мортенштейна. Возможно, последняя существующая копия. Пожалуйста, бережнее с ней.

Миссис Карлайл покосилась на рисунок и вздрогнула:

— Вот уж не хотела бы с таким на улице встретиться.

Уна не могла не согласиться:

— Я несколько лет назад проглядывала Монструарий. Потом кошмары неделю снились. Вот этот самый минотавр особенно свирепым показался.

— Их же не существует в природе? — уточнила служанка.

Дьякон явно не намеревался хоть немного успокоить даму:

— Существует.

На лице миссис Карлайл появилось обеспокоенное выражение.

Уна бросила на ворона насмешливый взгляд:

— Да, это не миф. Но Дьякон умалчивает, что по эту сторону Стеклянного портала их не выдвали уже сотни лет. Как и большинство других существ из книги.

Затем девушка потянулась вперёд и, прежде чем сменить тему, захлопнула книгу прямо в руках горничной:

— Вы пойдёте в среду на предвыборный митинг миссис Молли Морганы Мун?

— Пойду, если ваш дядя меня отпустит. Митинг днём будет, в моё рабочее время.

Уна была удивлена.

— То есть как, если дядя Александр вас отпустит? Конечно, отпустит. Мы можем пойти вместе. В конце концов, без вас я бы и о митинге не знала.

Женщина улыбнулась.

— Спасибо за поддержку, мисс Крейт. Только не раздувайте из мухи слона.

— Слона? — переспросила Уна. — Вы о чём?

Миссис Карлайл вздохнула.

— Просто большинство работодателей не позволит прислуге в рабочие часы уйти на подобные мероприятия... А мне нужна эта работа. Так что прошу, если он упрётся, чтобы я осталась и работала, не спорьте. Я смогу поддержать женщин и в субботу, на голосовании.

Уна собралась было спорить, но увидев озабоченное выражение на лице миссис Карлайл, поняла, что как бы ни волновали горничную права женщин, работа ей была необходима ничуть не меньше. Уна не думала, что Волшебник будет возражать: они всё-таки больше полугода совсем без прислуги обходились, да и сам дядя поддерживал политику Молли Морганы Мун. Однако она всё же не стала упорствовать и сменила тему на менее животрепещущую.

— Гляжу, вы нашей зачарованной метёлкой убираетесь?

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— А, этой? — нахмурилась миссис Карлайл. — Я свою дома забыла, так что схватила, что было в чулане. Она всё время надо мной смеётся.

— Она не над вами смеётся, — уточнила Уна. — Она просто щекотки боится. Это одна из новинок из дядиной лавки. Хотя это и не самое привлекательное из его творений. Совсем не хит продаж.

— Не удивлена! — кивнула служанка, а потом улыбнулась: — К слову о привлекательности, как там юный мистер Айри?

Кровь внезапно прихлынула к лицу Уны.

— Ой, у него... У него всё хорошо. По крайней мере, было, когда я его последний раз видела.

— И когда это было?

Девушка буквально просияла:

— Вчера.

— В самом деле? — притворно удивилась горничная. — Вы должны мне всё рассказать.

Дьякон громко крякнул с Униного плеча.

— Простите, миссис Карлайл, но мисс Крейт должна провести кое-какие изыскания, так что если не возражаете...

— Незачем быть таким грубым, Дьякон, — выпалила Уна, почувствовав внезапное смущение. Вот почему было так приятно иметь в доме другую женщину. Как бы Уна ни любила Дьякона, дядю и Самулигана, некоторыми вещами с ними не поделишься.

Дьякон беспокойно взъерошил перья.

— Но твой первый боевой тест в три часа. У тебя и так мало времени на подготовку.

Миссис Карлайл продолжала тепло улыбаться Уне, будто и не слыша слов ворона:

— Я наверное была твоего возраста, когда познакомилась с мальчиком, который после стал моим мужем, мистером Карлайлом. Даже тогда я знала, что он «тот самый», поскольку...

— Я сказал, довольно уже! — гаркнул Дьякон. — И я бы попросил вас, миссис Карлайл, не забивать голову мисс Крейт матримониальными идеями. Она ещё слишком молода, чтобы об этом задумываться, и ей нужно провести очень важное магическое исследование. Прошу, возвращайтесь к своим обязанностям.

— Дьякон! — полукриком одёрнула ворона девушка.

Уна вдруг не на шутку разозлилась. Не из-за того что ворон был так груб по отношению к миссис Карлайл, а потому что он помешал горничной рассказать, как та распознала в муже «того самого». Уна отчаянно жаждала знать, как это произошло.

Миссис Карлайл резко повернулась к лестнице и стала взбираться к ветке с книгами

— О нет, мистер Дьякон прав. Если вам надо провести исследования, я не должна мешать, — она остановилась посередине подъёма и обернулась. — Но всё же, есть другие места для проведения исследований. Библиотеки, которые могут быть более... содержательными.

— Не говорите ерунды! — возразил Дьякон. — Библиотека Маятника хранит самые редкие сборники о волшебстве на всей Тёмной. Можно смело утверждать, что в ней содержатся самые редкие издания о магии во всём Мире людей!

— Человечестве, — поправила Уна.

Миссис Карлайл ей подмигнула.

Дьякон вздохнул.

— Тем не менее, многие здешние книги единственные в своём роде. Где ещё мы сможем найти информацию о твоей боевой тренировке?

Но Уна уже поняла, что горничная вовсе не обязательно имела в виду информацию о тренировке, а скорее предполагала, чтобы Уна искала информацию о «той самости» в другом

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

месте — например, там, где помощником библиотекаря работал один знакомый юноша с татуированным лицом. Скажем...

— В новой публичной библиотеке, — вслух произнесла Уна.

Дьякон помотал головой.

— Это крайне маловероятно, что в публичной библиотеке сыщется что-то, чего не знает Энциклопедия Арканника. Я предлагаю искать книгу тут. И Самулигана о помощи попросить.

— Да, Дьякон, ты прав, — согласилась Уна и тут же прокричала: — Самулиган!

— Звали? — донёлся с высоты мягкий лукавый голос.

Миссис Карлайл взвизгнула от неожиданности, выронила метёлку и соскользнула на пару ступенек вниз. Метёлка продолжала истерично хихикать, кувыряясь в воздухе, а ударившись об пол, разразилась громким смехом. Мрачная физиономия эльфа вылезла между двух томов там, где прибирала горничная. Самулиган ухмыльнулся своей жутковатой зубастой улыбкой.

Где-то секунду Уна не могла понять, что именно видит, потом же сообразила, что ветка, которую подметала служанка, была и не веткой вовсе, а Самулиганом, завернувшимся в свой старый пыльный плащ и нелепо торчащим из древесного ствола.

Эльф занял сидячее положение, и книги рухнули на пол. Миссис Карлайл буквально спорхнула с лестницы и спряталась за хозяйку. Плащ камердинера на мгновение слился с корой, но к моменту, когда Эльф шлепнулся на библиотечный пол, одеяние снова стало привычного сумрачного окраса.

Долговязый, почти что семифутовый, волшебный камердинер снял черную ковбойскую шляпу, приветствуя миссис Карлайл. Женщина заскулила из-за Униной спины.

— Знаешь, Самулиган, это совсем не смешно, — отчитывала Уна бывшего генерала фей. — Ты напугал миссис Карлайл.

— Ой, простите-с! — прозвучало дежурное извинение. Однако Уна знала, что большего от Самулигана и нельзя ожидать. Она решила обсудить его поведение позднее. А сейчас ей предстояло успеть сделать то, что было задумано накануне тренировочного боя.

— Самулиган, нам нужно найти книгу, — отозвался ворон.

— Ага, очень нужно, — успела выпалить Уна, не дождавшись ответа слуги, — поэтому запрягай карету. Мы едем в публичную библиотеку.

Дьякон застонал от бессилия.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Глава 2: Эльфийский карбункул

- Какая пошлость... — помрачнел Дьякон.
- Ты это каждый раз говоришь, — поддела его хозяйка.
- Глаза б мои не видели, — признался ворон.

Уна вышла из кареты и задрала голову. Прямо перед ними, наверху огромного каменного бастиона, который служил зданием для Музея истории волшебства, словно мятый ведьмовский колпак, громоздилась новая публичная библиотека. Высотой в четыре этажа, она имела конусообразную форму, конец которой уходил в багряное небо нелепой гармошкой. Поля этой так называемой ведьминой шляпы спадали волнами на музейные стены, а шляпная лента служила вывеской с надписью «ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», размером с целый этаж.

— Как сообщает «Вестник Темной улицы», — продолжил Дьякон, — лучше места, столь же просторного как это, для размещения нового объекта не нашлось.

— По задумке, дизайн должен подчеркнуть магическое наследие нашей улицы, — пояснила Уна, поднимаясь по ступеням к центральному входу в музей.

— Словно кто-то мокрую шляпу под дождем оставил, — ворчал энциклопедист.

Уна рассмеялась:

- Кто-то, у кого головенка побольше твоей?
- Причем тут моя голова? Я хотя бы ей не думаю, что смогу выиграть волшебный бой без подготовки! — сострил Дьякон.

Хозяйка открыла дверь и вошла внутрь.

— А кто сказал, что я не собираюсь подготовиться? У нас уйма...

Уна замерла на полуслове, оказавшись в холле музея. Высокие скругленные стены под куполообразным потолком вмещали в себя невероятное, впечатляющего вида сооружение из монолитных камней — точную копию британского Стоунхенджа, которая, в отличие от своего всемирно известного собрата, сохранилась в первозданном виде. Посетители в музее были редкостью, поэтому большую часть времени серые камни стояли в гордом одиночестве.

Однако сегодня в холле просто кишел народ. Помимо музейного охранника, в центре каменного круга находились три сотрудника полиции и человек, выглядящий, как еще один музейный охранник, которого Уна раньше тут не видела. Один из полицейских, пузатая громадина с непропорционально длинными руками, отодвинулся в сторону, а за ним оказалась еще пара человек.

Один из них — мистер Гламп, хранитель музея, невысокий мужчина с аккуратно подстриженной бородкой и острым носом. Уна когда-то допрашивала его насчет похищения двух магических кинжалов из коллекции музея. Если память ей не изменяла, хранитель тогда изрядно проигрался в казино «Белладонна».

Во втором человеке Уна распознала инспектора Уайта, долговязого мужчину с невероятно бледным лицом, который после трагической гибели Униного отца занял его должность начальника полицейского департамента Темной улицы. Инспектор вёл весьма оживлённый диалог со вторым музейным охранником, которого Уна раньше не видела. Сердце сыщицы начало неистово колотиться, и от возбуждения по рукам побежали мурашки.

— Похоже, тут какое-то преступление произошло, — решил ворон, и тут же добавил: — Думаю, мы можем прийти попозже.

— Попозже? — ухмыльнулась Уна. — Ты гляди, Дьякон, это же расследование!

— Я этого и опасался, — вздохнул Дьякон. — Разве не лучше будет вернуться в библиотеку Маятника и выяснить информацию о предстоящих испытаниях?

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Но Уна уже направилась к первому охраннику, который стоял ближе к ней. Коренастый мужчина в серой униформе не заметил приближения девушки, и когда Уна похлопала его по плечу, даже подпрыгнул от неожиданности.

— А? Чего? — озадаченно озирался он вокруг, пока не заметил Уну и Дьякона.

— Здравствуйте, — поздоровалась девушка.

— Музей закрыт, — отозвался охранник, — но библиотека наверху работает, если хотите.

Он махнул рукой в сторону изгибающейся вдоль стены лестницы.

— А что случилось? — спросила Уна.

Мужчина подозрительно смерил собеседницу взглядом, готовый, казалось, грубо отшить её. Затем глянул на беседующего с мистером Глампом инспектора Уайта. После секундного раздумья пожал плечами и полушёпотом произнёс:

— Проникновение со взломом.

Глаза сыщицы удивлённо расширились.

— Кто-то вломился в музей?

Охранник кивнул в сторону мужчины, стоящего в центре каменного круга, который, как и он, был одет в форму музейного охранника. Незнакомец потирал запястья и прислушивался к разговору между инспектором Уайтом и мистером Глампом.

— Это — Эльберт Хекельсмит. Ночной сторож. Этим утром я нашел его связанного по рукам и ногам в центре каменного круга. Связали крепко-накрепко. Чтобы его освободить, мне пришлось разрезать веревки.

Он махнул рукой на моток белой веревки в центре комнаты.

— Что украли? — поинтересовалась сыщица.

Охранник еще раз глянул в сторону инспектора, а затем тихо прошептал:

— Эльфийский карбункул.

Дьякон ахнул от изумления, а Уна только покачала головой. Она никогда не слышала о таком.

— Что за карбункул? — переспросила девушка.

— Это не вашего ума дело, мисс Крейт, — ответил высокий раздраженный голос.

Уна обернулась и увидела приближающегося инспектора Уайта. Длинный чёрный плащ развевался вокруг его худых ног, а невероятно бледное лицо вытянулось в хмурой недовольной гримасе.

— Здравствуйте, инспектор, — улыбнулась Уна в попытке смягчить его гнев.

— Зубы мне не заговаривайте, мисс Крейт. Это место преступления. И что я вам говорил о местах преступлений?

Уна прижала к губам указательный палец, якобы вспоминая.

— Хм-м, дайте-ка подумать. Это вы про невмешательство в проводимые полицией расследования?

Инспектор погрозил ей пальцем:

— Не умничайте мне тут.

Уна нахмурилась.

— Вы спросили — я ответила.

— Но вы не должны отвечать, мисс Крейт, вас тут вообще быть не должно, — он на секунду замолк и потёр свой призрачно-бледный подбородок, затем добавил: — Если только вы не замешаны в краже карбункула?..

Уне с трудом удержалась, чтобы демонстративно не закатить глаза:

— Я даже не знаю, что это за карбункул такой.

Дьякон взъерошил перья и прокаркал с её плеча, демонстрируя свои энциклопедические знания мира магии:

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Карбункул — крупный драгоценный камень, обычно красного цвета, весьма ценный. В данном случае объектом кражи стал печально известный эльфийский карбункул, зачарованный рубин на золотом ожерелье. По слухам, тот кто его наденет, получает магические способности фей, учитывая, что перед этим прочитает древнее активирующее заклинание. Но заклятье было давным-давно утрачено. В наши дни эльфийский карбункул всего лишь редкая дорогая ювелирная безделушка, хранимая в музейной коллекции уже несколько столетий.

— Точно так, — подтвердил мистер Гламп, подойдя к инспектору. — Потрясающе умная птичка у вас, мисс Крейт. Но увы, как я, кажется, не раз вам говорил, с домашними животными в музей нельзя. Покиньте помещение оба сейчас же.

Смотритель и инспектор вместе развернулись и зашагали к ночному сторожу, Эльберту Хекельсмиту.

— Домашним животным? — обиженно каркнул Дьякон, — Да я никогда...

Уна цыкнула на него и прошептала:

— У меня идея.

— Идея? Какая?

Девушка не ответила, просто попрощалась с дневным охранником и сделала вид, что уходит к лестнице в библиотеку. Поглядывая через плечо, она убедилась, что охранник переключил своё внимание на центр помещения, и тут же скользнула за один из гигантских прямоугольных камней.

— Что ты делаешь? — удивился ворон.

— Подбираюсь ближе, чтобы слышно было, — ответ, по мнению Уны, был очевидным.

— У нас нет на это времени.

— Цыц.

Украдкой кошачьей походкой сыщица перескочила от камня к камню. Постояла пару мгновений, прижавшись к булыжнику спиной, выжидая, была ли она обнаружена. Но никто не пришёл за ней.

Разговор сторожа и инспектора слышался теперь лучше, но чтобы слышать всё, стоило подойти ещё ближе.

— Надо подобраться ближе.

— Ты в своём уме?

— Ещё на один камень, — Уна осторожно выглянула из-за угла. Тут наличествовала проблема. Если она попробует кинуться к следующему укрытию сейчас, то моментально окажется в поле зрения дневной охраны. Она снова прильнула к камню и в раздумьях закусил губу. — Дьякон, мне нужен отвлекающий манёвр.

— На меня не смотри, — воспротивилась птица. — Я вместе с тобой должен был уйти.

— Ну да, — поняв, что других вариантов нет, сыщица достала из кармана платья увеличительное стекло и крепко прижала к себе. Осмотрев помещение из-за угла, она увидела на противоположной стене портрет довольно волосатого гоблина в деревянной короне. С обвисшей зелёной кожей и длинными острыми зубами гоблинский король выглядел старым и немощным, да к тому же ещё и слегка рассерженным, что ему так долго пришлось для этого портрета позировать.

Уна нацелила увеличительное стекло в сторону портрета:

— Отвлекац-цио.

Дымчатая струйка света вырвалась из увеличительного стекла и ударила в портрет между глаз монстра. Гоблин быстро заморгал, а затем начал ужасно чихать. Охранник музея обернулся и пошел на звук, а Уна перебежала через открытое пространство между камнями и остановилась, чуть не поскользнувшись. Дьякон нагнал ее, когда девушка уже выглянула из-за

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

угла, чтобы убедиться, что дневной охранник находится перед портретом гоблина, в недоумении сдвинув брови.

— Давайте сначала, — произнес инспектор Уайт.

— Да я уже дважды рассказывал! — возмутился ночной сторож, как Уна поняла по голосу.

— Вероятно, вы что-то забыли? — предположил мистер Гламп.

— Я ничего не забываю! — отрезал страж порядка.

— Да нет же, инспектор, я обращаюсь к мистеру Хекельсмиту.

— Конечно же, — выкрутился мистер Уайт, — к Хекельсмиту. Я просто проверял вашу реакцию...

Уна прикрыла ладшкой глаза и покачала головой. Она все еще не могла поверить, что этот шут гороховый является начальником полиции Темной улицы.

— Значит, было девять часов вечера, когда я вышел на крыльцо подышать свежим воздухом и съесть яблоко, — начал свой рассказ ночной сторож. — Ничего необычного, все как всегда. Я всегда съедаю яблоко около девяти часов на крыльце, но вчера планы изменились. Видите ли, вчера, когда я только добрался до яблока, на ступеньки взбежала запыхавшаяся женщина и стала размахивать руками. Она пыталась сбивчиво объяснить, что нужна помощь.

— Вы видели ее лицо? — спросил инспектор.

— Нет, — ответил Хекельсмит. — На лицо падала тень от ее огромной шляпы, а уличное освещение было позади, поэтому дама была... Как это называется, когда свет находится позади, а впереди слишком темно, чтобы рассмотреть?

— Силуэт, — зашептал Дьякон Уне на ухо, и девушка улыбнулась. Одной из многих книг, которые хранились в голове птицы, был оксфордский английский словарь, который наряду со справочником «Темная улица в лицах», кратко описывающим биографию чуть ли ни каждого жителя Темной, пришелся очень кстати. Вспомнив о справочнике, Уна отметила про себя, что надо бы навести у Дьякона справки о мистере Хекельсмите.

— Вы имеете в виду, что видели женский силуэт? — уточнил мистер Гламп.

— Именно так, — продолжил ночной сторож. — Я не смог разглядеть ее лица. Но когда я пошел посмотреть, в чем дело, что-то упало мне на голову, и я, вроде как... Ну, все вдруг потемнело.

— И как долго вы были в отключке? — поинтересовался инспектор.

— Не уверен. Следующее что помню — я весь связан, а голова будто взорваться готова. Целую минуту понять не мог, что лежу прямо тут, посреди прохода, а потом я услышал голоса.

— Что они говорили?

— Ну, разобрать тяжеловато было, в ушах дико звенело, знаете ли. Странное эхо у всех звуков было, но первый голос точно был женский. Тут я уверен.

— Той же дамы, которую вы на лестнице слышали? — уточнил инспектор.

— Возможно, — кивнул Хекельсмит. — Я уже сказал, что у меня в ушах звенело. Так вот, она сказала: «Он у нас. Пора убираться». И мужской голос ответил. Из-за пульсации в голове понять его сложнее было, но он вроде бы сказал: «Тс-с, он тебя услышит». Затем входная дверь хлопнула, и мне пришлось тут всю ночь до прихода Виктора связанным лежать.

— Виктор — это дневной охранник? — уточнил Уайт.

— Да, это я, — раздался низкий голос охранника. К удивлению Уны, раздался он не с противоположного конца комнаты, а из-за её спины.

Девушка обернулась и аж подпрыгнула, обнаружив уставившегося на неё коренастого мужчину, скрестившего руки на груди и барабанившего пальцами по предплечьям. Уна на секунду закрыла глаза и мысленно выругала себя за то, что отвлеклась на разговор и не заметила подкравшегося охранника.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Глядите-ка, что я нашёл?! — мужчина схватил её за руку. Дьякон угрожающе каркнул, так что охранник отпрянул от крыльев птицы, но захват не ослабил.

— И что всё это значит? — потребовал объяснений инспектор Уайт, когда Уну вытащили из укрытия и толкнули внутрь каменного круга.

Она неуклюже проковыляла к центру, запуталась в чём-то ногой и упала на пол. Больно не было, хотя неожиданное падение её испугало. Взглянув под ноги, девушка быстро обнаружила причину — она споткнулась о верёвку, которой связывали ночного сторожа.

— Я... Я могу объяснить, — заикаясь, проговорила сыщица и потянулась к верёвке, чтобы распутать ноги.

Ноздри инспектора раздулись:

— В камере себе объясните, мисс Крейт!

— Инспектор, я только пыталась... — Уна резко замолкла посреди предложения, когда взгляд её коснулся узла на злополучной верёвке. Глаза расширились от удивления, а во рту пересохло.

— Никаких больше извинений, мисс Крейт! — проорал Уайт. — Я вас предупреждал...

Но Уна едва ли его слушала. Каждая частичка её сознания сейчас была направлена на интригующий узел на верёвке, которой связали сторожа. Узел был прелюбопытнейший. Ужасно красивый. Похожий на розу.

Сыщица подтянула к себе веревку и пальцем провела по петлям, восхищаясь идеальности вязки. Определенно, она в жизни ни с чем подобным не сталкивалась. Но все-таки... Она видела подобный узел раньше, эскиз из старых полицейских отчетов... Отчетов, которые Уна перечитывала бесчисленное множество раз за последние три года. Этот узел нашел широкое применение в преступном мире, и существовало лишь два человека, способных его вязать.

Уна вскочила на ноги и подняла веревку перед собой, удивляясь, что инспектор не заинтересовался уликой в ту же секунду (видимо, Уайту было не до перечитывания старых рапортов). А сейчас он увлекся тем, что грозился арестовать Уну «для ее же собственного блага».

— Ого, глядите, что она нашла! — откликнулся один из констеблей.

Инспектор прожег того взглядом за то, что посмел перебить его, но уже другой постовой вдруг сказал:

— Ничего себе! Как мы это проглядели?

— Что проглядели? — спросил Уайт, умерив пыл.

— Розанку, — ответил первый констебль.

Инспектор несколько раз сконфуженно оглядел постовых, заключив наконец:

— А! Ну, конечно. Розанка!

Уна поняла, что инспектор не знает, о чем идет речь.

— Только два человека умеют вязать такие узлы, — стала объяснять сыщица, — это пресловутая воровская шайка «Розанчиков». Их характерный почерк.

Второй постовой задумчиво почесал затылок:

— Только розанчики уже кучу лет, как не ходили на дело.

Тяжесть в груди свалилась куда-то в желудок, словно собралась наружу через горло.

— Не больше трех лет назад... Они легли на дно в тот день... В день, когда убили моего отца... — голос Уны дрогнул, а пальцы с ненавистью сжали веревку в кулак. Уна была готова взорваться от гнева.

Дьякон содрогнулся, сидя на плече хозяйки:

— Очевидно, они вернулись.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Глава 3: Критик

Уна спешно поднималась по лестнице, ведущей в публичную библиотеку. Дьякон тщетно пытался удержаться на плече хозяйки, пока та взбиралась вверх. Мысли играли в чехарду. Было бесполезно думать о чем-то отстраненном, пока приступ ярости владел Уной.

Знание того, что убийцы отца не были преданы правосудию, съедало девушку годами.

— Слышишь, еще повезло, что инспектор отпустил тебя! — читал нотации ворон. — Я был уверен, что в этот раз он арестует тебя!

— Это все, о чем ты хочешь мне сказать? — рывкнула Уна и тут же пожалела о содеянном. — Расскажи больше об эльфийском карбункуле, Дьякон. Об этой похищенной драгоценности.

— Да там рассказывать не о чем, — пробубнил Дьякон. — Это все больше миф, чем правда. Могущество, которое дает эта вещица, если ее носить, может активировать лишь заклинание, которое давно забыто. Возможно, где-то оно упоминается, в каких-то безызвестных текстах, ведь, как ты знаешь, «Аркиника» представляет из себя в большей степени собрание исторических фактов, а не сборник магических заклинаний. Уверю тебя, что последние лет шестьсот никто не смог овладеть магией камня. И это случилось еще за век до закрытия Стеклянного портала Освальдом. Некоторые историки считают, что заклинание осталось в Чудоземье, поэтому было утрачено.

— Возможно воришки похитили камень просто из-за его природной ценности? — предположила Уна.

— Или знали больше историков, — заметил Дьякон. — Можно лишь строить гипотезы.

Уна пыталась отдышаться, забравшись на лестницу. Ей не по душе было знать, несмотря на потерю заклинания, что воры украли потенциально могущественный предмет.

— И теперь, — продолжил Дьякон, — мы ничем не можем помочь этому делу, и лучше бы вернуться в Маятник и подготовиться к состязанию.

Уна почувствовала, как скрутило живот. Она понимала, что Дьякон прав, но все же в первую очередь она хотела заняться расследованием.

Она толкнула дверь библиотеки:

— У нас еще останется время, чтобы заняться подготовкой к битве. Сначала нам надо провести небольшое расследование здесь, в публичной библиотеке.

— Но я же объяснял тебе, что самые лучшие книги по магии находятся в Маяльнике.

Уна покачала головой:

— Я ищу книги не по магии.

— Тогда что?

Девушка вздохнула, словно ответ был очевиден:

— Нам надо найти книги про узлы. Откуда бы начать?

Сыщица оглядела огромную залу в нерешительности. Повторяя форму внешнего фасада, внутри библиотека была конусообразной, по стенам которой этажами громоздились балконы, вмещающие в себя бесчисленные полки с книгами. В отличие от хаоса, царящего в Маяльнике, здесь все полки были упорядочены. На нижнем уровне располагался читальный зал со столами, стульями и тусклыми лампами.

Уна направилась к стойке библиотекаря. Лицо так и обдало жаром, когда ей широко улыбнулся парень-консультант, отвлекшийся от своего журнала. Необычные татуировки на его щеках и вокруг глаз сузились.

— Добро пожаловать, мисс Крейт, — произнес Адлер Айри со свойственным ему певучим ирландским акцентом. — Не ожидал тебя тут встретить.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Уна улыбнулась в ответ. Она уже тысячу раз просила называть ее по имени, но Адлер упорно продолжал обращаться к ней официально, несмотря на тот факт, что поцеловал ее однажды в Освальд-парке. Уна лишь гадала, была ли это попытка объяснить несмышленной девчонке, что случившееся между ними ни к чему не обязывает? В конце концов, поцеловались они четыре месяца назад, и больше это не повторилось.

С другой стороны, у Адлера точно было слишком много дел в Юридическом союзе, в котором одновременно состояли и учились юристы, практикующие в области магического права. У него полным ходом шел семестр, и ко всему прочему, в рамках программы по отлаживанию связей с местным сообществом, его направили волонтером в публичную библиотеку работать по совместительству консультантом. Да и у Уны было дел невпроворот с ее ученичеством у Волшебника, поэтому в последние месяцы молодые люди редко виделись и всегда это случалось в присутствии посторонних.

Вместе с тем Уна не теряла надежду, что Адлер предложит ей встретиться. Многие девушки ее возраста уже обзавелись парнями, к примеру, родная сестрица Адлера, которая не упускала возможности всем и всегда напоминать, кто ее парень. Уна начала беспокоиться, что Адлер вообще против романтических глупостей...

— Привет, Адлер, — постаралась она сделать особый акцент на имени.

Парень перегнулся через стойку и, прищурившись, спросил:

— Всё нормально?

Уна скромно прибрала волосы за ухо:

— Нормально... То есть, нет. То есть... — и девушка рассказала о преступлении, случившемся внизу, и о том, как оно связано с ее отцом.

Адлер сдвинул цилиндр на затылок и облокотился на стойку:

— И никто не знает, кто входит в шайку Розанчиков?

— Понятия не имеют, — подтвердила Уна. — Я перечитывала дела отца тысячу раз, но там нет имен. Только версия о связи с Кровавым Мартином. Но я и сама знаю, что они на него работали, так как мерзавец сам признался, что заказал убийство моего отца. Розанчики подстроили ограбление, и когда мой отец прибыл по сигналу на задержание, они застрелили его, пистолет бросили тут же, завязав на нем розу из ленты. Это была их фирменная метка. Когда они врывались в богатые дома, где можно пожить картинами или драгоценностями, они всегда оставляли плетеные розы.

Адлер нахмурился:

— С чего ты так уверена, что ограбление было подстроено?

— По двум причинам. Розанчики работали чисто, идеально и чувствовали безнаказанность, оставляя везде свою фирменную метку. Поэтому отец просто сбился с ног, чтобы их поймать. Никто не видел, как они идут на дело или удирают с места преступления. Но в полицейское управления однажды поступил сигнал, что двое людей в масках были замечены взбирающимися через окно второго этажа среди белого дня. Папа, должно быть, решил, что это обычная кража со взломом. А другая причина считать это ограбление подстроенным — взломанная квартира. В ней никто не жил, и там нечего было красть. Воры сделали все возможное, чтобы их заметили, а потом лишь ждали. Они застрелили моего отца и сопровождающего его постового сразу же, без лишних разговоров, как только те пересекли дверной проём. Потом они бросили оружие убийства, обвязанное розой, в центре пустой комнаты. Многие слышали выстрелы, но никто не видел, как убийцы скрылись с места преступления.

— С тех пор Розанчики легли на дно, — вставил Дьякон.

— До сегодняшнего дня, — встрепелась Уна.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Адлер кругами ходил возле стойки, с отстраненным видом почесывая свою щеку, на которой Уна вдруг увидела свежую татуировку — нечто похожее на волну, заключенную в треугольник. Сыщица догадалась, что Адлер закончил очередной семестр. Многие члены Юридического союза завершили так много семестров, что лица их вдоль и поперек покрылись разноцветными татуировками. Уне оставалось лишь надеяться, что Адлер не был столь амбициозным юристом.

— В общем мне нужна книга про узлы, — заключила Уна.

Парень закивал понимающе:

— Ищешь зацепки, чтобы выйти на Розанчиков?

Уна закивала, вдохновленная тем, что их мысли совпали:

— До сегодняшнего дня я ни разу не видела розанку в живую, только на эскизах, но очень надеюсь, что в книге смогу...

Дьякон откашлялся.

Уна грустно вздохнула:

— Да... Дьякон усиленно мне намекает, что есть более важные дела сегодня.

— А у вас никаких более важных дел нет, мистер Айри? — вторгся кто-то в разговор. — Книжки, например, по полкам разложить?

Голос был выразительный, молодой и приятный. Обернувшись, Адлер и Уна увидели молодую женщину, наблюдающую за ними из-за библиотечной стойки, девушке было около восемнадцати. Симпатичное личико обрамляли аккуратно уложенные прямые рыжие волосы, расчесанные на пробор и ниспадающие на плечи.

Адлер откашлялся и обратился к Уне:

— А, мисс Крейт, позвольте представить вам мисс Мэри Тишински, помощника библиотекаря.

Уна любезно улыбнулась:

— Приятно познакомиться. Как поживаете?

— Ты не говорил, что знаком с помощницей Волшебника, Адлер! — удивилась мисс Тишински, приподняв брови. Она протянула сыщице руку, и они поздоровались. — Я всё про вас знаю. Из газет. Про ваши подвиги. Вы первый человек, победивший в состязаниях «Волшебной башни».

Уна покраснела от смущения. Привыкнуть к факту, что является знаменитостью на Темной, она никак не могла.

— Так это правда? — задала мисс Тишински следующий вопрос, не дождавшись ответа Уны. — Вы самый настоящий естественный маг? — Мэри не оставляла возможности Уне и рта раскрыть. — Это чрезвычайная редкость. Только один естественный маг рождается в сотню лет. Или около того. Говорят, что вы умеете колдовать, как феи, и вам не нужно этому учиться.

Дьякон ответил прежде, чем Уна открыла рот:

— Пока образованные маги, такие как Волшебник, должны учиться десятилетиями, чтобы постичь свое ремесло, у естественных магов, таких как мисс Крейт, в жилах течет живая волшебная кровь. Подобно феям, естественные маги рождаются с невероятными магическими способностями. Но в отличие от фей, они не могут бессознательно контролировать магические процессы. Им нужно этому тренироваться.

Мисс Тишински чуть из стойки не выпрыгнула и с вождением спросила:

— Не покажете какое-нибудь волшебство?

Уна замялась. Магию она воспринимала серьезно, и несмотря на свои потрясающие способности редко прибегала к заклинаниям, если был иной выбор. Использовать волшебство, чтобы кого-то впечатлить, ей совершенно не хотелось. В конце концов, три года назад она как

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

раз и пыталась впечатлить мать, когда сколдовала Люкс Люцис Адмирацию, известный как «чудо-свет».

Сперва она была просто счастливой десятилеткой с самодельной волшебной палочкой (сломанной веткой, найденной в парке) и наблюдала за разгорающимися в небе Чудесными Огнями; через мгновение заклятье напрочь вышло из-под контроля. Огни с такой силой врезались в огромную смоковницу, что ту моментально охватило пламенем и повалило на землю, раздавив мать Уны, младшую сестру и навсегда изменив её жизнь.

И всё из-за одного заклинания. Да, это было сложное и могущественное заклинание, но случившееся служило твёрдым напоминанием, что её волшебство нельзя воспринимать легкомысленно. Одно дело отвлечь охранника в музее — там у неё хотя бы была весомая причина: подслушать разговор о ходе расследования. Но вот колдовать совсем без причины или просто ради показухи... Тут Уна была абсолютно против.

Мэри, поняв замешательство Уны, тут же вкрадчиво попросила:

— Ой! Ну, пожалуйста! Хотя малюсенькое заклинание, например книгу заставьте летать, — Тишински с азартом положила на стойку какой-то фолиант, на корешке которого было написано «Мировая коллекция бабочек». — Хотя бы страничку переверните или что-нибудь вроде того, без рук.

Сыщица перевела взгляд от книги на Адлера. Молодой юрист широко улыбался.

— Только если сама этого хочешь, — поддержал просьбу Адлер, вытаращив глаза в предвкушении чуда. Уна вспомнила, что он видел ее в деле лишь дважды, и оба раза это было впечатляющее зрелище.

Сыщица стала рассматривать книгу.

Сделать это будет не сложно: перелистнуть страницы или заставить объект пролететь по комнате. Нужно всего лишь направленное заклинание, для которого требуется волшебная палочка, а в данном случае и Униной лупы достаточно, чтобы сфокусировать энергию.

Из кармана сыщица достала увеличительное стекло (рабочую лупу ее отца, хранимую, как зеницу ока, после его смерти), и прицелилась ею в книгу.

— Зависни! — приказала Уна.

Книга поднялась на несколько дюймов над столешницей и раскрылась, потом скрутила сальто в воздухе, словно ею жонглировали невидимые руки. Заклинание было простеньким, одно из тех, которые дядюшка постоянно практиковал в Маятнике во время вечеринок, заставляя чайные кружки и стаканы летать по воздуху.

Вспомнив об Александре, она тут же подумала о тренировочном бое, к которому должна была подготовиться. Что-то более важное ожидало ее в три часа дня, Уны была в том уверена, и размышления эти отвлекли девушку от заклинания. Книга тут же закачалась в воздухе, словно палец, дирижирующей ею, вдруг сбился с такта. Уна пыталась снова сфокусироваться на лупе, но книга грохнулась с оглушительным хлопком на регистрационную стойку.

Адлер улыбнулся во весь рот:

— Это было, действительно, впечатляюще!

Даже Дьякон, который присутствовал при более сложных заклятиях, но всегда очень интересовался, как хозяйка творит магию, возбужденно захлопал крыльями:

— Бр-а-а-аво!

Но когда Уна глянула на Мэри Тишински, губы помощницы библиотекаря скривились в недоумении. Казалось, что она довольна и недовольна одновременно.

— Ну, все начиналось отлично, — стала хвалить сыщицу Мэри. — Парение было впечатляющим, но потом все пошло ни шатко, ни валко. Сдается мне, вы не слишком старались.

Уна несколько раз удивленно моргнула:

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Не слишком старалась?..

— Выглядело далеко не идеально, — продолжила вкрадчиво Мэри. — В следующий раз следует подумать, как опустить книгу спокойнее, изящнее закончить заклинание. В целом я ставлю тебе три с половиной.

Уна смотрела на помощницу библиотекаря, изумленно открыв рот.

— По пятибалльной шкале, — добавила сурово Мэри.

— Три с половиной? — возмутилась сыщица, а затем сообразив, что делает молодая девушка, добавила: — Вы магию мою критикуете? Оцениваете в баллах?

Мэри вся просияла:

— Я сама придумала эту систему!

Адлер указал рукой на Мэри:

— О, я, наверное, должен был предупредить тебя. Мисс Тишински готовится стать критиком.

— Мне больше нравится слово «обозреватель», — поправила Мэри, а затем, видя сконфуженное выражение Униного лица, добавила: — Надеюсь, что не обидела вас. Пожалуйста, не принимай все на личный счет. Я хотела оказать лишь услугу.

И это было сказано так, что сыщица могла бы поверить в добрые намерения мисс Тишински. Но несмотря на дельный совет юной помощницы, не говоря уже о том, что Мэри была права, что Уна отвлеклась, мисс Крейт не смогла удержаться от желания порекомендовать молодой особе не лезть не в свое дело. Сомнительно, что мисс Тишински когда-либо сама пробовала колдовать и хоть одну книгу отправила парить над столом.

Почувствовав нарастающее напряжение хозяйки, Дьякон вмешался в диалог:

— Искусство рецензирования существует столько же долго, сколько и мастерство порицания, начиная с самых ранних культур. Авторитетный критик не только выступает в роли пронизательного голоса общественности, помогая народу принимать обоснованные решения, как тратить время и деньги, но также дает конструктивную обратную связь авторам, чтобы они могли совершенствовать свое мастерство.

Уна продолжала хмуриться:

— В конце концов, это лишь мнение одного человека.

— Твоя правда, — подтвердил Дьякон. — Но это уважаемое, экспертное мнение. Критики должны разбираться в предмете, вокруг которого ведут дискуссии. Таково их предназначение.

Уна пыталась понять, с чего Мэри вообразила себя авторитетом в мире магических искусств.

Мисс Тишински тяжело вздохнула и потупила взор, так что сыщица начала переживать, чем могла так обидеть молодую девушку.

— К сожалению, моя матушка разделяет вашу позицию, — прошептала Мэри. — Она хочет, чтобы я пошла по ее стопам и стала полноценным библиотекарем. Но не поймите меня неправильно, я люблю книги. Моя мама выполняет важную работу. Но только... Как бы так сказать... Я хочу пойти дальше, чем просто обозревать литературу. В мире столько вещей, которые можно обозревать: еда, одежда, театральные пьесы. Я мечтаю о собственной колонке в «Вестнике Темной Улицы». Как бы хотелось стать первой женщиной-критиком. Понимаете? Вот было бы здорово, согласны? И все бы читали меня, и... — Мэри снова вздохнула. — И это моя заветная мечта...

Молодая особа вдруг погрузилась в размышления, и Уна почувствовала вину, осознав, как много общего у них с мисс Тишински: они обе вынуждены продолжать семейное дело, имея совсем иные интересы.

Уне захотелось рассказать Мэри о своей мечте стать детективом, а не нести обязательства подмастерья Волшебника, но мысли эти сразу напомнили, для чего она здесь. Уна расследует

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

дело, и Мэри Тишински вполне попадает под подозрение в совершении кражи. Определенно, все работники библиотеки и посетители, пользующиеся входом в музей, являются потенциальными преступниками в этом деле.

— А скажите-ка, Мэри, где вы находились в девять часов вечера?

Молодая особо явно не ожидала такого поворота разговора. Ее опрятно покрашенные пальчики нервно забегали по локонам:

— Я? Я дома была, с бабушкой.

Уна смерила взглядом помощницу библиотекаря. Ей почему-то казалось, что Мэри что-то не договаривает. До того как начать критиковать Унины заклинания девушка держалась самоуверенно и строго, а сейчас вся бравада улетучилась.

Уна решила вывести задаваку на чистую воду:

— Вы живете с бабушкой?

Глаза помощницы забегали:

— Скорее она живет с нами.

— С нами?

— С моими родителями и со мной. А что с того?

Мисс Крейт продолжала внимательно за ней следить:

— Вы понимаете, что прошлой ночью музей был взломан? И украли ценный экспонат?

Мэри кивнула:

— Я знаю, что на ночного сторожа напали. Нам сказали утром только это, когда мы пришли на работу. Я не знала, что что-то украли.

— Нам? — переспросила сыщица.

— Маме и мне. А с чего вас интересует... — но открывшаяся позади Мэри потайная дверь оборвала диалог. В дверном проеме появилась женщина с огромными сверкающими зелеными глазами, она была в очках. Ее рыжие волосы были не по моде коротко стрижены, чуть прикрывали уши и выглядели необычно густыми. Когда она двигалась, волосы оставались недвижимы, напомнив Уне металлический шлем.

Направляясь к стойке, женщина шла плавно и быстро, словно кошка, в контраст с прической. Дама была одета в черный балахон с накладными карманами, скрывавшим ее от шеи до щиколоток, подобно тем медицинским халатам, которые были в моде среди докторов. Ее напудренное лицо на фоне черного выглядело ярким пятном и было похоже на постаревшую Мэри, только взгляд более колкий.

Она улыбнулась.

— И кто здесь так шумит? — спросила женщина шепотом. На удивление Уны голос не звучал растерянно... И сыщица занервничала. Дама держалась так, словно знала себе цену, с вызовом. Она была женщиной, чей авторитет был непоколебим и не допускал неодобрительных взглядов.

— Ой, извините, мама, — уважительно ответила дочь.

— Громкость... — продолжила миссис Тишински еле слышно. — На полтона ниже. Это библиотека, а не оперный театр! — она перевела взгляд с Адлера на Мэри. Глядя на дочь, она вздохнула: — Займитесь уже оба работой. Книги сами на полку не вернутся.

Едва взглянув на Уну, миссис Тишински повернулась к потайной двери. Уне оставалось только глядеть вслед, будучи покоренной уникальным чувством стиля старшей библиотекарьши и манерой держаться. А потом сыщица вспомнила о расследовании. Девушка двинулась вперед, надеясь расспросить миссис Тишински, где она была прошлой ночью. Мэри схватила сыщицу за руку и покачала головой. Через секунду библиотекарьша исчезла за потайной дверью.

Уна выдернула руку, сжав кулаки:

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Объяснитесь...

— Вы не должны шуметь, — с серьезным выражением лица сказала Мэри. — Последнее время мама находится в дурном расположении духа, с тех пор, как я рассказала о своей мечте стать обозревателем.... И если вы будете досаждать ей своими вопросами, боюсь, она выдворит вас из библиотеки, — некоторое время юная барышня колебалась, а потом добавила: — И кроме того, в конце недели мой день рождения, и если я паду в еще большую немилость, то не получу подарок, который заказывала.

Уна нахмурилась, но сумела ответить шепотом:

— Все, что я хотела спросить....

—... где она была около девяти часов вечера, не так ли? — закончила фразу Мэри. — Могу удовлетворить ваше любопытство. Вчера был понедельник, а по понедельникам, средам и пятницам с восьми до девяти вечера мои родители посещают литературный кружок в Стратфордском учебном центре.

Уна подняла бровь:

— Не слишком ли часто они посещают литературный кружок?

Мэри пожала плечами:

— Они обожают читать.

Дьякон возбужденно переминался с ноги на ногу:

— Похвальный интерес!

Мэри взяла книгу с бабочками со стойки и переложила на полочку позади себя.

— А какой подарок вы ждете? — поинтересовалась мисс Крейт.

Мэри задумалась на несколько секунд.

— Я предпочла бы не говорить об этом сейчас, — ответила помощница библиотекаря, перегнувшись через стойку, и очень-очень тихо добавила: — Не хочу сглазить, — она заговорщицки кивнула в сторону потайной двери, а потом, выпрямившись, громко сказала: — В любом случае, Адлер, мама права. Нам надо заняться делом.

С этими словами Мэри Тишински обошла стойку и проследовала через библиотеку к лестнице на второй этаж.

Уна глядела ей вслед и качала головой, демонстрируя, как нелепо прозвучала отговорка Мэри насчет подарка.

«Не хочу, чтоб сглазили?» — мысленно возмущалась сыщица. — Что за бред! Сказанное нельзя сглазить».

— Думаю, мы найдем несколько книг по узлам, — откликнулся Адлер и произнес полусшепотом: — Библиотека разделена на секции по предметным областям, поэтому я предлагаю начать с мореходства. Там обязательно должны быть книги по узлам.

Уна тяжело вздохнула перед тем, как согласилась на поиск книг по мореходству. Девушка мучилась вопросом, какой подарок Мэри ожидала от родителей и почему просто не рассказала о нем.

— Вот три книги по парусным узлам, которые мне удалось найти, — сообщил Адлер, протягивая Уне тонкие книжицы. Они положили их на справочный столик и тщательно просмотрели страницу за страницей. На каждой была иллюстрация с морскими узлами, которые необходимо знать в мореходстве. Уна с нежностью вспомнила о маме, которая любила все, что было связано с лодками. С каким упоением они вдвоем читали бы эти страницы.

Представленное многообразие узлов, изученное Уной, не было сопоставимо по сложности с вязкой, используемой ворами. Узлы в книгах были полезными, но ни один не был так потрясающе красив, как розанка.

Не теряя присутствия духа, Адлер предложил перейти в раздел строительства.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Строители постоянно используют узлы на строительных площадках, — добавил юноша. Очередной раз Уна подумала, что это отличная идея. Пока они внимательно просматривали полки, она украдкой наблюдала за Адлером.

Строительный отдел располагался на третьем этаже и был довольно безлюдным. Мысль о поцелуе, случившемся несколько месяцев назад, металась в ее памяти, словно парящий листик во время весеннего бриза. Она озиралась по сторонам. Обстановка подходящая, чтобы воспроизвести тот романтический момент... Как только Адлер приблизится.

Он, казалось, почувствовал ее мысли. Их взгляды встретились. Адлер замер. Безумная идея пронзила Уну так, что по рукам пробежали мурашки.

«Я же могу поцеловать его первая».

Мысль взволновала Уна. Девушка постаралась отогнать ее как можно дальше. Нависла тишина. Дьякон, сидя на ближайшей полке, довольно громко откашлялся, так что сыщица даже подпрыгнула. Она совсем забыла о пернатом друге. Замешкавшись, Уна и Адлер снова вернулись к поиску книг.

— Я тут подумала, — беспечно отозвалась Уна, хотя чувствовала волнение в животе, — что, возможно, ты мог бы составить мне компанию в четверг на предвыборном собрании Молли Морган Мун.

— В четверг? — задумчиво переспросил Адлер. Он продолжал перебирать пальцами корешки книг. — У меня в этот день экзамен в Юридическом союзе.

— Ясно, — произнесла Уна, не скрывая разочарования.

Адлер поднял бровь.

— Экзамен утром, и к полудню я освобожусь. Сбор же в час дня?

Настроение у девушки поднялось:

— В Освальд-парке. Ты в курсе?

Юноша кивнул.

— Мама с сестрой собираются пойти. Они большие приверженца Молли Морган Мун... Есть вероятность, что я там буду, — и, прежде чем вернуться к полкам, добавил: — Мы могли бы там и встретиться.

Уна с трудом проглотила образовавшись в горле комок.

— Здорово!

Оказалось, что по строительным узлам было еще меньше книг, чем по морским. Вернее, они нашли только одну, содержащую те же иллюстрации узлов, что и книги по мореходству.

— Хмм, — протянула Уна, возвращая книгу на полку. — Кажется, мы вернулись к тому, с чего начали.

— Кстати, о возвращении, — отозвался Дьякон, — время твоего испытания близится, а мы не подготовились, — он перелет на ближайший балкон и посмотрел вниз на большие часы на главном этаже. — У тебя осталось 60 минут на подготовку.

— Час? — возмутилась Уна. — Дьякон, почему молчал?

— Так это теперь моя вина? — возмутился ворон.

— Какое испытание? — поинтересовался Адлер.

Но Уна уже спешила к лестнице.

— Я расскажу тебе позже. Нужно бежать. Спасибо тебе, Адлер!

— Всегда пожалуйста, Уна, — ответил юноша, вежливо приподняв цилиндр.

Только выйдя на улицу и усевшись в экипаж, Уна сообразила, что Адлер назвал ее по имени.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Глава 4. Испытание первое

— Испытание, которое тебе предстоит пройти, придумал не я, — сказал Волшебник. Он отодвинул стул и приготовился встать, но его длинная борода, свисающая вниз вдоль груди и закрученная в серые спирали цвета летнего смерча, зацепилась за коготь, высунувшийся из стола, и утянула хозяина рывком вперед.

— Ой! Дядя, ты в порядке? — спросила Уна. Она спешно обежала вокруг стола, чтобы помочь.

Взмахом руки он приказал ей вернуться на место.

— Все в порядке. Такое и раньше случалось. Так, где моя волшебная палочка?

Уна едва сдержала смех. Это было потешное зрелище, смотреть, как ее дядя, почтенный Волшебник Темной улицы, склонился над зловещим столом, сделанным из костей дракона, пытаясь высвободить бороду, которая зацепилась за коготь, словно рыбка, попавшая на крючок.

— Вот она, — произнес чародей, доставая палочку из кармана, и направил ее на кончик бороды.

— Обрезать! — скомандовал он.

Уна услышала характерный звук металлических ножниц, срезающих волосы, в тот же миг, как Волшебник выпрямился. Борода теперь выглядела менее заостренной.

— Я и сам давно хотел ее подравнять, — пробормотал Волшебник, трогая пальцем обрезанный конец бороды, а когда он взглянул на племянницу и увидел, что она прячет улыбку, то заметно покраснел.

— Так что ты хотел сказать, дядя? — едва сдерживая смех, заметила девушка.

— Сказать? — переспросил Александр.

— Об испытании, — подсказал ворон, ему сложнее удавалось сдерживать смех, нежели Уне.

Волшебник снял отрезанный кончик бороды с когтя и бросил на пол.

— Да, испытание! Как я говорил, это то испытание, которое должны проходить все подмастерья, когда они готовы. Испытание, с которым я столкнулся, когда был и сам подмастерьем, задолго до того, как стал потешным стариком, — Александр пристально посмотрел на Дьякона, и тот мгновенно притих.

— Конечно, сэр, — поддакнул ворон, откашлявшись.

Дядя Александр перевел взгляд на Уну, пока выходил из-за стола.

— Испытание довольно сложное, но думаю, что ты справишься, милая Уна. Особенно, если бы у тебя получилось подготовиться.

Волшебник с хитрецей посмотрел на племянницу, как будто знал, что у девушки не было достаточно времени, чтобы найти что-то полезное в библиотеке Маятника. Казалось, такую информацию было бы легко найти — Самулиган мог бы добыть необходимую для нее книгу, но когда Уна с Дьяконом вернулись домой, слуга исчез и, не откликаясь на Унины призывы, так и не появился.

Это было не похоже на Самулигана, который обычно материализовался в метре от хозяйке по одному ее зову. Уне стоило лишь позвать — и эльф появлялся из тени, или откликался из-за занавески, или стоял прямо за дверью. Но сегодня ей не везло.

Без волшебной помощи, казалось, в библиотеке Маятника нельзя было что-либо отыскать. Вот бы в ней, как в общественной библиотеке, все было организовано по каталогам, авторам и по алфавитному указателю.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Дьякон каркал со своего места на каминной полке, выражая недовольство тем, как Уна обходится со своим временем. Хозяйка одарила ворона холодным взглядом, когда дядя Александр вышел из-за стола из драконьей кости и уставился на часы. Стрелка показала три часа, и Александр кивнул.

— Как ты уже знаешь, Уна, когда ты станешь Волшебницей, защита Темной улицы и Мира людей станет твоей работой

— Защита «Человечества»! — поправила его девушка.

Волшебник с отсутствующим видом кивнул, словно не расслышал ее.

— В случае, если Стекланный портал падет, тебе в одиночку придется сдерживать гнев королевы фей, ее армии волшебных воинов и всей мощи Чузоземья. Вопрос, который рано или поздно задает каждый подмастерье, — как может один человек справиться, с казалось бы, сложнейшим заданием? А ответ находится вокруг тебя: Маятник. Маги древности собрали свои силы в этом доме давным-давно, и миссия Волшебника — подключиться к этой силе и направить ее на выполнение своей воли. Именно это мы будем практиковать и испытывать тебя сегодня: твою способность соединиться с домом.

Сердце Уны забило быстрее. Она никогда раньше не пользовалась силой Маятника. Она всегда использовала свою собственную природную магию. Уна часто ощущала огромную мощь, заключенную внутри особняка, прогуливалась по непредсказуемым коридорам или лежала ночью в кровати: она ощущала, как дом легко затмевает ее собственные незаурядные природные способности, и мысль, что ей когда-либо придется контролировать эту силу, пугала молодую волшебницу.

Александр пригладил бороду.

— Твоя задача — подключиться к магии дома и использовать эту силу, чтобы преодолеть и победить противника.

— Противника? — переспросила Уна.

И снова Александр не ответил на вопрос, словно был глух к Уне.

— Так как это первая твоя связь с домом, то мы дадим тебе простую задачу... Простую в том смысле, что перед тобой будет стоять лишь одна цель... Во всех других отношениях это будет довольно сложно. Как только ты подключишься, постарайся любым способом добраться до центральных ворот Маятника.

Уна нахмурилась, подумав, что ослышалась.

— Правильно ли я поняла тебя, что мне всего лишь нужно прогуляться до центральных ворот?

Волшебник усмехнулся. Это была та самая ухмылка, которой он убеждал, что всё не так просто. Что могло быть сложного в прогулке от кабинета Волшебника до центральных ворот? Почти прямой маршрут: от кабинета через круглый вестибюль мимо кладовки к главному крыльцу. Оттуда направление слегка отклонялось и петляло по заросшему палисаднику к старым железным воротам, которые выходили на Темную улицу. Уна проделывала этот путь каждый день.

— Я ничего не говорил о прогулке, — ответил Волшебник довольно загадочно. — Я просто констатировал, что тебе нужно будет добраться туда любым способом.

Уна перевела взгляд на Дьякона на камине, но тот только склонил голову на бок, не проронив ни слова. Ему и говорить не нужно было. Девушка слышала его голос в своей голове четко и громко: *«Тебе следовало бы потратить время на подготовку к испытанию!»*

Уна вспомнила, что ей предстояло не просто испытание, а испытание в битве — как ни крути.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Дядя прочитал выражение на ее лице и кивнул, его морщинистая рука продолжала поглаживать бороду, в которой путались потоки тепла, поднимающиеся от камина. Казалось, он ждал вопросов племянницы.

— Мой... П-п-противник, — нерешительно начала девушка. — Мой противник попытается меня остановить, чтобы я не добралась до цели.

Волшебник хлопнул в ладошки, заставив огонь в камине гореть синим пламенем.

— Именно так. Могу ли я тебя с ним познакомить? Самулиган! — позвал слугу Александр.

Самулиган выскочил из тени старинных часов, его крючковатый нос и длинное эльфийское лицо были прикрыты ковбойской шляпой. Одетый в черные доспехи, он приземлился перед дверью с громким лязгом. В амуниции и ковбойской шляпе эльф выглядел довольно комично, по мнению Уны, словно собирался на маскарад и не мог решить, на каком образе остановиться.

Она готова была рассмеяться, но вдруг поняла, что Самулиган здесь не для того чтоб привести ей оппонента — он и был противником. Веселье улетучилось, когда Уна заметила потеки засохшей крови по контуру металлических вмятин и еще более въевшиеся струйки крови, которые никто и никогда и не подумывал вычищать из шипов и заклепок на плечах и локтях.

Латы словно были объаты зловещим ореолом и, как заметила Уна, поглощали, а не отражали окружающий свет. Теперь Уна, как на ладони, могла прочесть их кровавую историю. Эта броня участвовала в испытаниях и закалилась в боях, а она — тринадцатилетняя девочка, ростом метр тридцать — вряд ли может похвастать тем же. Появилось ощущение, что доспехи сами по себе хотели схватить и сжевать ее. Она поняла, что латы сделаны эльфами, и простой взгляд на них уже заставлял врага трепетать.

Она проглотила ком, представляя, как пятьсот лет назад Эльф по имени Самулиган, будучи могущественным генералом, командовал войском Королевы фей во время Великой войны. Глядя на него сейчас, в этих устрашающих доспехах, девушка поняла, почему сам Великий Освальд боялся генерала и зачем Древние маги заставили Самулигана служить вечно Маятнику, захватив эльфа в плен.

— Конечно же, Самулигану не позволено причинять мне вред, — произнесла Уна и услышала тревогу в собственном голосе.

Очевидно, что эльф почуял ее страх. Он оскалился своей ужасной улыбкой. Глаза сверкали неистовым восторгом под полями шляпы, и, хотя девушка сильно любила слугу и доверяла ему всю свою жизнь, она задрожала, как осенний лист, в лучах этого взгляда.

— Он не навредит тебе, — попытался заверить ее Волшебник, но кривая ухмылка Самулигана говорила об обратном. — Он просто предвкушает новое испытание. Нет-нет он не покалечит тебя... То есть целенаправленно не сделает этого, но его задача — помешать тебе добраться до цели, до центральных ворот. И в своем деле он мастер, могу тебе заверить. Он испытывал меня, а до меня Армана Шармана и всех подмастерьев за последние сотни лет. Он не заменим, ибо кто еще лучше смог бы подготовить ученика к битве с феями, как не сам фей?

Уне на секунду задумалась, мог ли Самулиган держать обиду на Волшебника за стремление разгромить фей в сражении. Но если Самулиган и держал злобу, то никогда не выказывал этого, и, действительно, глядя на него сейчас, создавалось впечатление, что он горит желанием сиюминутно начать подготовку Уны.

— Но сначала, — заговорил Волшебник, поднимая палец вверх, чтобы акцентировать внимание на важности своих слов, — сначала ты должна подключиться к источнику магии. Ты должна соединиться с домом. И думаю, без этого ты не обойдешься...

Он вытащил из кармана тонкую черную волшебную палочку и протянул Уне. Это не была палочка Волшебника, так как палочка дяди была коричневого цвета и была вырезана из дуба.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Эта палочка была гладкая, блестящая и черная, словно ночь. Это была палочка, которую Уна уже держала в руках, несколько месяцев назад, когда достала ее из темного ящика на вершине Волшебной башни. Это была палочка самого Освальда Великого.

Уна ощутила покалывания, словно держала в руке холодный металл, хотя знала, что палочка сделана из дерева. Сколько славных дел свершилось с помощью этой палочки, замечательных подвигов, которые сейчас описаны в учениках. Она смогла бы назвать с десятков из уроков истории, услышанных от Дьякона. Не задумываясь. Даже те, которые уже свершились при запечатанном Стеклянном портале. Считали, что палочка и была тем единственным ключом, запирающим и открывающим Портал.

Просто прикоснуться к магической реликвии само по себе уже было волнительно. С тех пор, как Уна добыла ее из заколдованного ларца, палочку спрятали в Маятнике, и ее местонахождения знал лишь Александр.

— Определенно, тебя съедает любопытство, зачем тебе палочка Освальда, — сказал Волшебник.

Уна бросила на дядю быстрый взгляд, прежде чем ответить:

— Для связи с домом нужен проводник. Палочка или ее заменитель. У меня уже есть увеличительное стекло и, как показывает практика, оно отлично заменяет палочку.

На самом деле, Волшебник уже предлагал ей смастерить отдельную палочку — «эксклюзивный вариант» — но девушка отказалась. Она предпочла гладкую деревянную ручку и блестящий золотой ободок лупы, которая была для нее важнее, чем любой другой кусок дерева. Это была лупа ее отца и, хотя он сам и не был волшебником, Уна всегда чувствовала, что его частичка была с ней, направляла ее, когда она держа лупу в руках.

Она тут же вспомнила о негодях, ответственных за гибель отца, разгуливающих на свободе и безнаказанно занимающихся своими грязными делишками.

— На самом деле для связи с Домом не нужен проводник, — объяснял Волшебник. — Но как только ты свяжешься с ним, палочка может пригодиться для заклинаний, которые ты захочешь применить, выполняя заданию. Ты еще не сталкивалась с такой мощной магией, Уна. Боюсь, что твоя лупа, какой бы хорошей она ни была для ежедневных заклинаний, не подойдет для этой задачи. Я не могу гарантировать ее сохранность и я знаю, насколько она тебе дорога. Ты же не хочешь ее утратить.

Уна задумчиво кивнула. Нервы были натянуты до предела.

— Палочка Освальда, — продолжил Волшебник, — идеально подходит для этого задания. Ты готова связаться с домом?

Уна отрицательно замотала головой, но с языка сорвалось:

— Пожалуй.

Дядя Александр ободряюще улыбнулся.

— Пошли, не бойся. Как я сказал, Самулиган не причинит тебе вреда.

Уна цокнула на дядюшку не потому, что сомневалась в его словах. Самулигана она опасалась в меньшей степени. А вот магия, к которой ей предстояло подключиться, страшила куда сильнее. У нее уже был печальный опыт могущественного заклинания, который научил тому, что магия никогда не бывает до конца под контролем. Но мысль, что дядя и Самулиган будут рядом, успокаивала девушку. Если что-то пойдет не так, есть надежда...

— А сейчас встань возле стола лицом к Самулигану. Как только ты подключишься к дому, он будет делать все возможное, чтобы не выпустить тебя из комнаты.

Уна заняла позицию возле медленно дышащего стола, поглядывая на Дьякона. Ворон нервно переминался с ноги на ногу. Эльф стоял прямо перед ней, его угрожающие доспехи позвякивали, когда он также переминался с ноги на ногу.

— И пусть победит достойнейший из мужей, — иронизировал эльф.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Но ты не муж, и я не мужчина, — ответила девушка.

— Наше счастье, — продолжил фэй, глаза его заблестели. — Я уверен, что никто из них не смог бы сделать вот так.

Эльф запрокинул голову назад и вытащил изо рта метровой ширины меч.

Дьякон недовольно заворчал, сидя на камине:

— Так любой факир из балагана может.

Самулиган поднял бровь, глянув на ворона:

— А вот так он может?

Ко всеобщему удивлению он поднес ко рту руку, увешенную доспехами, и стал тянуть из него деревянный щит, края которого причудливо изменили привычную эльфийскую ухмылку, пока щит скользил из пасти и не занял свое место на предплечье. На поверхности щита отобразилось лицо Самулигана, один глаз был закрыт, символизируя героическую смерть.

— Что за буффонада! — произнес Дьякон, хотя и не мог скрыть в голосе своего удивления.

Уна резко повернулась к камину:

— Хватит, Дьякон. Перестань его дразнить, а то в следующий раз он вытащит изо рта военного скакуна, и мне придется сражаться с кавалерией.

— Давайте начнем, — перебил их Волшебник. — Сначала я буду посредником между тобой и домом, чтобы ты подсоединилась к нему. Тебе надо взять меня за руку. Но как только ты ощутишь магию, ты сможешь отпустить мою руку и будешь связана с ней, пока не достигнешь центральных ворот.

Уна нервно вложила свою руку в дядину. Они стояли плечом к плечу перед Самулиганом, и, не успев поинтересоваться, что же дальше, она уже слышала дядин голос у себя в голове так четко и ясно, словно он говорил ей прямо в ухо.

— Погружение в магию!

* * *

Погружение в магию произошло мгновенно, словно удар молнии. Но никаких болезненных ощущений не последовало. Просто Уна вдруг получила доступ к большей силе, нежели имела раньше. Энергия и знания казались бесконечными: необъятное настоящее, которое в данный момент принадлежало только ей... Отрывшее доступ к огромной библиотеке волшебства в его первозданном виде.

Девушка почувствовала его характер, сущность дома. Словно это был человек. Даже не один человек, а многообразие личностей. Различные потоки пронизывали магию, и каждый из них предлагал свою исключительную силу и умения, и, в то же время, сила была едина. Сосредоточена в одном источнике. В доме. Уна поняла, что боялась зря. Дом хотел, чтобы девушка использовала его глубинную энергию и ждал ее команды. Выбор был за ней.

— Используй силу с умом, — добавил дядя Александр и отпустил ее руку.

Уна не была уверена, что знает, к чему эти наставления. Она все еще была связана с домом, но не знала, что делать. Распираемая любопытством, она решила испытать свою новую силу. Направив палочку на чашку, стоящую на дядином столе, девушка произнесла:

— Зависни!

Она хотела только поднять чашку в воздух, как ранее сделала это с книжкой в библиотеке, но магия, которая низверглась из палочки, подняла над землей не только чашку, но и все вокруг: стол, стул, Волшебника и ее саму.

Дьякон взвизгнул от удивления, когда его без крыльев подняло над камином. Только Самулиган оставался прикован к полу.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Результат эксперимента застал Уну врасплох, она утратила концентрацию, и мгновение спустя всё и вся рухнули на пол.

— Ой, мамочки! — завопила горе-волшебница, пытаясь удержаться на ногах. — Извините, я не хотела...

Волшебник прислонился к книжной полке.

— Все так и должно быть. Ты подключилась к колоссальной магии, да еще твои великолепные природные способности и палочка — в этом-то все и дело. Учись контролировать энергию. Попробуй сейчас выйти за дверь.

Уна уставилась на эльфа, и на какой-то момент ей стало его жалко. С таким арсеналом магии в ее распоряжении у него не остается шансов. Фей усмехнулся, словно прочитав мысли хозяйки.

— Потанцуем? — спросил он язвительно.

Уна пожала плечами, нацелилась палочкой и произнесла:

— В сторону!

Заклинание, которое должно было сдвинуть Самулигана, просто отскочило от его темных доспехов и рикошетом направилось в сторону камина, сдвинув его вдоль стены. Ворон слетел с полки и перебрался на книжный шкаф.

— Смотри, куда целишься, — возмутилась птица.

Уна едва его слышала. Она пялилась на эльфа, который совершенно не пострадал от заклинания. Сначала она не могла понять, что пошло не так. Заклинание было чрезвычайно мощным. Она все еще ощущала его, как отдачу.

Наконец Уна догадалась — волшебные доспехи. Она вспомнила, как четыре месяца назад Кровавый Мартин сумел заполучить эльфийские доспехи: перчатку, которая отражала всю магию. Самулиган же полностью был в амуниции.

«Как пробраться, если магия просто отскакивает от него?»

Самулиган продолжал насмешливо улыбаться. Возможно, не стоило физически воздействовать на генерала. Все что требуется — заставить его отступить по собственному желанию.

Но такого заклинания Уна не знала, и волна разочарования стала накрывать ее.

— Двинься! — по-детски взвизгнула девушка, и к ее удивлению второе заклинание само выстрелило из палочки. Магия снова отскочила от доспехов стремительным белым потоком, на этот раз столкнувшись с черным бюро из драконьей кости.

Стол задвигался от удара. Сначала он вздулся, а затем закрутился, издавая рев. Уна, испугавшись, отскочила, так как стол начал раскладываться. За две секунды дремлющий стол выпрямился, расправил кости-крылья и поднял свою длинную шею к потолку. Снова заревел, на этот раз демонстрируя голову: драконий череп размером со старинные дедовские часы.

— Ты разбудила дракона! — заорал Дьякон, как будто Уна сама не видела этого.

— Я не хотела! — в ответ заорала девушка.

— Попробуй заклинание оборотня! — затараторил Волшебник. — Заклинание, которое должно вернуть ему первоначальный облик.

— Точно, — нервно согласилась Уна, но подняв палочку, она заметила, что Самулиган вздрогнул, когда дракон повернулся в его сторону.

— Или, — добавила девушка, когда безумная идея пришла ей в голову, — я могу этим воспользоваться!

— Чем? — в унисон спросили ворон с Волшебником.

На объяснения не было времени. Глубоко вдохнув, чтобы успокоить нервы, Уна прыгнула на спину дракона, схватилась за позвоночник и направила свою палочку за спину Самулигана.

— Давай, к той двери! — скомандовала она.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Дракон повиновался, сметая с пути одной громадной лапой эльфа, и атаковал дверь. Его череп протаранил деревянный проём, сняв двери с петель. Плечи и крылья были слишком широкими, но это не остановило чудовище, пробившее в стене огромную брешь. Уна едва успела зацепиться за его гремящий костями хребет и прижала ноги к ребрам, когда дракон поднялся во весь свой рост в прихожей.

— Туда! — скомандовала Уна, направив палочку в сторону парадного входа. Дракон пригнул голову, чтобы выполнить приказ, но внезапно остановился, когда Самулиган, перепрыгнув через разбитые двери, схватил огромное чудовище за хвост. Убегающего дракона эльф дернул за хвост с такой силой, что тот неистово треснулся об пол.

— Отпусти! — закричала девушка слуге, но он, казалось, еще больше вошел в раж.

Самулиган дернул за хвост еще сильнее, и дракон развернулся на 180 градусов, прежде чем выскользнуть из его захвата. Монстр двинулся вперед, вниз по коридору в сторону библиотеки.

Уна вскрикнула и пригнула голову, пытаясь избежать удара головой, когда чудовище понеслось во весь опор, сбивая картины и подсвечники со стен и разрывая в клочья заколдованный палас. Дракон скакал, как бешеный, по коридору, выйдя из-под контроля, и неся в библиотеку, где они предстали перед удивленным взглядом миссис Карлайл.

Горничная пронзительно завизжала, в последний момент нырнув в сторону, когда дракон вломился через двойные двери в книжный лес. Внезапно Самулиган поравнялся с ними. Он резко ушел в отрыв и упал на одно колено, загородившись щитом. Зубы дракона вонзились в толстое дерево, сначала расколов его, а затем раздробив на сотни щепок.

Вскочив на ноги, Самулиган поднял свой сверкающий меч с четким намерением отрубить дракону голову. Его глаза азартно блестели, что испугало и впечатлило Уну одновременно. Казалось, он полностью одержим данным моментом, погрузившись в свою эльфовскую природу, и девушка содрогнулась от мысли об армии эльфов, берущих штурмом Стеклоанный портал с такой же воинственной страстью, сверкающей в заколдованных глазах.

Она дернула за кости и закричала:

— Назад!

Дракон встал на дыбы, избежав смертельного удара. К своему удивлению Уна обнаружила, что может контролировать чудовище, управляя им, как жокей. Она потянула вправо, и дракон повернулся.

«Нужно убираться из библиотеки, пока эта тварь не начала выкорчевывать деревья и еще больший беспорядок тут не устроила», — промелькнуло в голове у девушки.

Она вонзила каблук в ребра дракона, повернув чудовище к выходу, ворох подъябников волной последовал в ту же сторону. И снова дракон столкнулся лицом к лицу с миссис Карлайл.

Служанка, которую ноги снова начали слушаться после стремительного прыжка в убежище, неслась к двери настолько быстро, что ее туфли разлетелись в разные стороны. К ужасу Уны дракон принял это как сигнал к преследованию.

— О, нет! — у Уны перехватило дыхание. Затем она крикнула во все горло: — Бегите, миссис Карлайл!

Словно перевозбужденная собака, гонящая кошку по дому, дракон бросился вслед за служанкой, а девушка всеми силами вцепилась в его спину. Женщина забежала в центральный вестибюль и бросилась на улицу. Она с такой силой толкнула дверь, что та, ударив о стену, мгновенно захлопнулась за ней. Уна слышала приглушенный визг миссис Карлайл через стены дома.

Дракон справился с дверью, взяв их на таран. Дверь треснула посередине, одна сторона, слетев с петель, улетела на крыльцо. Зверь расчистил остальной путь когтями, прежде чем устремился вниз по ступенькам и выбрался в сад. Уна увидела, что миссис Карлайл бежит

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

босьяком по садовой дорожке в сторону центральных ворот в смертельной панике. Но здесь, на открытом пространстве, девушка боялась, что дракон легко обгонит служанку.

— Остановись! — закричала девушка, потянув дракона за загривок, надеясь выручить для служанки пару секунд, чтобы та добралась до ворот.

Дракон резко притормозил возле розовых кустов. Он издал в небо ужасный хищнический рев, который пробрал Уну до костей. Самулиган снова возник перед ними с мечом в руках и огненным взглядом. Он встал между драконом и воротами, как только миссис Карлай исчезла из виду.

«Ну, по крайней мере, она в безопасности», — выдохнула волшебница. И в ту самую секунду, когда Уна задумалась о своей безопасности, Самулиган бросился в атаку с мечом наперерез.

Дракон поднял переднюю лапу и отразил нападение оглушительным металлическим ударом. Он махнул одной из своих страшных лап, черные кости которой прошли в опасной близости от незащищенного лица эльфа.

Самулиган увернулся и атаковал в свирепом порыве. Дракон снова отбил удар. Они сходились снова и снова, движения ускорялись, гром ударов наполнил сад и звенел в Униной голове.

Она хотела, чтобы всё прекратилось. Она не хотела, чтобы Самулиган пострадал, а намерениям своим эльф бы не изменил. Он слишком хорош в этом деле — Уна вспомнила, как дядя рассказывал, как неистово Самулиган препятствовал ученикам достичь центральных ворот. Прошло более пятисот лет после окончания Великой войны, но Самулиган не растерял своего мастерства. Уна поняла, что он не уступит, и была готова капитулировать, когда оказалось, что дракон может намного больше, чем просто бегать и свирепствовать.

— Лети! — закричала девушка, направив свою палочку на крылья чудовища.

Она понятия не имела, сможет ли он сделать это, поскольку дракон полностью состоял из костей, без плоти, которая позволила бы подняться в воздух. Но попытка стоила того. К огромному удовольствию сыщицы, дракон среагировал, присев на корточки, словно гигантская кошка, а затем взмыл в прыжке над головой эльфа.

Дыхание сперло от крика испуга и возбуждения, когда они взмыли ввысь и ветер стал трепать Унины волосы. Она отчаянно цеплялась за спину дракона, который уносил ее верх в крутом вираже на высоту покосившейся башни, торчащей из четвертого этажа дома, а затем монстр ринулись еще выше.

В какой-то момент паника охватила девушку, страх, что она может упасть, но как только сыщица подумала об этом, дракон наклонился в противоположную сторону. Когда они выровнялись, Уна смогла насладиться захватывающей панорамой всей Темной улицы.

Улица распростерлась перед ними в обоих направлениях, сверкающий Стекланный портал, видимый в шести с половиной милях на юг и темные Железные врата в шести с половиной милях на север. К востоку и западу от Темной ничего не было видно, лишь обширное пространство небытия, известное как Великий поток, где крутится Темная улица в пространстве между мирами.

Несмотря на захватывающий вид, юную волшебницу стало мутить, так что Уна испытала облегчение, прижавшись к спине дракона, который приступил к снижению. Она думала приземлиться за пределами портала, но потом вспомнила, что задание было добраться до ворот, а не переходить их. Она направила дракона к земле, как можно ближе к воротом, не забывая держать в поле зрения Самулигана, который стоял, как вкопанный, там же, где они его оставили, и наблюдал за их полетом.

Она приземлилась жестче, чем ожидала, и в этот момент ее хватка ослабла. Она кувыркнулась через голову дракона и опустилась на гору юбок посреди нестриженого газона.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Сердечко ее почти выскочило из груди при одной страшной мысли, что Самулиган победит, так что она со всех ног кинулась к воротам, ухватилась за холодные металлические прутья и рухнула на колени, еле переводя дыхание.

В тот миг, когда ее рука коснулась металла, девушка почувствовала, что магическая связь с домом исчезла. То же самое почувствовал и дракон и стал трансформироваться обратно в дремлющий стол Волшебника.

Самулиган протянул свою длиннопалую руку:

— Весьма недурно, мисс Крейт, — сказал он, не выказывая никаких признаков разочарования от своего проигрыша.

— Да, действительно, очень хорошо, — подтвердил Волшебник, который шел по дорожке с Дьяконом на плече. Он остановился возле стола и почесал затылок. — Были, конечно же, и менее разрушительные способы справиться с задачей, — он оглянулся и посмотрел на дом, в котором зияла дыра, проделанная драконом на месте парадной двери. — Но это было эффектно. Я уверен, что Самулиган и миссис Карлайл смогут навести порядок незамедлительно.

Ворон перелетел с плеча Волшебника на стол, устало осматривая предмет мебели. Он осторожно постучал клювом по поверхности и затем произнес:

— Боюсь, у нас нет больше служанки, чтобы навести порядок.

— Ах, да, — задумчиво произнес Волшебник. — Ценное замечание. Как считаете, обойдемся ли мы без прислуги?

Уна испуганно прикрыла рот рукой и стала озираться вокруг, надеясь найти миссис Карлайл где-нибудь поблизости. Она выглянула за ворота и поискала в обоих направлениях, но горничной нигде не было видно.

— Надеюсь, с ней все в порядке, — сказала девушка. — Возможно, побежала домой жаловаться мистеру Карлайлу на наш сумасшедший дом. Как вы считаете, она вернется?

Уну окатила волна печали при мысли, что миссис Карлайл не вернется. В конце концов горничная была единственной компаньонкой юной сыщицы.

— Думаю, что ее можно будет переубедить, — заверил Волшебник. — И, пожалуй, следующее испытание будем проводить подалее от дома.

Уна посмотрела на руины парадной двери и рассмеялась:

— Хорошая идея!

Волшебник наблюдал, как громадный старый стол медленно осел на газоне, и вздохнул. Он почесал затылок, словно задумался над серьезной проблемой, и спросил:

— И как же мы доставим это чудище обратно внутрь?

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Глава 5. Сучки и задоринки

— Ни за какие коврижки! — заявила миссис Карлайл. — Ничего не желаю знать.

— Пожалуйста, миссис Карлайл, останьтесь! — умоляла Уна. — Извините за дракона. Это больше не повторится!

Они стояли друг напротив друга на лестничной площадке, которая была чудесным образом восстановлена Самулиганом предыдущим вечером. Часы в прихожей пробили девять утра, и девушка потеряла остаток сил. Она плохо спала, большую часть ночи не сомкнула глаз, а когда получилось задремать, то ей начинал сниться полет на диком драконе и падение с большой высоты.

Но не столько сны ее тревожили, сколько назойливая мысль, что убийцы отца были где-то рядом и снова проворачивали свои криминальные делишки.

— Уна говорит чистую правду, — заверил Волшебник миссис Карлайл. Горничную на лестничной площадке приветствовали только Уна, Дьякон и сам Волшебник. Девушка настояла, чтобы эльф и носа сюда не казал, чтобы не напугать миссис Карлайл снова.

Волшебник продолжил:

— Сегодняшнее испытание мы проведем в Освальд-парке, подальше от дома, ради вашего удобства, чтобы вы спокойно могли выполнять свои обязанности, миссис Карлайл. Как видите, Самулиган уже устранил последствия... Хм.. Беспорядка... Поэтому вы можете сконцентрироваться на своих обычных делах.

Горничная настроена была скептически. Уна никак не ожидала, что миссис Карлайл когда-либо вернется по своей воле, и уже намеревалась ее искать, но женщина явилась на службу, и Уна чрезвычайно рада была видеть ее в привычной черно-белой униформе.

Миссис Карлайл нервно провела рукой по переднику.

— А этот эльф... Он будет с вами?

— Самулиган? — переспросил Волшебник. — Он отправится в парк участвовать в боевых испытаниях. В вашем распоряжении будет весь дом.

Желудок Уны скрутило от упоминания о следующем испытании. Особенно от того, что в нем участвует Самулиган. Ей полночи снилось падение с дракона, лязгающий звук движущихся костей и дикий блеск, который она увидела в глазах слуги накануне. От него оторопел бы любой, поэтому сыщицу не прельщала мысль о новой встрече один на один.

— И еще кое-что, — добавил Волшебник. — Уна рассказала о вашем желании посетить завтрашний митинг в поддержку Молли Морганы Мун. Это, конечно же, не проблема. К тому же мы и сами там будем.

Новость удивила племянницу:

— Дядя, и ты пойдешь? Ты же говорил, что Молли Моргана Мун не выиграет выборы?!

Дядя Александр провел морщинистой рукой по своей длинной седой бороде.

— Это не значит, что я не должен поддержать ее программу, которую считаю справедливой. И кто знает, я могу ошибаться. Так уже случалось, так может произойти снова.

Он повернулся к горничной и наклонил голову на бок, ожидая ее решения.

— Ну, ладно, — сдалась, наконец, миссис Карлайл, хотя и неохотно. — Я возвращаюсь... Но имейте в виду — решение дается мне с трудом. Я останусь до тех пор, пока на меня снова не покусятся. И на этот раз я принесла свою метелку!

Она вытащила самую обычную метелку для пыли, не хихикающую, и едва заметно улыбнулась. Уна тоже улыбнулась, довольная тем, что проблема разрешилась.

— Очень хорошо, — ответил Волшебник и повернулся к племяннице. — Тогда в три часа в Освальд-парке.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Уна кивнула и добавила:

— Полагаю, выбора у меня нет.

Александр пересек вестибюль, направившись к восстановленной двери кабинета, которую Самулиган исправил накануне, и бросил через плечо:

— Выбор есть всегда, Уна.

Он закрыл за собой дверь, оставив горничную, Дьякона и племянницу на лестничной площадке.

— В этом он прав, — согласилась миссис Карлайл.

Девушка посмотрела на горничную задумчиво.

— То есть вы могли и не вернуться...

— Могла бы, и не думайте, что я об это не размышляла. Этот чудовищный дракон напугал меня до смерти, — она вздохнула и посмотрела на метелку. — Но, увы, мне нужна работа, и я вряд ли найду столь же выгодный по деньгам вариант.

Уна не отрывала взгляда от женщины, глубоко задумавшись.

— Вы хотели бы чем-то другим заниматься в жизни?

Улыбка миссис Карлайл стала шире:

— Чем-то менее опасным для жизни, имеете в виду?

Девушка покраснела, а горничная похлопала ее по плечу.

— Это я иронизирую. Я знаю, что вы не собирались преследовать меня на том драконе.

Одна из причин, почему я вернулась этим утром, потому что вы учитесь на своих ошибках, и я могу быть спокойна, что подобное больше не повторится.

Уна утвердительно кивнула, обрадовавшись, что служанка такого хорошего мнения о ней, но тут же смутилась.

— Надеюсь, больше не повторится, — ответила девушка.

— Да мы все надеемся, — встрял ворон. Он переминался с лапы на лапу на плече хозяйки.

— Мы также надеемся, мисс Крейт, что ты усвоила урок, как важно готовиться к испытаниям.

Уна с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза, считая что ко вчерашнему испытанию невозможно было подготовиться, несмотря на настойчивость, с которой Дьякон убеждал хозяйку. Кроме того, у нее появились планы на день, и в них не входило прозябание в библиотеке Маятника.

Выбор оказался не из легких. Уна всегда гордилась тем, что основательно подходила к задачам. Но, пока убийцы отца были на свободе и существовала нераскрытая тайна, было важнее выяснить личности бандитов и передать их правосудию.

— Думаю, мне пора приступить к обязанностям, — прервала ее мысли миссис Карлайл.

Уна кивнула, но не смогла не удовлетворить свое любопытство. Она спросила:

— Вы бы предпочли другую работу?

Горничная разгладила фартук поверх черного платья.

— Вы имеете в виду, сменила бы я профессию? Знаете, для женщины, не принадлежащей к высшему обществу, это достаточно хороший вариант. Конечно, женщины-горничные получают меньше, нежели мужчины-слуги.

— Правда? — удивилась Уна. — Но почему?

Миссис Карлайл покачала головой.

— Без причин. Так повелось... Вот почему «так повелось» необходимо изменить. Именно об этом и речь.

Уна нахмурилась.

— Это надо изменить прямо сейчас, — девушка повернулась на каблуках, намереваясь отправиться напрямик в кабинет дядюшки и потребовать уравнивать оклад миссис Карлайл с мужскими.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Миссис Карлайл положила руку на плечо Уны:

— Подождите, не торопись. Не создавайте проблемы. Ваш дядя платит мне достаточно хорошо. Это одна из причин, почему я вернулась, несмотря на то что за мной гонялся ужасный скелет по дорожке. Мне платят лучше, чем большинству горничных и даже мужчинам-слугам. Но другим горничным приходится мириться с подобным положением вещей.

Уна почувствовала, что закипает, при одной мысли об этом. Если люди выполняют одинаковую работу, они должны получать одинаковую оплату, несмотря на пол.

Дьякон склонил голову набок — так он часто делал, когда пытался достать информацию из дальних уголков памяти.

— За весь период истории было равное количество женщин и мужчин, которые занимали пост Волшебника. Конечно, культура фей сильно влияла на магов древности, где не было четкой границы между женской и мужской магией. В Чудоземье магия не имеет признаков пола.

Миссис Карлайл пожала плечами.

— Ну, в этом мире и в мире людей не всё с этим так гладко, — она глянула на часы. — О, раззява! Мне уже во всю надо работать.

— Конечно, идите, — согласилась девушка, смотря, как горничная спешит по тому самому коридору, по которому ее преследовали накануне.

На выходе из прихожей, там, где еще после вчерашнего криво висели портреты, горничная заколебалась. Глубоко вдохнув, она выровняла рамки, потом выглянула в тускло освещенный коридор, словно ждала, что кто-то выпрыгнет ей навстречу.

— Рада, что вы вернулись, — с облегчением произнесла Уна.

— Я тоже, — ответила миссис Карлайл. — Скорее рады.

И с этими словами она исчезла в коридоре.

Уна суеверно скрестила пальцы, загадав, чтобы Самулиган сегодня ни в коем случае не скомпрометировал себя, даже чуть-чуть. Несмотря на повышенную оплату горничная могла решиться на увольнение.

Лучший способ убедиться, что ее не побеспокоят — убрать эльфа из дома.

— А теперь, — напомнил о себе ворон, — мы начнем поиск информации?

— Безусловно, — ответила хозяйка. — Самулиган?

— Вызывали? — эльф вышел из-за вешалки и встал в дверном проеме, чуть не напугав хозяйку. Ворон от удивления каркнул.

— Ты был там все это время? — поинтересовалась Уна.

— Я везде, где нужен, — ответил Самулиган в своей лукавой манере.

— Ты не мог бы подать экипаж? — попросила девушка. — Мне нужно в центр.

— К вашим услугам. — ответил слуга, склонился в глубоком поклоне и направился к выходу.

— Но я думал, что мы займемся поиском информации, — запротестовал Дьякон.

— Этим и займемся, — ответила Уна. — Мы собираемся узнать, кто такие Розанчики. Мы выясним, кто убил моего отца.

* * *

По тротуару двигались пешеходы, по мостовой ездили экипажи. В этот яркий и светлый день библиотека в форме остроконечной шляпы отбрасывала тень на мостовую, наползая на Театр, перед входом которого припарковался Унин экипаж.

Скрестив на груди руки, девушка остановилась возле металлических часов, рассказывающих анекдоты. На них было наклеено объявление о политическом собрании

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Молли Морган Мун в четверг в Освальд-парке. Уна не предала ему большого значения. Она слишком была поглощена наблюдением за музейной лестницей, пытаясь представить, как же воришки подкрадываются к ночному сторожу.

Из часов раздался механический голос:

— Почему кабан перешел на ту сторону дороги?

— Не знаю, — ответил второй, такой же механический голос. — Почему кабан перешёл на ту сторону дороги?

— Хотел сбежать от друзей — ведут себя, как свиньи!

— Ужасная шутка, — вздохнул Дьякон. — Кабаны же предки свиней.

— Это игра слов, Дьякон, — рассеянно объяснила Уна. — Потому и смешно.

— Как скажешь, — неохотно согласился ворон.

Но Уна почти не обращала внимания на их разговор, не говоря уже о часах и их нелепом чувстве юмора. Она не могла оторваться от музейной двери. Она вспомнила, как слышала, что ночной сторож рассказывал Инспектору Уайту о женщине, поднимающейся по ступенькам. Ясно, что женщина отвлекала внимание, то есть сбивала с толку охрану, дав время вора-мужчинам подкрасться сзади и оглушить сторожа. Ночью здание не было достаточно освещено. Человек мог легко затаиться в ожидании.

— Воры, вероятно, знали, что охранник каждую ночь перекусывал в одно и то же время, — сказала Уна. — Они ждали его. У них был план.

— Вот именно, — сказал Дьякон, — это именно то, что тебе сегодня нужно — план.

— О, я думаю, что она справится довольно хорошо и без подготовки, — вставил Самулиган, сидя на козлах. Он пошевелил пальцами, показывая глубокую кровавую рану на тыльной стороне руки. — Мой шрам — тому доказательство.

— Видишь, Дьякон, — обрадовалась Уна. — Самулиган считает, что я хорошо справилась.

— Конечно же, он это говорит, — упрекнул ворон, — потому что хочет, чтобы ты не готовилась к испытанию. Он же твой противник.

Уна поднял бровь.

— Это правда, Самулиган? Мы снова будем биться или что-то другое?

Эльф надвинул на глаза ковбойскую шляпу и пожал плечами.

— Видишь, — не унимался Дьякон. — С него взятки гладки. Нам следует возвращаться в библиотеку Маятника и готовиться.

Уна понимала, что ворон прав. Вчерашнее испытание оказалось гораздо сложнее, чем она ожидала, и все же ее интуиция подсказывала, что более важным заданием является поиск тех, кто погубил ее отца, забрав его жизнь. Нужно убедиться, что преступники поплатятся по закону. Однако вслух об этом Уна не говорила, не будучи уверенной, что Дьякон ее поймет.

Она была убеждена, что нельзя понять всю горечь человека, потерявшего отца, который должен был бы о тебе заботиться и воспитывать, и живущего с мыслью, что убийцы остаются на свободе. Невозможно осознать пустоту, которая приходит с осознанием, что твой кумир никогда не обнимет тебя снова, не поцелует на ночь, не говоря уже о разочаровании в некомпетентности полиции, которая не способна поймать преступников.

Уна была рада, что нашелся повод отвлечься от этих мыслей:

— Посмотри, Дьякон, это мистер Хлоп.

— Так и есть, — сухо ответил ворон, словно понял ее терзания.

Огромного размера мужчина выходил из здания по соседству с музеем. Он направился через улицу навстречу Уне. С каждым его шагом все лучше проглядывалась маска витиеватых татуировок на мясистой морде — атрибуты, которые напоминали, что мистер Хлоп являлся видным членом Юридического союза. Цилиндр ненадежно держался на его лысой голове, но для своих габаритов мистер Хлоп двигался довольно грациозно.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Он запрыгнул на бордюр, который слегка задрожал под ногами девушки и приподнял шляпу.

— Приветствую, мисс Крейт, — дружелюбно поздоровался адвокат.

Уне тут же пришла в голову идея:

— Мистер Хлоп, можно на пару слов?

Он остановился и крутанулся на пятке, словно большой глобус, который привели в движение.

— Можно и не на пару, если захотите, — ответил толстячок. Его искренняя улыбка почти доходила до кустистых бакенбардов, Уна почувствовала, что от него исходит еле уловимый аромат кексов.

— Вы всегда задаете такие замечательные вопросы, мисс Крейт. Скажите, вы не передумали вступить в общество?

Сначала вопрос озадачил девушку, и ей понадобилось время, чтобы вспомнить, как несколько месяцев назад мистер Хлоп разболтал о своей принадлежности к высшему тайному обществу, и до смешного нелепому, «Тик-так клубу» — организации настолько засекреченной, что даже члены самого клуба не знали, кто в нем состоит.

— По правде говоря, я не думала об этом, — ответила Уна, не желая его спугнуть.

Но, похоже, мистера Хлопа трудно было отпугнуть. Он продолжал улыбаться широкой улыбкой, его щеки тряслись над многочисленными подбородками.

— Все в порядке. Просто так поинтересовался. Давайте забудем, что я это говорил, хорошо? Чем могу быть полезен?

Уна жестом показала через улицу, на здание, из которого вышел мистер Хлоп.

— Вы там живете, не так ли, мистер Хлоп? Возле музея, над бутиком мадам Айри?

Она знала, что Хлоп там живет, установив этот факт в предыдущем деле.

— Живу, — ответил толстяк. — А если вас интересует взлом, произошедший прошлой ночью, то скажу вам, что после инцидента с ведьмами, которые проделали дыру в стене из бутика в музей, смотритель установил большие металлические листы вдоль музейных стен, по всему периметру, чтобы избежать рецидивов.

Уна кивнула. Реставрация музея широко освещалась в прессе, чтобы никто другой даже не покушался на его реликвии снова. В новом преступлении не было интриги насчет того, как злоумышленники попали внутрь — они вырубili ночного сторожа и вошли через парадный вход. А значит их кто-то мог видеть.

Уна отшагнула в сторону от часов.

— Быть может, вы видели или слышали что-то необычное около девяти вечера в понедельник? Через окно, например?

Улыбка на лице мистера Хлопа сузилась, а татуированные брови сошлись у переносицы — казалось, он пытается припомнить что-то очень неприятное.

— Значит видели? — Уну охватило возбуждение.

Но мистер Хлоп потряс головой.

— Ох, нет, боюсь, что меня и дома-то в девять вечера понедельника не было. Я был на занятиях по соревновательной кулинарии, я на них каждый понедельник и среду хожу по вечерам.

— Соревновательной кулинарии? — переспросил Дьякон. — Это ещё что такое?

Улыбка мистера Хлопа совершенно исчезла.

— Это соревновательный класс, где ученики изучают искусство кулинарии под руководством всемирно известного кулинарного гения, шеф-повара Рэймонда Грубияна.

Уна выглядела озадаченной.

— И вам не нравятся занятия?

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Глаза мистера Хлопа расширились от удивления.

— Это моя любимая часть недели, душенька! После каждого занятия наши блюда оценивают члены жюри, пробуя блюда, и определяют победителя. И в понедельник вечером я состряпал наивкуснейшее куриное фрикасе за всю историю Тёмной. И я не один так считаю. Даже шеф Грубиян назвал его превосходным, а он такими эпитетами попусту не бросается. Уж поверьте, Грубияном его зовут не потому, что это его фамилия.

Уна смущённо помотала головой.

— Ну, я не в курсе, каково на вкус куриное фрикасе, но похоже, что вам есть чем гордиться.

— Но в том-то и дело, — пояснил мистер Хлоп, — моё мнение не важно. Значение имеет лишь мнение критиков, и все они согласились, что курица сготовлена идеально... Все, кроме одной. Мисс Мэри Тишински пожаловалась, что блюдо суховато. Мэри Тишински всегда трудно угодить, это всем известно... Но суховато? Моя курица? Никогда! Так что я высказал ей всё начистоту и... И увы, с членами жюри спорить не разрешается, так что меня дисквалифицировали. Победу присудили мисс Исидоре Айри.

При упоминании сестры Адлера брови Уны поползли на лоб. Она не могла представить избалованную и заносчивую Исидору на курсах готовки.

Вспомнив собственный опыт общения с Мэри Тишински, Уна почувствовала, что должна утешить мистера Хлопа.

— Вы знаете, мой дядя Александр довольно умный мужчина, и он считает, что главное — самому любить своё занятие, а не слушать других... — Уна резко замолкла, осенённая внезапной идеей. — Вы сказали, что Мэри Тишински была в вашем кулинарном классе в понедельник вечером? Вы уверены?

Мистер Хлоп кивнул, его обвислые щёки энергично подпрыгивали.

— Конечно, уверен. Весь вчерашний вечер вспоминал.

Уна повернулась к Дьякону.

— А вчера, когда мы с Мэри говорили, она заявила, что в девять вечера была дома с бабушкой.

Дьякон удивлённо вздохнул.

— Во имя Освальда, ты права!

Девушка уставилась на шляпообразную библиотеку через дорогу.

— Она соврала.

— Но почему? — удивился ворон. — Если у нее было законное алиби на момент преступления, почему она пытается скрыть это?

Уна рванула через дорогу в сторону музея.

— Так давай выясним?

— С вами было приятно поболтать, мисс Крейт, — вдогонку прокричал мистер Хлоп. — Спасибо, за поддержку.

Уна ринулась между двумя движущимися экипажами, что испугало одну из лошадей так, что извозчик стал кричать ей вслед нечто нечленораздельное, пока она не добиралась до другой стороны улицы.

— Какое безобразие! — возмутился Дьякон.

— Что? — спросила Уна, рассеяно оглядываясь. — Ты об этой ругани?

— Я о тебе! — пояснил Дьякон. — Ты даже не попрощалась с мистером Хлопом.

— Ах! — воскликнула девушка, остановившись на третьей ступеньке музея. Она обернулась, подняла руку, собираясь, по крайней мере, помахать ему, но толстячок уже вышагивал по улице. — Ну, извинюсь при возможности.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Какие-то секунды она осматривала театр, стоящий через дорогу. И тут пришло озарение, которое взбудоражило кровь. Почему Уна не додумалась до этого раньше, не понятно. Она подняла палец вверх и стала взбираться по каменным ступеням.

— Пошли, Дьякон! Посмотрим, как будет оправдываться Мэри Тишински.

* * *

— Мэри сегодня нет, — сказал Адлер. — Она в отгуле.

Он облокотился на стойку, его потрепанный цилиндр перекосялся, клочья ткани свисали с полей. Уна еще никогда не видела его без шляпы.

— Ясно, — протянула девушка, а затем шепотом поведала Адлеру что она узнала от мистера Хлопа.

— То есть Мэри солгала, — шёпотом подытожил Адлер. — Интересно, почему?

Уна наклонилась к стойке:

— Не знаю. Но мистер Хлоп рассказал, что соревновательные кулинарные занятия проходят каждый понедельник и среду.

Адлер задумался, наклонившись вперед, их лица были совсем близко. Пульс девушки участился.

— Ты знаешь, моя сестра ходит в этот класс, — сообщил юноша. — Все девушки Академии благородных девиц должны заниматься чем-то после занятий. Большинство занимаются танцами или игрой на пианино, но Исидоре нравится идея соревновательного приготовления еды. Не думаю, что ее больше прельщает сама готовка, но состязание — точно!

Уна закатила глаза. Она знала на собственном опыте, что Исидора Айри не любит проигрывать. Красавица пыталась мухлевать, пытаясь выиграть соревнования «Волшебной башни», и с грохотом провалилась, проиграв сыщице.

Уна наклонилась еще ближе, многозначительно глядя в глаза Адлеру:

— В общем, по словам Мистера Хлопа, Мэри постоянно судит соревнования. Я вот подумала, если ты знаешь, где находятся кулинарные курсы, мы могли бы неожиданно нагрянуть туда сегодня вечером и ... расспросить Мэри Тишински ... вместе.

Они долго смотрели друг на друга, так что Дьякон даже смутился и спрыгнул с униного плеча на столешницу.

Адлер взглянул на ворона, заморгав словно мальчик, вышедшей из оцепенения. Наконец он сказал:

— Извини, но не могу.

Уна отодвинулась от стойки, засомневавшись, не слишком ли дерзко было позвать парня куда-то ночью.

Адлер откашлялся:

— Дело в том, что у меня завтра, действительно, важный экзамен — я тебе о нем говорил — и мне, действительно, нужно заниматься сегодня, чтобы сдать его.

— Ну да, — неловко протянула девушка.

— Именно это и должна делать мисс Крейт прямо сейчас, — вставил Дьякон. — Заниматься!

У Уны скрутило живот. Она знала, что Дьякон прав.

— Но я планирую пойти на собрание завтра, — добавил Адлер.

— Да, конечно, — сказала девушка.

— В любом случае, — продолжил Адлер, — занятие проходит в кулинарном институте на Северной окраине.

Уна кивнула.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Уверена, что Самулиган сможет найти его.

Опять это неловкое молчание. А потом девушка вспомнила ту блестящую идею, которая посетила ее на ступеньках музея, пока она смотрела на театр через дорогу.

— Можешь показать свои книги по театральному мастерству?

— Театральному мастерству? — переспросил Адлер. — С чего такой неожиданный интерес к теат... — он замолчал, глаза его расширились. — Конечно же! Там должно быть описание театральных узлов. Они используют все виды узлов и механизмов за кулисами. Ты думаешь, что розанчики работали в театре и там научились вязать этот особый узел?

— Попытка не пытка, — ответила девушка.

Они поспешили на балкон третьего этажа, где нашли огромный выбор книг про театр. Уна растерялась от такого количества книг, но Адлер быстро объяснил, что большинство из них — это пьесы для постановки и книги по искусству режиссуры и актерскому мастерству. То, что они искали, были книги по закулисным инженерным ремеслам и строительству сцен. Оказалось, что хранятся они в отдельном разделе, отчего Уна восхитилась библиотекой еще больше.

— Вот, — сказал юноша, вытаскивая несколько книг с полок и протягивая их Уне. Он вытащил еще одну стопку. — И еще вот эти.

Уна опустила на колени, чтобы открыть одну из книг, но у Адлера была другая идея.

— Пойдем, — предложил Адлер, — Внизу свет лучше.

— Хорошо, — согласилась сыщица, недоумевая, не искал ли Адлер отговорку, чтобы найти менее уединенное место.

Вернувшись к стойке, они выложили книги и начали поиски. Уна не нашла никакой ссылки на узлы в первой книге, «Театральные мечты: Фантазия, воплощенная в жизнь. Автор: Хортон Винт», и надеялась на удачу в «Этажах жизни: искусство понимания театрального пространства. Автор: Гордон Говорлифф младший», когда позади стойки возникла библиотекарша миссис Тишински.

Уна заметила, что дама была одета в тот же самый черный халат, что и накануне. Миссис Тишински глянула на большие настенные часы. Адлер вскочил, словно спешил вернуться к сортировке книг, но остановился, когда высокий худой мужчина вошел в библиотеку через главные двери и направился прямо к стойке.

— Это мистер Тишински, — прошептал Адлер. — Муж миссис Тишински.

— Отец Мэри, — сообразила девушка.

Адлер кивнул.

— Я видел его только однажды, примерно неделю назад. Не очень хороший человек, как по мне. Представился и сказал, что он немедля желает видеть жену. Я протянул руку и тоже представился, а он посмотрел на меня так, будто я плюнул на его ботинок. О, да, он просто обошел стойку и стал орать через дверь «Миссис Тишински, это я, мистер Тишински». А она крикнула в ответ: «Войдите, мистер Тишински!» И он вошел, оставив меня с протянутой рукой, словно я какой-то болван.

Уна наблюдала, как мистер Тишински подходит к стойке. Несмотря на то, что он был элегантно одет в свежий костюм и дорогой котелок, его чисто выбритое лицо придавало ему измученный вид. Были видны гусиные лапки в уголках глаз и уголки рта опускались вниз. Он относился к тому типу людей, чье лицо выражало постоянное недовольство, и девушка поняла, почему Адлер так неохотно направился к стойке.

— Приветствую вас, мистер Тишински, — тихо сказала библиотекарь.

— Миссис Тишински, — позвал мужчину, снимая шляпу и держа ее в руках.

— Все улажено? - спросила она.

— О да. Я позаботился об этом сегодня утром после того, как вы ушли.

— Спрятал?

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Мистер Тишински покрутил шляпу на пальце.

— Где никто не додумается посмотреть.

— Отлично. А сейчас... — она перестала говорить и повернула голову к Уне и Адлеру, которые не спускали с нее глаз.

Сыщица уставилась в книгу.

— Мистер Айри, — обратилась к юноше миссис Тишински, ее голос каким-то образом прозвучал и мягко, и авторитетно. Она указала на книги в тележке. — Это все разложено?

Адлер громко сглотнул.

— Я ... ой ... Мисс Крейт здесь нужна была помощь в поиске некоторых книг.

Уна подняла глаза. Супружеская пара смотрела на нее.

Миссис Тишински положила руку на сортировочную тележку.

— Кажется, она нашла книги, мистер Айри, так что теперь вы можете вернуться к своим обязанностям.

— Да, конечно, — согласился Адлер и направился к тележке.

Миссис Тишински повернулся снова к мужу.

— Не останетесь ли на обед, мистер Тишински?

Он покачал головой.

— Нет времени, миссис Тишински. Увидимся дома.

И повернулся, чтобы уйти.

Миссис Тишински добавила.

— Не забудьте о сегодняшнем собрании.

— И не мечтайте, — услышался ответ, и мужчина исчез за библиотечными дверями.

Миссис Тишински скрылась за своей дверцей.

Уна подошла к стойке и прошептала.

— Тебе не кажется, что это странно — называть друг друга мистер и миссис Тишински, будучи мужем и женой.

Адлер пожал плечами.

— Люди разные бывают.

— И то правда, — согласилась девушка, — но меня больше заинтриговала то, что они прятали.

Адлер бросил взгляд через плечо на потайную дверь.

— Я не знаю, но они, безусловно, замолчали, когда поняли, что мы их слушаем.

Уна кивнула. Она легко представила, как мистер Тишински вытягивает из своего кармана красный рубин и прячет его где-то в укромном уголке или, возможно, опускает в вазу.

— Конечно, они могли разговаривать о чем угодно, — прошептал Адлер.

— Это так. Но что они могли ... — девушка замолчала, словно что-то вспомнила из предыдущего дня.

— Тише, он услышит тебя, — сказала неожиданно сыщица.

— Кто услышит меня? — не понял Адлер.

Уна покачала головой.

— Нет. Это слова, которые ночной сторож услышал, когда женщина воришка разговаривала с подельником. Охранник слышал, как она сказала: «Тише, он тебя услышит».

— А, понятно, — протянул юноша, смущаясь.

Девушка почувствовала, как ее руки начали дрожать от возбуждения в предвкушении разгадки.

— А что, если ночной сторож неправильно услышал воришку? Что, если мужчина вор на самом деле сказал: «Миссис Тишински, он услышит вас»?

Глаза Адлера расширились от удивления.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— В этом что-то есть.

Уна кивала.

— Да, но нам нужны доказательства.

— Может быть, ты найдешь что-то о розанчиках в тех театральных книжках и сможешь *связать* Тишински с преступлением... Я не каламбурю.

Дьякон засмеялся на плече у хозяйки.

— Хорошо сказали, мистер Айри. Связать с преступлением!..

Уне было не до смеха. Она сомневалась, что поиск в книгах — лучшая тактика. Она предпочла бы последовать за мистером Тишински в надежде, что тот приведет ее к потайному месту, но момент был упущен. Мужчина ушел, и было бы сложно найти его на шумной улице.

И, конечно, остался вопрос — почему Мэри Тишински солгала о своем местонахождении в ночь кражи.

«Возможно, они все повязаны», — размышляла девушка.

Вдруг подумалось, что эти люди могут быть убийцами ее отца, и Уну обдала волна ледящего ужаса. Она несколько раз моргнула, пытаясь прояснить мысли:

— Ну, коли мы здесь, давай закончим с книгами.

— Я вынужден тебя оставить, мисс Крейт, — извинился Адлер и приложил большой палец к своему плечу, указывая на двери библиотекаря.

Уна обратила внимание, что Адлер не назвал ее по имени. Она вздохнула.

— Тогда рассчитывать будем только на наши силы, Дьякон. Давай найдем уже этот узел.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Глава 6. Испытание второе

Ни единого упоминания о пресловутом розанчике в книгах по театральному ремеслу найдено не было, и к тому времени, когда Уна с Дьяконом просмотрели их всех, было почти три часа.

— Мы опоздаем, — поторопил хозяйку ворон.

Они рванули со всех ног по музейным ступенькам, перепрыгивая через две. Самулиган послушно ожидал их, сидя на козлах экипажа, готовый ехать в парк. Десять минут — и еще одна сумасшедшая поездка остались позади. Девушка вышла на тротуар у входа в парк.

Одетый в длинную фиолетовую мантию, дядя Александр ждал их возле открытых ворот. Он любезно кивал проходящим мимо людям, и казалось, все они рассматривали Волшебника с большим интересом. Уна на мгновение залюбовалась на дядю, человека, который стал для нее отцом. Ее опекуном и учителем.

В его глазах отразилась печаль, которую мог заметить только самый внимательный наблюдатель. Однажды эта печаль появилась в отражении Униного лица, и такой же отпечаток скорби можно было заметить в дядюшке. И даже еще до того, как в семье случилась трагедия. Уна на секунду задумалась, в чем причина его грусти.

Дядя был пожизненным холостяком, женатым на своей работе. Интересно, был ли он когда-либо влюблен. Она никогда не набралась бы наглости спросить Волшебника об этом.

— Дядюшка, привет, — поздоровалась Уна.

— Ах, вот вы где, — отозвался Волшебник. — Поторапливайтесь. Идем к пруду.

— Самулиган с нами не пойдет? — спросила девушка и бросила взгляд через плечо на козлы. Эльфа там уже не было.

— Он к нам позже присоединится, — равнодушно ответил Волшебник.

Однако Уна была очень обеспокоена и озиралась по сторонам, пока они шли к большому пруду. Сложно было не думать о том, где скрывается слуга-эльф и какую шалость он припас в своем колдовском рукаве.

Волшебная башня давно исчезла, ее снесли сразу после конкурса, после чего центр парка снова стал огромной лужайкой, на которой когда-то росло дерево. Та самая громадная смоковница, которая упала больше трех лет назад во время взрыва, забравшего жизнь Униной мамы и сестры, сидящих в теньке под кроной и любующихся Униными магическими трюками. Снова колдовать в этом месте было не просто, страх стать виновницей еще одной катастрофы буйствовал в голове волшебницы, словно озорной барабашка.

Девушка старалась настроиться на другую волну и вспомнила о еще одном инциденте, произошедшем в парке не так давно. О поцелуе... Эта мысль придала ей храбрости.

— Ты когда-нибудь влюблялся, дядя? — без тени смущения спросила Уна.

Волшебник резко остановился, несколько раз моргнул, будто вопрос застал его врасплох.

Он обернулся к племяннице, на лице читалось изумление:

— Почему ты спрашиваешь?

Девушка покраснела и пожала плечами. Конечно же, она не хотела раскрывать свои чувства к Адлеру Айри. По-крайней мере, сейчас.

Волшебник уставился на Уну, создав неловкую паузу... Хотя он скорее смотрел не на племянницу, а куда-то сквозь нее, погружившись в воспоминания.

— Я знаю, что такое любовь, — наконец ответил он. — В каждом дне я нахожу любовь... Однако подозреваю, что ты хотела узнать, был ли я когда-либо влюблен в кого-то? На это я просто скажу «да», но сейчас не время обсуждать старые увлечения. Пойдем.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Он снова перешел на решительный шаг, и Уна поспешила подстроиться к его темпу, снедаемая любопытством, кто же мог быть возлюбленной Волшебника и что с ней случилось.

Недалеко от того места, где стояла башня, шли приготовления к митингу в поддержку кампании Молли Моргану Мун. Сцена была уже установлена, и между двумя деревьями висела растяжка с призывом избрать мисс Мун в Совет Темной Улицы.

Девушка пристально всматривалась в вывеску, представляя, что Самулиган мог на ней спрятаться, приняв форму одной из букв, и искала другие странности. Если бы Самулиган там был, она все равно не обнаружила бы его. До пруда компания добралась без приключений. Ворон постоянно вертел головой, словно был озабочен местонахождением эльфа не меньше хозяйки.

— Начнем сегодняшнее испытание с того, на чем закончили вчера, — объяснил ее дядя. — Я снова помогу тебе подключиться к силе Маятника, и на этот раз ты будешь пользоваться магией, защищая вот это...

Он вытащил из кармана блестящий металлический шар.

— Представь, — продолжил Волшебник, — что это Мир людей.

Уна с укоризной посмотрела на дядю, и тот поднял в воздух вторую руку, словно сдался. — Хорошо, Человечество. Как пожелаешь. Во всяком случае, как только я подам сигнал, у Самулигана будет ровно три попытки победить тебя и получить это.

Волшебник положил металлический шар размером с кулак на землю, у самой кромки воды.

Уна нетерпеливо озиралась, ожидая, что Самулиган вот-вот появится из-за ближайшего дерева, но эльфа нигде не было видно.

Девушка уперлась взглядом в шар и поинтересовалась:

— Как я свяжусь с Маятником, если мы так далеко?

Дядя Александр поднял бровь, глянув на ворона.

Дьякон беспокойно заерзал на плече хозяйки.

— Уверю Вас, сэръ, мы это проходили.

Уна была удивлена:

— Проходили? Должно быть, так давно, что это прошло мимо меня.

— Год назад, если быть точным, — уверенно уточнил Дьякон. — В то время ты мало интересовалась магией и планировала отказаться от нее.

Взгляд Уна на миг переместился в центр парка, и она почувствовала, как все внутри сжимается.

— Тем не менее, — продолжил дядя, широко разведя руками, — Волшебник может получить доступ к магии дома, где бы он не находился в пределах Темной улицы. Теперь возьми это.

Он снова протянул ей волшебную палочку Освальда.

Увидев палочку, Уна занервничала. Это был очень сильный магический предмет, который сам Кровавый Мартин пытался отнять у нее.

Заметив, что волшебница беспокоится, Александр сказал:

— Не волнуйся. Пока ты соединена с домом, никто, кроме могущественного мага или феи, не сможет ее отобрать... А Кровавый Мартин, ты же знаешь, далеко не волшебник.

— Но Самулиган как раз могущественный эльф, — заметила Уна.

Дядя улыбнулся.

— И он вполне может попробовать забрать у тебя палочку. От него всего можно ждать. Теперь возьми мою руку свободно рукой, и я снова соединю тебя с домом. Ты помнишь заклинание?

Уна кивнула, бросив косой взгляд на ворона.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Это я помню, — она вдохнула и произнесла: — Погружение в магию!

И тут же появилось ощущение огромной магической силы. Самулиган не заставил себя ждать.

* * *

Он выскочил из пруда в длинном черном плаще и ковбойской шляпе, разбрызгивая воду во все стороны. Покрытый мхом и слизью эльф метнулся к берегу, на котором лежал металлический шар, уязвимый и беззащитный.

«Человечество! — испугалась Уна. — Он доберется до него раньше, чем я начну бой».

И в тот самый миг внутри нее возникло что-то еще. Не мысль... По крайней мере, не ее собственная. Сила дома вливалась в Уну, и она вдруг поняла, что ей не придется искать решения, потому что дом думает вместо нее.

Она подняла палочку, когда Самулиган, стряхивая с себя воду, приблизился к берегу, протягивая длинные эльфийские пальцы за металлической сферой. Она действовала интуитивно или по наитию дома, что очень сбивало.

Уна направила палочку в сторону плеча так, чтобы коснуться кончиком груди Дьякона. Ворон каркнул удивленно в ответ на неожиданный клич Уна: *«Звербой!»*

С душераздирающим криком ворон метнулся пулей с плеча хозяйки, растопыбив когти. Он вцепился в запястье Самулигана и взлетел вверх.

Уна взмахнула палочкой, и Дьякон поднялся в воздух вместе с Самулиганом. Они взлетели высоко к небу и зависли прямо над верхушками деревьев, и Уне пришло в голову, что волшебство наполнило птицу сверхъестественными способностями. Ни один обычный ворон не в состоянии поднять двухметрового эльфа над землей, когда тот еще и сопротивляется железной хватке. Уна заметила ауру, которая окружала Дьякона. Свет исходил от его крыльев мерцающими золотистыми лучами на фоне голубого неба.

Она подняла палочку над головой, вращая ее по кругу, а Дьякон повторял ее движения, набирая скорость. За ним, словно ленточки, тянулись отблески света. Сапоги Самулигана разлетелись в разные стороны, тем не менее ковбойская шляпа на удивление удержалась на голове.

И вот Уна второй раз взмахнула палочкой и крикнула: *«Полет!»*

Мерцающее свечение ворона исчезло, а его когти выпустили руку эльфа. Самулиган продолжал левитировать. Он кувыркнулся в воздухе, пока аккуратно не приземлился на макушку ближайшего дерева. Глаза его сверкали, зубастая ухмылка застыла полумесяцем, когда он посмотрел вниз на хозяйку и поднял вверх палец в знак одобрения.

— Еще одна попытка, — сказал Волшебник, его голос звучал довольно. — Очень хорошо, Уна! Весьма находчиво было заколдовать Дьякона.

Дьякон сел на нижнюю ветку и взъерошил перья.

— Могли бы и спросить сначала!

Девушка покачала головой.

— Извини, Дьякон, не было времени. И кроме того, не могу сказать наверняка, что это придумала именно я.

Густые брови Волшебника слегка поднялись, и Уне показалось, что он улыбнулся.

— Да, иногда Маятник действует на свое усмотрение, делая то, что считает нужным. Встает вопрос: кто управляет — магия волшебником или волшебник магией. Но оставим философские дискуссии на потом. У Самулигана осталось еще две попытки. Мир Людей рассчитывает на вас.

— Человечество! — поправила девушка.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Она бросила взгляд на верхушку дерева, куда Самулиган приземлился, словно кошка, на самые верхние ветки. Его уже и след постыл.

— Вот прохвост! — воскликнула сыщица. — Куда он подевался?

Вокруг было спокойно. На противоположном берегу она заметила, как несколько парочек, отдыхавших на пикнике, пьются в ее сторону. Без сомнения, они видели все происшедшее и жаждали продолжения. Уна была на стороже. Она напряглась, бросая вокруг тревожные взгляды.

А потом Уна услышала голос — женский голос. Сначала Уна не могла разобрать слов, но он определенно становился все громче и ближе.

Уна развернулась и посмотрела на мощенную пешеходную дорожку, ведущую от центральных ворот к пруду. Женщина в длинном белом платье ехала на велосипеде вниз по дорожке. Перо на ее шляпе развивалось так сильно, что стало ясно, что скорость слишком высока.

Словно отвечая на мысли девушки, женщина закричала:

— Слишком быстро! Мы едем слишком быстро!

Лицо Уны выразило замешательство. Что дама имела в виду под «мы»?

И тут велосипед слегка развернуло, и Уна прекрасно поняла, что имела в виду женщина. Это был не одноместный, а двухместный велосипед. Единственная причина, по которой Уна не смогла увидеть это раньше была в том, что велосипед несся прямо на нее, а велосипедист на заднем сиденье сидел сгорбившись за дамой, крутя педали, как сумасшедший.

«Человек не может так ехать, — мелькнула мысль. — Это эльф!»

Уна быстро разгадала план Самулигана. Зная, что волшебница не сможет использовать мощное заклинание, опасаясь навредить невинному существу, он использовал женщину в качестве щита.

— Когда я согласилась покататься на тандеме, — испуганная дама повернулась к Самулигану, — я имела в виду неспешную прогулку! А сейчас, пожалуйста, притормозите или мы окажемся в пруду.

Но эльф не тормозил. Наоборот, его длинные ноги с большим остервенением крутили педали, и у Уны возникло подозрение, что приземление в пруд, рядом с металлическим шаром, — и есть замысел Самулигана, в котором тот готов пожертвовать дамой, искупав ее и велосипед в мутной воде.

— Батюшки! Хорошим это не кончится! — услышала девушка рядом голос дяди. Он поднял свою палочку, четко намереваясь остановить Самулигана от дальнейших действий, но Уна подняла свою руку.

— Нет, дядя, у меня есть это, — сказала юная волшебница, направляя свою палочку на колеса велосипеда. Она выжидала.

— Самое время, — посоветовал ей дядя, голос звучал напряженно.

— Секунду, — ответила Уна. Кончиком палочки она продолжала следить за вращением колес, потом резко увернулась от велосипеда.

— Ой, мамочки, мы разобьемся! — закричала женщина.

Передняя шина почти достигла кромки, Самулиган ухмылялся из-под шляпы.

— Замена! — воскликнула Уна.

Это заклинание она никогда раньше не использовала. Как и то заклинание, которым она заколдовала Дьякона ранее, не подозревая о существовании таких чар. Сила Маятника управляла ее сознанием, выбирая нужную магию. И Уна была в восторге оттого, насколько эта магия была искусна.

Искры выскочили из кончика палочки и разбились о колесо, которое тот час превратилось в «восьмерку». Металлическая рама при ударе о воду превратилась в деревянную лодку.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Между Самулиганом и женщиной в белом возник парус, и до того, как эльф рванул за металлическим шаром, Уна подняла палочку и воскликнула: «*Ветер!*».

Парус тот час наполнился потоком воздуха настолько сильным, что лодка заскользила по поверхности, словно сани по льду. Парочки, отдыхающие на противоположном берегу, вскочили и бросились врассыпную, когда лодка выскочила из воды прямо на чье-то покрывало для пикника.

Уна слышала, как дама выругалась на Самулигана, неспешно покидающего судно. Хозяин покрывала тоже был готов предъявить претензии, которые Самулиган полностью проигнорировал, обернулся к Уне, показав ей победный жест.

— Вот и делу конец, — сказал Волшебник с облегчением.

Уна выдохнула, осознав, что от волнения на какой-то момент перестала дышать.

— Хорошо бы... — ответила сыщица.

«*Теперь-то я глаз с шутника не спущу*», — мысленно произнесла юная волшебница.

Но как только что-то блестящее шевельнулось под ногами, Уна не сумела сдержаться. Металлический шар вмиг взлетел и завис перед лицом, как будто заигрывал с ней. Уна попыталась схватить шар, но в тот же миг тот рванул через пруд к протянутой руке Самулигана.

Ее реакция была молниеносной. Палочка поднялась, и Уна воскликнула:

— Ховариум!

Полоска фиолетового света вырвалась из кончика палочки, ударяя по шару, летящему по воздуху. Шар остановился, уже почти достигнув Самулигана, но медленно сменил направление, летя к девушке.

— Мориум! — закричал Самулиган гортанным басом. Шар остановился и снова отправился к протянутой руке эльфа. Он призывал его рукой, словно убеждал, что тот должен подчиниться хозяину.

Все еще связанная заклинанием с шаром девушка почувствовала силу эльфийского волшебства. Она поняла, что это далеко не вся мощь Самулигана, слуга Маятника играл с ней. Но, прислушавшись к своей интуиции, Уна ощутила, что в союзе с магией Маятника она сможет куда больше.

— Мо-о-ориум! — приказала волшебница, усиливая заклинание, как сделал до того Самулиган. И шар снова поменял курс.

— Мориум! — снова воскликнул эльф, и шар полетел обратно.

— Мориум! — не замедлила себя ждать Уна.

Они словно перетягивали канат, и шар метался из стороны в сторону. С каждым разом сила противодействия нарастала, пока в голове у Уны не закипели мысли. Рука заболела, устав сжимать палочку, и вскоре девушке стало казаться, что она сама утекает, настолько магия затягивала ее.

Колдовство достигло точки кипения, заряжая над водой воздух, в котором тонкие вспышки белых и фиолетовых молний разбивались о поверхность пруда, вырываясь из шара. Запах серы повис вокруг, щекоча ноздри вместе с наэлектризованным ветерком, но Уна не думала сдаваться, намереваясь спасти Мир Людей от дьявольского эльфа.

А потом она увидела, что Самулиган пошатывается. Его качнуло вперед, и он опустился на одно колено. Уна вздрогнула и сразу же отпустила заклинание, испугавшись что могла ранить эльфа.

Шар завис над центром пруда.

— Самулиган, ты в порядке? — крикнула волшебница.

Самулиган резко зыркнул исподлобья и зло ухмыльнулся. Уна застонала от своей глупости, потому что фей тотчас щелкнул пальцами, и шар полетел, как пуля, в его открытую руку.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Ничего с ним не случилось. Он притворялся, потому что знал, что хозяйка забеспокоится.

Это был ловкий и грязный трюк, а ловкий трюк требовал еще более ловкого возмездия.

Опять же, было ощущение, что Уне не нужно ничего придумывать самой. Магия управляла ею — бесконечная мудрость дома — и движением, которое напоминало щелчок хлыста, Уна направила свою мысль на кончик палочки и послала ее к шару.

— Аквис!

Вдруг она стала шаром. Ее тело могло находиться на дальней стороне пруда, но на самом деле она летела по воздуху прямо в протянутую руку Самулигана. Это была самая необычная и причудливая магия, которую она когда-либо испытывала. На какой-то миг она испугалась, что не сможет выбраться из шара... что застрянет внутри навсегда, но мысль исчезла так же быстро, как пришла. И ничего не оставалось, кроме как скомандовать «Наверх!»

И Уну понесло вверх, прямо в небо и еще выше. Если она не изменит направление, то, пожалуй, рискует столкнуться с Луной.

«*Ко мне!*» — приказала она мысленно, что само по себе выглядела странно, так как в этот миг Уна сама была шаром. Но еще более странным было то, что она слышала свой собственный голос, кричащий «*Ко мне!*», оттуда, снизу, и всё еще была связана со своим телом. Всё это вводило в замешательство.

Несмотря ни на что, Уна начала стремительно падать в сторону распростертой руки. Пока она падала, другой голос, казалось, заполнил ее.

— *Иди ко мне!* — звучал убаюкивающий, хитрый призыв. Уна знала этот голос. Самулиган снова пытался вернуть контроль над шаром, но теперь, когда Унин разум был внутри сферы, у эльфа не осталось шансов. Она владела ситуацией, и если было бы надо, решила судьбу мира.

Битва была кончена. Шар шлепнулся в её ладонь, а ум вернулся в тело. Она пошатнулась, потеряв ориентацию, размахивая руками, чтоб восстановить баланс. К счастью, пара сильных рук подхватила ее, не дав упасть.

Уна оглянулась и увидела Самулигана. Как он добрался с дальней стороны пруда так быстро, она не знала, но была рада, что он здесь. Он помог ей встать на ноги и показал три пальца.

— Победа третья, — сказал Волшебник, голос звучал удовлетворенно.

— Безусловно, — подтвердил Самулиган, подняв брови так, что они исчезли за полями шляпы. — Знаешь, я готов подтвердить, что ты первая из подмастерьев, обыгравшая меня во всех трех турнирах за последние триста лет.

Уна несколько раз моргнула, пытаясь освоиться в своем теле. Она взглянула на металлический шар в руке.

— Хочешь сказать, что были те, кто не проходил испытания?

Волшебник положил руку ей на плечо.

— Конечно! Если бы ты подготовилась к битве в библиотеке Маятника, ты бы знала, что большинство учеников проваливало экзамен. Когда я был подмастерьем, то Самулиган забрал у меня шар со второй попытки, помнится... И ему даже не пришлось прикрываться человеческим щитом из пешеходов.

Волшебник неодобрительно посмотрел в глаза эльфа, а тот отвесил ироничный поклон.

— А теперь быстро сюда, хулиган! — послышался чей-то голос неподалеку. Они обернулись и обнаружили женщину в белом, стоящую в лодке на пруду, раскрасневшуюся и злую. Она грозилась в сторону Самулигана. — Идите сюда и превратите лодку в велосипед.

Даже девушке показалось, что женщина выглядела комично. Вспомнив, что это она превратила велосипед в лодку, а не Самулиган, Уна переглянулась с эльфом. Напряжение от битвы внезапно растаяло. Он положил руку ей на плечо, и они закатились от смеха.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника
Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Ничего смешного! — возмутилась женщина. — Велосипед арендован, и мне очень хотелось бы вернуть свои деньги.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Глава 7. Идеальный кусочек

— Ты все еще планируешь сходить в кулинарный институт? — поинтересовался Дьякон. Он разместился на туалетном столике Уны, где по деревянной поверхности в беспорядке были разбросаны бумаги.

Уна только что закончила переодеваться в вечернюю одежду, зеленое платье, отделанное белым кружевом. Она застегнула кнопки спереди и посмотрелась в зеркало.

— Думаю, мне бы следовало надеть черное платье. Я бы меньше бросалась в глаза, ведь я хочу наблюдать, а не стать объектом наблюдений.

— Как я понял, ты пойдешь в институт, — заключил Дьякон.

Уна измерила его взглядом.

— Конечно, я хочу попасть на кулинарное занятие, Дьякон. Как еще я смогу вывести, почему Мэри Тишински соврала насчет ее местонахождения в ночь кражи?

— Ты могла бы спросить ее об этом завтра в библиотеке, — подсказал ворон.

Уна схватила пару черных перчаток с постели и повернулась к двери.

— Я хочу застать ее врасплох, подловить в таком месте, в котором она нас не ожидает.

Дьякон перелетел ей на плечо.

— Откуда ты знаешь, что она нас там не ожидает?

Уна зашагала по коридору, одевая перчатки.

— Мэри Тишински намеренно солгала, что была дома с бабушкой, когда, на самом деле, была в кулинарной школе. Должна быть причина, по которой она солгала.

— В любом случае, у нее есть алиби на ночь кражи волшебного карбункула, — заметил ворон, когда они вдвоем спускались по извилистой лестнице на первый этаж.

Запах дерева и пыли наполняли воздух, но был еще один запах... более тонкий, который Уна раньше не замечала. То был пронизывающий запах магии. Слившись с силой дома накануне, теперь она могла распознать этот вечный запах. На самом деле, она даже не знала, что у магии есть запах, а сейчас она почувяла его и поняла, что он всегда был там, наполняя комнаты и коридоры скрытым ароматом.

Уна бросила взгляд на настенные часы. Половина девятого. Кулинарное занятие начиналось в девять.

— Самулиган? — позвала девушка.

— Да? — слышался ответ.

Уна оглядела прихожую, но слугу не увидела. Вверху что-то зашевелилось, она подняла глаза и вздрогнула.

— Самулиган, что ты там делаешь? — удивилась хозяйка.

Самулиган, свисая с люстры вниз головой, изобразил удивление, словно понятия не имел о своем местонахождении, пока Уна не спросила. Но волшебница слишком хорошо знала эльфа, чтобы обмануться. Самулиган просто валял дурочка.

— В любом случае, — продолжила сыщица, не поддаваясь уловкам слуги, — мне нужен экипаж.

— О да, вот только он уже подан, мисс Крейт, — ответил Самулиган, — карета у обочины ожидает вас, чтобы доставить в кулинарный институт.

Кувыркнувшись в воздухе, эльф, словно кошка, приземлился на пол, потом прыгнул вперед, чтобы открыть дверь. Уна последовала за ним. Усевшись в карету, она повернулась к ворону, разместившемуся на противоположном сидении.

— Ты что-то хотел спросить, Дьякон?

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Было слышно, как Самулиган управлял вожжами. Экипаж повернул на север, по направлению к Железным Вратам.

Прежде чем ответить, ворон надежно укрепился.

— Неважно, зачем ты туда едешь, но Мэри Тишински не может быть воровкой, потому что у нее уже есть алиби.

— Тогда почему она соврала? — задала вопрос сыщица.

— Не знаю, — ответил ворон, — но я начинаю думать, что ты пытаешься отплатить ей за критику, которую Мэри позволила себе вчера.

Уна уже готова была сказать Дьякону, что тот недалек от истины, но задумалась. Разве это возможно? Да, действительно, если бы Мэри была в девять часов в кулинарной школе, то она не смогла бы совершить преступление в музее. Правдой было и то, что Уну не волновала критика Мэри. Две этих мысли были никак не связаны, как казалось волшебнице.

— Ты ошибаешься, Дьякон, — возразила хозяйка, уставившись в окно. — Я просто ненавижу ложь.

Она смотрела на проплывающую мимо улицу, едва замечая деревья-подсвечники, выстроившиеся вдоль дороги. Их мерцающий свет разгонял темноту. На тротуаре одинокая виолончель без музыканта играла скорбную мелодию.

По дороге Уна заметила на ветке сову, следящую за призраком крысы. Крыса побежала вверх по дереву и прыгнула на подоконник. В тот момент, когда призрачная крыса коснулась подоконника, она потеряла равновесие и упала на землю, а затем опять стала взбираться по дереву, чтобы снова безуспешно прыгать на подоконник. Каждый раз, когда крыса карабкалась на дерево, сова щелкала по ней своим толстым когтем, и каждый раз коготь точно попадал по прозрачному грызуну. Судя по всему, сцена продолжалась бесконечно.

Призрак напомнил Уне о родных. Девушка знала, что призраки существуют. Многие из тех, кто похоронен на кладбище Темной улицы, являлись каждую ночь приведениями. Только благодаря армии полтергейстов, охранявших вход на кладбище, ни один призрак не мог выйти, и ни один живой человек не мог появиться там до рассвета, до того, как мертвые вернуться в свои могилы. Уна часто задавалась вопросом, появлялся ли кто-нибудь из ее родных на кладбище после наступления темноты. Но иногда ей казалось, что истину лучше не знать.

А с другой стороны, если бы она смогла поговорить с призраком отца, то спросила бы его про розанчиков. Или, что куда важнее, — гордится ли отец ею и любит ли ее еще? «А вдруг он не гордится?» — маялась Уна. Ведь она до сих пор ничего не узнала о людях, погубивших папу.

Призрачная крыса, бегающая по кругу, растаяла вдалеке, и сыщица вздохнула, поняв, что спустя годы после похорон, она еще ни разу не была на могиле своих родителей.

Карета остановилась перед шестиэтажным кирпичным зданием. Покосившееся остов так сильно опиралось на соседнюю постройку, что они рисковали слиться как сиамские близнецы.

— Кулинарный Институт! — объявил Самулиган.

Уна спустилась на тротуар, и Дьякон перелетел на ее плечо. Самулиган нежданно тоже покинул свои козлы.

— Ты с нами, Самулиган? — спросила девушка.

— Люблю готовить, — ответил эльф. — В Чудоземье я был мастер-шефом. Но никогда не поздно учиться чему-то новому.

Уна усмехнулась. Самулиган всегда занимался у них готовкой, хотя она никогда не видела его на кухне. Девушка была убеждена, что блюда он колдует, а мысль о злобном эльфе, стоявшем у плиты, рассмешила ее.

— Ну, ладно... Только веди себя подобающее, — попросила хозяйка.

Эльф изобразил крайнюю степень серьезности и приложил палец к сердцу, дав клятву.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Кажется, институт находится на втором этаже, — сказал ворон. Движением крыла он показал на вывеску возле входа.

«1-й этаж: цветочный магазин госпожи Матильды»

«2-й этаж: кулинарный институт шефа Грубьяна»

«3-й этаж: Танцевальная академия Темной улицы»

Три верхних этажа были жилыми.

Уна шла первая, поднявшись по крыльцу и шагнув в открытую дверь подъезда. По спиральной деревянной лестнице гости взошли на второй этаж и уперлись в дверь, на которой большими красными буквами было написано «Грубьян». Ниже более мелким шрифтом было выведено белой краской — «Кулинарный институт».

— Пришли, — сказала девушка и толкнула дверь.

* * *

— Ты опоздала! — заорал мужчина

Уна опешила. Она думала, что ее визит в кулинарную школу станет неожиданностью, но какой-то худой мужчина в белом поварском колпаке и с крупным носом приветствовал ее грубым криком.

Просторный класс занимал весь второй этаж и был заставлен разделочными столами и кухонными стойками, за многими из которых трудились повара. Студенты были одеты в длинные белые фартуки. Среди них не трудно было заметить мистера Хлопа — в фартуке размером с большую скатерть. Справа от мистера Хлопа располагался рабочий стол сестры Адлера, Исидоры Айри. Даже в кухонном фартуке красotka Айри была как всегда прекрасна, искусно прибрав белокурые локоны. Нельзя сказать, что Уна была рада встрече. Обе девушки, Уна и Исидора, дружбу никогда не водили.

У самой дальней стены располагалась невысокая маленькая сцена. На ней стояли стол и три кресла. Два из них были заняты. Уна догадалась, что это судейский столик. В среднем кресле сидела Мэри Тишински, ее лицо выразило крайнее удивление при виде Уны. Рот молодой девушки слегка приоткрылся, и Уна не без удовольствия заметила, как та нервно заерзала.

Второй судья удивил саму Уну. Рядом с Мэри сидел ни кто иной, как сам Гектор Гримсби, слепой актер, который полгода назад участвовал в конкурсе на должность помощника Волшебника. Бельма, лишённые зрачков, казалось, уставились на сыщицу и выдали тревожность хозяина.

— Что стоишь, как вкопанная? — прикрикнул на Уну человек в колпаке. Глаза его вылезли из орбит. — Мы готовы начать и ждем последнего судью!

Сыщица раскрыла рот от удивления.

— Произошла ошибка... Я не...

Лицо мужчины налилось яростью, а ноздри раздулись.

— Только не говори, что не опоздала! Занятие началось три минуты назад, а мы только тебя и ждем. Даже судьям непростительно опаздывать.

— А вы кто такой? — спросила Уна, подбоченясь.

— Я? — переспросил мужчина, оскорбившись. — Кто я такой? Тоже мне... Я — шеф Грубьян.

— И это факт, — иронично заметил Дьякон с Униного плеча.

Мужчина проигнорировал слова ворона и обратился к девушке:

— Займи свое место, мы начинаем.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Уна снова было открыла рот, уверяя шеф-повара, что она никакой не кулинарный судья, но вмиг одумалась. Появилась замечательная возможность допросить Мэри Тишински, которая все еще пребывала в шоке от неожиданных визитеров.

— Отлично, — сказала Уна и направилась к судейскому столу. — А куда запропастился третий судья?

— Мистер Рефери? — уточнил шеф. — После нашего последнего занятия он поклялся, что ноги его здесь не будет. Сказал, что я оскорбил его. Представь себе?

— Легко, — ответила сыщица.

Шеф-повар ее и не слушал вовсе.

— Думаю, он никуда не денется. Моя школа одна из самых престижных не только на Темной улице, но и во всем мире. И так как ты здесь, мы покажем Рефери красную карточку, пусть только явится. Знаешь, у него слабый желудок. Специи не может переварить.

— Ой, только не говорите, что она будет нас судить, — возмутилась Исидора Айри. — У нее и опыта-то нет.

Мэри Тишински выглядела довольно взволнованной, хотя голос прозвучал уверенно:

— Есть ли у вас какой-то опыт?

Уна заскочила на сцену и выдвинула пустое кресло:

— Мне случалось пробовать еду.

Мэри покровительственно кивнула.

— Естественно. Речь не о том, что пробовать вы не можете. А о том, как пробовать правильно. Дегустация — это одно. А для кулинарного судейства нужны знания и навыки. Это то еще искусство!

— Главное, — вступил Гектор Гримсби громко, по-театральному, — вкусить запах. Если запах не вкусен, то и вкус не вкусен!

— Тихо там! — заорал шеф Грубьян. Все разом замолчали, и были слышны только звуки капающего крана. Шеф кружил возле Самулигана. — А ты кто такой?

К большому удивлению Уны, Самулиган снял свою ковбойскую шляпу и вытащил из нее длинный белый фартук. Он с энтузиазмом облачился в него и занял свободный стол, изображая благодарного слушателя.

— Я, — по-эльфийски задорно начал генерал фей, — Самулиган Эльфийский и я ваш новый ученик.

Он щелкнул пальцами, издав звук, который громом отразился от стен. Все подпрыгнули. На мгновение шеф Грубьян просто вытаращился на эльфа, не мигая, а потом вроде пришел в себя.

— Ну-да, ну-да, — подтвердил он, повернулся к остальной части класса и хлопнул в ладоши. — Сегодня мы готовим одно из самых сложных блюд, которое известно человечеству — убийственную курицу Кордон блю.

Тут же послышались охи-вздохи.

— Батюшки! — воскликнул мистер Хлоп, вытирая полотенцем лоб.

— В чем дело, мистер Хлоп? — поинтересовалась Исидора насмешливо. — Плохо переносите жару?

Мистер Хлоп с прищуром глянул на нее, но промолчал. Уна нахмурилась. Кажется, Исидора Айри все также заносчива и амбициозна, как и прежде. Но Уна приняла судейство и знала, что предвзятой быть нельзя, хотя бы до того, как попробует блюда. Она надеялась, что стряпня мистера Хлопа будет лучше Исидориной, припомнив, как девица обманным путем пыталась отобрать победу у Уны в соревнованиях Волшебной башни.

— У вас сорок минут, чтобы закончить блюдо, — объявил шеф Грубьян. — И мы стартуем... прямо сейчас!

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Студенты-поварята начали бегать вокруг своих кухонных стоек, вытаскивая горшки и сковородки, и прочую кухонную утварь из ящиков. Они дрались за ингредиенты возле кладового стеллажа, растянувшегося на всю стену. Уна чувствовала, как задрожал пол, когда мистер Хлоп рванул к стеклянной банке с какими-то белыми хлебными крошками, но громадная мужская рука зависла в воздухе, так как банка чудесным образом унеслась через комнату в распростертые руки Самулигана.

— Что за?!.. — озирался мистер Хлоп в поисках банки.

— Какие-то проблемы, мистер Хлоп? — с укором спросил Грубьян. — Что за потерянный вид. Повар не должен теряться на своей собственной кухне.

— Точно! — подхалимничала Исидора, открывая банку растительного масла, чтобы налить в кастрюлю. Но, как и хлебные крошки мистера Хлопа, ее кастрюлька улетела в руку Самулигана. Это произошло настолько быстро, что Исидора не успела ничего понять, и пролила масло прямо на столешницу.

— Сосредоточьтесь на своей работе, мисс Айри, — выругался гений кулинарии. — Первоклассный шеф-повар никогда не переводит продукты.

Исидора вскрикнула, когда поняла, что наделала, и свирепо оглянулась. Она с подозрением следила, как эльф ставит кастрюлю на плиту. Тот метнул на нее взгляд и улыбнулся своей фирменной страшной улыбкой, так что девица не рискнула предъявить обвинения.

— Какая интересная магия, — прокомментировала Мэри Тишински, она все отчетливо видела. — Хотя было бы лучше, если бы он также наколдовал немного искр или вспышек. Это бы придало пикантности его заклинанию.

Губы сыщицы вытянулись в тонкую линию, а кулаки сжались. Критиковать магию Уны — это одно, даже если и было неприятно, но в том могла быть хоть какая-то правда. Но как Мэри дерзнула критиковать Самулигана, Великого эльфийского генерала? Из благих ли намерений или по глупости это было сказано, но Уна осознала, что приходит в ярость.

Мистер Хлоп, нагревая на плите кастрюлю, дружески помахал Уне, а та помахала в ответ.

— У-у! С конкурсантами нельзя любезничать, — вежливо одернула Мэри новоиспеченную судью. — Мы должны оставаться беспристрастными и объективными.

— Я вот думаю, что лгать тоже негоже. Как считаете? — полушепотом спросила Уна.

Мэри посмотрела удивленно, но Уна была уверена, что реакция наиграна.

— Лгать? Что вы имеете в виду?

Уна повернулась в кресле.

— Скажите, Мэри, зачем вы солгали о своем местонахождении в понедельник вечером? У меня есть достоверный источник, что вы не были с бабушкой в ночь кражи в музее, а были здесь, в качестве судьи ... как и всегда по понедельникам и средам.

Мэри повернулась лицом к Уне, глаза метали молнии. Это совсем не походило на милую, отзывчивую Мэри, которую та обычно из себя строила, и Дьякон что-то крякнул неловко с плеча Уны. Девушка приготовилась к жесткому порицанию...

Но вдруг Мэри поникла лицом и отчего-то расстроилась.

— Я ... я солгала, потому что не хотела, чтоб моя мать знала, чем я занимаюсь. Как я говорила вчера, она не приветствует мое увлечение критикой. Поскольку Адлер был там, когда мы разговаривали, я боялась, что, если он узнает, чем я занимаюсь, то расскажет матери ... или случайно проболтается. Она пришла бы в ярость, как только узнала правду. Мать твердо уверена, что однажды я стану полноправным библиотекарем, как она.

Дьякон задумчиво наклонил голову в одну сторону:

— Но если вы живете с родителями, то как они могут не знать, где вы пропадаете?

Мэри пожала плечами.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Они посещают свой вечерний книжный клуб каждый понедельник, среду и пятницу. Они ничего не знают, потому что я ухожу после них, а возвращаюсь раньше. А бабушка держит рот на замке.

Уна смотрела на подозреваемую какое-то время, чувствуя себя разочарованной.

— И это все? Вы солгали, потому что не хотели, чтобы узнала мать?

— И отец, — добавила Мэри. — Он считает, что быть критиком — пустая трата времени. Особенно для женщины.

Уна от удивления открыла рот.

— А что не так с женщинами?

— Не поймите неправильно. Он не относится к числу мужчин-сексистов, которые хотят, чтобы женщины просто сидели спокойно и были послушными. Он очень практичный человек, обеспокоенный тем, что женщину никогда не возьмут работать в газету, а это моя цель.

Мэри потерла рукой щеку и будто сказала сама себе:

— А я все равно здесь, против его желаний, бесплатно сужу кулинарные конкурсы.

Уна прониклась симпатией. Она-то знала, что значит искать одобрения родителей, особенно отца, на которого так хотела быть похожей. Обоих ее родителей не было в живых, и Уна легко могла себе представить, как это — не получать их одобрения. Несмотря на предвзятое отношение к Мэри, сыщица восхитилась ее изобретательности в желании добиться цели вопреки мнению родных.

Уна хотела было поделиться своими мыслями с Мэри, но тут же осеклась. В конце концов, Мэри все еще оставалась фигурантом дела, даже если у нее было алиби. И, как заметила сама Мэри, любезности — признак непрофессионализма.

Вспышка света отвлекла Уну. Все глазели на диво. Самулиган держал чугунные сковороды, по одной в каждой руке, и перебрасывал шарик пурпурного огня с одной сковородки на другую. Каждый раз, когда огонь ударялся о сковороду, она шипела и шкварчала. Это было впечатляющее зрелище. Уна не сразу распознала, что в пламени готовился какой-то густой соус.

— Не встречал еще такой техники! — восхитился шеф-повар Грубьян, ошеломленный поварским стилем Самулигана.

— А у меня получается, шеф Грубьян? — заволновалась Исидора.

Шеф-повар обошел девицу кругом, явно недовольный, что его прервали, а затем бросил небрежный взгляд в ее кастрюлю.

— Выглядит пересушенным и липким, — ответил шеф.

— Ну, это еще не готово, — оправдывалась Исидора, но шеф-повар уже обратился к мистеру Хлопу.

— Вот это, — начал шеф, и мистер Хлоп посмотрел с надеждой, — выглядит, словно его пожевали и выплюнули обратно в кастрюлю.

— Главное, каково это на вкус! — обиделся мистер Хлоп.

— Собственно, подача — это половина успеха, — объяснила Мэри Тишински Уне.

— А запах — вторая! — добавил Гектор Гримсби, театрально размахивая рукой.

— Получается, что вкус и не важен, — сказала Уна.

Аккуратно выщипанные брови Мэри сошлись на переносице.

— Ты же не собираешься рассказать ей, ведь так? Моей матери?

На какой-то миг Уна задумалась.

— Не вижу никакой логической причины делать это.

Мэри взяла Уну за руку и сжала ее.

— Спасибо тебе, Уна. Я расскажу им позже, когда наступит время.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Уна неуверенно кивнула, выдергивая руку из удивительно цепкой хватки Мэри. В тот момент в комнате раздался громкий треск. Девушка повернулась и обнаружила, что Самулиган вытаскивает из своего кармана горсть блестящего порошка и бросает его в горячую кастрюлю. Каждая горсть взрывалась как порох, разбрасывая искры синего и белого света во всех направлениях. Другие ученики попрыгали врассыпную, пытаясь избежать столкновения с огнем.

Но шеф-повар Грубьян подошел ближе, широко открыв глаза.

— Посмотрите, какой хрустящей становится корочка, и так быстро! Это совершенство.

— Так нечестно! — заговорила Исидора с обидой. — Он использует магию.

Шеф-повар Грубьян развернулся на каблуках и уставился на девицу.

— Мастер-шеф должен использовать все его навыки, чтобы создать блюдо.

— Или её навыки, — добавила Исидора.

Шеф посмотрел на сковородку еще раз и принял решение.

— Если она может назвать этот скукоженный кусочек блюдом...

Исидора сжала губы.

— Может, — огрызнулась девушка, хотя голос звучал неуверенно.

Мистер Хлоп начал хихикать, но затем остановился, когда Грубьян повернулся к его рабочему месту. Шеф-повар заглянул в кастрюлю, взялся за ручки и поднес к трясущимся челюстям мистера Хлопа.

— Это уже перебор! Я ожидал от вас лучшего, мистер Хлоп.

К удивлению Уны и мистера Хлопа шеф-повар опрокинул содержимое кастрюли в мусор.

— Начинайте по-новому! — приказал Грубьян и направился в другой конец комнаты к следующему перепуганному студенту.

Мистер Хлоп стоял не шевелясь долгое время, глядя на содержимое мусорного ведра. Наконец он очнулся и вернулся в кладовую, чтобы начать все с нуля.

— Это было грубо, — сказала Уна.

— Он должен как-то учиться, — сказала Мэри, снова войдя в образ любезной всезнайки. — Его блюда часто слишком пряны и пересолены. Знаешь, это вредит нёбу.

— Чему? — уточнила Уна.

— Нёбо, — вмешался Дьякон. — Это верхняя часть полости рта, которой ощущается вкус.

— Я думаю, мистер Хлоп — отличный повар, — сказал Гектор Гримсби. — Ароматы, которые он создает, божественны.

Оставшиеся сорок минут шеф-повар Грубьян то расхваливал Самулигана за его волшебную пиротехнику, то ругал остальных за неуклюжесть и некомпетентность. Самулиган ни разу не отошел от кастрюли, он просто щелкал пальцами, и нужные ингредиенты сами летели с кладовых полок или из рук близстоящих учеников прямо в раскаленную сковородку. Уна была поражена, что его блюдо не сгорело до угольков и всегда выглядело идеально хрустящим и аппетитным.

Скоро у нее потекли слюнки.

— Время вышло! — крикнул шеф-повар.

Уставшим и измученным студентам было дано пять минут на то, чтобы красиво выложить блюда на тарелки и выстроиться в очередь перед жюри. Уна насчитала восемь конкурсантов, включая Самулигана, который пристроился позади мистера Хлопа. Исидора стояла за эльфом, и Уна видела, как та мечет стрелы в спину эльфа.

Голодная Уна задумалась, хватит ли у нее сил опробовать все блюда, когда мистера Хлоп стал презентовать свое.

— В подаче не хватает чего-то оригинального, — заявила прямолинейная Мэри Тишински. — Хотя уже аппетитно. Получше, чем на прошлой неделе, мистер Хлоп.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Мистер Хлоп, похоже, не знал, как реагировать.

По общему признанию, это было не самое изящное блюдо, которое видела Уна, но ее впечатлило, что мистер Хлоп успел закончить всё вовремя, невзирая на то, что пришлось начать сначала. Да и выглядело блюдо вкусно.

— И пахнет съедобно, — добавил Гектор Гримсби.

Судьи взяли по кусочку курицы в мелкой панировке и начали жевать. Уна и не представляла, насколько она голодна. Она проглотила кусок, практически не жуя. А вот Мэри жвала тщательно, казалось, полминуты, прежде чем проглотила.

— Жестко, — это все, что она сказала.

— Жестко? — не поверил мистер Хлоп. — Не может быть!

— Не спорьте с судьями, мистер Хлоп! — рявкнул шеф-повар Грубьян. — вспомните, что случилось в прошлый понедельник.

Мистер Хлоп не стал спорить, но даже через разноцветные татуировки Уна разглядела красное лицо.

— Я думаю, что все в порядке, — сказал Гектор Гримсби и похлопал себя по животу. — Я чувствовал его аромат на пути в желудок.

Уна съежилась от этих слов и произнесла:

— Было вкусно, мистер Хлоп. Благодарю вас.

Однако Уна корила себя за сказанное, потому что Мэри была права. Курица была жестковатой, но сыщице слишком нравился мистер Хлоп, чтобы обидеть его правдой. Она поняла, как тяжело быть беспристрастным критиком.

Мистер Хлоп любезно улыбнулся ей, татуировки на лице изогнулись по уголкам рта.

— Не стоит благодарности, мисс Крейт. Я рад, что вам...

— Следующий, — перебил его шеф-повар Грубьян.

Мистер Хлоп умолк, отступил назад, освобождая проход Самулигану и его блюду. Судьи так и ахнули, уставившись на курицу в золотистой корочке. Корочка сверкала, словно была покрыта драгоценностями, и причудливо дымилась, будто манила окружающих насладиться изящной текстурой.

Несмотря на слепоту, Гектора Гримсби остолбенел, словно загипнотизированный, и медленно втягивал аромат, растворившись в нем.

— Налетай! — скомандовал Самулиган.

Сначала Уна боялась даже прикоснуться к блюду, опасаясь испортить шедевр кулинарии. И в этом она не была одинока. Казалось, Гримсби и Мэри тоже колебались, словно растягивали удовольствие в предвкушении... Наконец Уна запустила свою вилку и другие судьи последовали ее примеру. Они одновременно взяли по кусочку и, словно сговорившись, разрыдались.

Уна не могла вспомнить, пробовала ли когда-либо нечто столь же вкусное. Столь же божественное. Столь...

— Идеально! — восхитилась Мэри, расплакавшись над тарелкой.

Уна точно знала, о чем речь. То было совершенство в одном кусочке, и она плакала, понимая, что никогда больше не отведаст столь безупречное, не подложное совершенство. Все горести мира, и все радости, все мечты, и надежды, и отчаяние составляли его вкус. Там было всё. Всё это. Больше, чем Уна могла вообразить. Ее сердце, казалось, упало тяжелым грузом и воспарило одновременно. Она чувствовала бесконечность.

А потом все закончилось. Она проглотила кусок и вытерла лицо салфеткой.

— Чистая победа! — сказала Мэри Тишински, голос дрожал от волнения.

— Бесспорный победитель! — согласился Гектор Гримсби, на его заплаканном лице было больше красок, нежели Уна видела раньше.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Самулиган, ты победил! — воскликнула Уна.

Эльф величаво поклонился, сняв шляпу, и остался собой доволен.

— Минуточку! — закричала Исидора. — Вы не пробовали остальные блюда. Вы должны продегустировать наши кушанья прежде, чем объявите победителя. Таковы правила!

Мэри вздохнула и посмотрела на шеф-повара Грубьяна.

— Так и есть,— согласился шеф-повар, пожав плечами, и вытащил из кармана вилку, чтобы самому попробовать блюдо Самулигана. Как и ожидалось, он залился слезами радости.

— Что ж, — сказала Мэри, которая, казалось, не была в восторге от перспективы испортить сказочное послевкусие и подозвала Исидору.

Красотка поставила блюдо перед судьями, и сердце Уны чуть не выпрыгнуло наружу. Сыщица ахнула, покачав головой, и не поверила глазам.

Техника декорирования Исидоры была прекрасной, основное кушанье располагалось не по центру, но было сбалансировано искусной подачей соуса, обильно политого по краем тарелки. Но ни соус или курица заставили Уну вздрогнуть. Тоненькая красная ленточка, которую Исидора использовала для украшения, стала тому виной. Точнее, это был узел, который сделала Исидора. Ни абы какой узел. А именно тот самый узел. Узел, который разыскивала сыщица.

Это была розанка.

— О, дорогая, — сказала Мэри Тишински, поднимая завязанную ленточку двумя мальчиками. — Боюсь, этот несъедобный гарнир все испортил. Кто-то может обмануться и съесть его, и тогда...

— Тихо, Мэри! — решительно оборвала ее Уна, а затем повернулась к Исидоре. — Где ты научилась вязать этот узел?

Исидора выглядела слегка озадаченной. Сердце Уны бешено колотилось. Конечно, Исидора не была воровкой — слишком молода — но тот, кто научил ее этому узлу, был под подозрением не только в краже волшебного карбункула, но также и в убийстве Униного отца.

Исидора покачала головой, пожала плечами:

— Я нашла его в книге.

— Книге? — нетерпеливо переспросила Уна. — В какой книге?

— Которую я брала в библиотеке, — ответила Исидора. — Но я ее уже вернула.

Уна вскочила.

— В общественной библиотеке? Как она называлась? В каком отделе?

От удивления Исидора подняла брови.

— Ну, ты что, просто посмотри на это, — сказала она, указывая на узел, который все еще держала Мэри Тишински. — Это произведение искусства. Где еще я нашла бы это, если не в отделе искусств?!

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Глава 8. Искусство Абрахама Макгилликадди

Спозаранку Уна понеслась в музей и стала ждать открытия с Дьяконом на плече, когда еще не пробило и девяти. План состоял в том, чтобы пораньше начать поиски книги по искусству, которую Исидора вернула в библиотеку, и еще успеть на политический митинг во второй половине дня.

Без десяти девять библиотекаря миссис Тишински с дочерью Мэри поднялись по каменным ступеням и остановились перед большой деревянной дверью. Мэри нервно глянула на Уну, опасаясь, что та выдаст матери тайну и раскроет увлечение девушки.

Библиотекаря удивленно посмотрела на Уну и сказала:

— Боюсь, милая, Адлера Айри сегодня не будет. У него экзамен в Юридическом союзе магов, и он взял выходной.

— Понятно, — ответила сыщица, покраснев. — Я здесь, чтобы кое-что найти, на самом деле.

Библиотекаря бросила на Уну скептический взгляд и хотела было что-то сказать, когда дверь открыл дневной охранник.

— Доброе утро, миссис Тишински, — поздоровался он.

— Доброе утро, Виктор, — ответила та и переступила порог музея. Мэри мельком глянула на Уну и последовала за матерью внутрь.

Когда Уна хотела последовать за ними, охранник поднял руку, чтобы остановить ее.

— Извините, но музей и библиотека открывается в девять. Вам придется подождать снаружи несколько минут.

— Ясно, — сказала Уна, но как только охранник начал закрывать дверь, она добавила: — В какое время у вас меняются смены с ночной на дневную?

Охранник долго не сводил с нее пытливого взгляда.

— Не обижайтесь, мисс, но инспектор Уайт предупредил меня, что вы вернетесь и будете задавать вопросы. И он сказал, что я не должен отвечать ни на один из них.

Уна пожала плечами, как будто это не имело значения.

— Да, похоже на него. Инспектор Уайт считает, что вы сами не способны решить, с кем говорить.

— Правда?

— И возможно, он прав, что вам не доверяет. Может быть, вы под подозрением, и он боится, что вы случайно проболтаетесь мне, и я раньше Инспектора раскрою дело.

Охранник нахмурился.

— Я — подозреваемый? Но я нашел Альберта связанным. Я освободил его. Зачем мне это делать?

— Альберта? — переспросила девушка. — Ночного сторожа? — у нее появилось смутное воспоминание, что охранник ей уже говорил об этом.

— Вот именно, — подтвердил охранник. Голос звучал возмущенно. — Альберт Хакельсмит. И мне все равно, что думает инспектор, мне нечего скрывать.

— Конечно, нечего, — поддакнула сыщица. — Так во сколько, говорите, пересменка происходит?

На этот раз охранник не колебался.

— В семь часов каждое утро.

— И в это время вы обнаружили ночного сторожа, Альберта Хакельсмита, во вторник утром?

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Все верно, — ответил охранник Виктор. — Нашел его связанным на полу. Через несколько минут подошел мистер Гламп, хранитель музея. Приказал мне бежать за полицией, так я и сделал. Констеблям понадобилось почти два часа, чтобы понять, что пропало.

— Волшебный Карбункул, — продемонстрировала осведомленность Уна. Она снова расстроилась при мысли, что вор мог получить силу магического камня. Потом одернула себя тем, что заклинание, которое запускает магию, давно утеряно, но это не слишком помогло.

— Ага. Выставочная витрина была разбита, — продолжил Виктор. Воры больше ничего не взяли.

Уна посмотрела мимо охранника, пытаясь увидеть часы в коридоре. — Не пора ли открыться?

Охранник обернулся.

— О, смотрите-ка. Вы правы.

Он сделал шаг в сторону, пропуская Уну войти.

— Спасибо, Виктор, — поблагодарила девушка и направилась вверх в библиотеку.

Охранник провожал ее взглядом и качал головой, сообразив, что только что проболтался, сам того не желая.

— Я никогда не был подозреваемым, ведь так? — крикнул он вслед Уне.

— Не могу знать, — ответила Уна. — У инспектора Уайта хорошо получается обвинять невинных людей.

Она оглянулась и увидела, как раздражение на лице охранника сменила тревога.

— Очень умно с твоей стороны, — прокомментировал Дьякон, когда они поднимались по ступенькам. — Но я не вижу в этом смысла. Что это нам дает?

— Не знаю, — сказала Уна. — Но это хорошая информация. Это дает нам временные рамки. Пострадавший, мистер Альберт Хакельсмит, подвергся нападению около девяти часов вечера, а затем был обнаружен в семь часов на следующее утро. — И снова она подумала о том, что имя Хакельсмит было ей как-то знакомо. — Кстати, что мы знаем о ночном стороже?

Дьякон замолчал, как будто искал правильную информацию. Через мгновение он выдал:

— Согласно справочнику «Темная улица в лицах» Альберт Хакельсмит является ночным сторожем Музея истории волшебства и работает там почти десять лет. Это единственная зарегистрированная работа. Холост, живет один. Он сын Венделя и Ванды Хакельсмитов, известных гробовщиков.

Уна толкнула дверь библиотеки.

— Что еще?

— Почти ничего. Ходят слухи, что его родители, чета Хакельсмитов, были вампирами. Но это не доказано и, вероятно, слухи ходят оттого, что Хакельсмиты связались с мертвецами, чтобы прокормиться. - Дьякон начал хихикать, будто только что съюморил.

Уна бросила на ворона неодобрительный взгляд и тут же вспомнила, где она слышала эти имена раньше. Конечно же, Хакельсмиты, будучи гробовщиками, занимались похоронами не только Униного отца, но также и ее матери и сестрѐнки.

Она резко остановилась, размышляя, как тесен мир на Темной улице.

— Ты заблудилась? — слышался знакомый голос. Это была Мэри Тишински, толкающая тележку с книгами в дальний конец комнаты.

— Нет, — ответила сыщица, но затем, поразмыслив, добавила, — на самом деле, да. Ты можешь показать дорогу в отдел искусств.

Мэри указала на стену книг возле справочного стола, а затем остановилась. Она посмотрела, словно собиралась что-то сказать. Она рассматривала Уну некоторое время, а потом тихо сказала:

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Спасибо, что не выдала мой секрет матери. Возможно, когда-то она поймет, — Мэри жестом указала на тележку, полную книг. — Но до тех пор, моя жизнь — это раскладывание книг по полочкам. Кстати, я тут подумала, та еда, которую нам подавал ваш слуга-фей прошлым вечером.... Я знаю, я съела ее, и мне понравилось, но в действительности я ничего не помню. Все было, как во сне. Разве это не странно?

Уна кивнула.

— Знаешь, у меня было такое же чувство сегодня утром. Я предполагаю, что это должно быть волшебные ингредиенты и волшебная техника приготовления, которая каким-то образом начисто стерлась из памяти. Я спросила Самулигана об этом, и он сказал, что сделал это нарочно... ради доброго дела.

— Доброго дела? — спросила Мэри, явно озадаченная.

У Уны была точно такая же реакция с утра.

— Для доброго дела, он сказал. Если бы я не сделал так, тогда вы стали бы сравнивать всю еду с моим шедевром, и ни одна еда с ним не сравнилась бы. Вы совсем бы перестали есть, потому что все блюда стали бы пресными, тусклыми и скучными. Ингредиент беспамятства позволит в будущем любое блюдо оценивать по достоинству, как и должно быть.

Уна поразилась эльфийской интуиции. Самулиган действительно был мастером волшебства.

Когда Уна пересказала разговор Мэри, помощница библиотекаря нахмурился над тележкой книг.

— Точно... А, может, еда была не так хороша, как мне казалось. Я уже не знаю, — она замотала головой в искреннем замешательстве. — Ну, мне пора возвращаться к работе. Хорошего дня.

Они разошлись, Мэри покатила тележку в одном направлении, а Уна и Дьякон направились в другом. Отдел искусств оказался одним из самых больших отделов в библиотеке. Они вдвоем начали просматривать полки в поисках названия книжки, которую назвала Исидора прошлым вечером. Благодаря алфавитному порядку, девушка быстро нашла нужную книгу.

— Вот она! — сказала девушка взволнованно и поспешила к соседнему столу. Она положила книгу и некоторое время смотрела на обложку: «Узлы: искусство Абрахама Макгилликадди».

Открыв на случайной странице, девушка обнаружила иллюстрацию на всю страницу одного из самых необычных узлов, которые она когда-либо видела. Он был похож на голову собаки с длинными опущенными ушами и грустными глазами. Она не была удивлена, узнав, что название этого особого узла было «Узел грустной собаки». Несколько изображений меньших размеров были продемонстрированы на противоположной странице, который показывали различные шаги, которые были необходимы для завязывания узла при использовании одного куска веревки. Крошечные стрелочки показывали, какой конец веревки в какую дырочку протягивать.

— Необычно, — сказал Дьякон с ее плеча. Он наклонился вперед, чтобы лучше рассмотреть.

— Довольно необычно, — сказала Уна. — Я никогда не видела ничего подобного.

Она перевернула страницу, чтобы найти настолько же замечательный узел, известный как «Пирамида фараона», в котором веревка образовывала идеальную четырехстороннюю пирамиду. Тонкая книга была заполнена страницей за страницей необычными узлами, все они были ослепительны даже на иллюстрациях. Уна могла только представить, что они будут еще более эффектными, когда они будут завязаны на веревке.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

А затем она нашла ее, страницу из розанкой. Там она была запечатлена во всем своем сложном великолепии. Дьякон издал короткий вздох, а Уна приложила руку ко рту. Она убедилась, что изображение было чудесным и одновременно зловещим. Узел был настолько сложным, что обучающие изображение заняло не только соседнюю страницу, но также и следующие две.

Уна была поражена тем, что Исидоре удалось выполнить ее накануне вечером. Это заставило ее задуматься.

— Знаешь, Дьякон, если эта книга является частью коллекции публичной библиотеки, тогда каждый мог бы взять ее. Каждый мог бы научиться вязать эти узлы.

— Посмотри, кто еще брал эту книгу, — предложил Дьякон.

Уна так и сделала. Карточка была прикреплена внутри титульной страницы, указывая сверху, что книга принадлежит публичной библиотеке Темной улицы. Ниже были линии, где каждый, кто брал книгу, должен был написать свое имя. Там было только одно имя: Исидора Айри.

Уна провела рукой по длинным черным волосам и покачала головой.

— Кажется, Исидора - единственная, кто когда-либо брал эту книгу. И дата с прошлой недели. Но посмотри, какой старой кажется эта книга. Странно, что никто никогда не брал ее раньше.

— Возможно, это новая карточка, — размышлял Дьякон.

В это время Мэри Тишински возвращалась к справочному столу с тележкой. Девушка отнесла книгу к стойке и открыла ее. Она указала на карточку.

— Интересно, Мэри, Исидора Айри действительно единственный человек, который когда-либо брал эту книгу?

Мэри взглянула на карточку, но тут же покачала головой.

— Скорее всего, нет. Она часть очень старой коллекции художественных книг. На самом деле я знаю, что ставила ее на полку раньше еще в старой библиотеке.

Сыщица постучала пальцем по имени Исидоры.

— Тогда, как получается, что она единственная, кто написал здесь свое имя?

— Потому что те карточки новые, — объяснила Мэри. — Мы избавились от старых карточек, когда переезжали в новую библиотеку, потому что мама хотела обновить систему. У каждой книги новая карточка.

— Вот как, — плечи девушки поникли, но затем она встрепенулась. — Ты помнишь, кто брал книгу из старой библиотеки?

Мэри покачала головой.

— Это было давно. Прости.

Уна кивнула.

— Что ж, не могла бы ты записать ее на меня? Я хотела бы взять ее домой.

Мэри вынула карточку с книги и протянула Уне ручку.

Напиши свое имя здесь.

Уна так и сделала и Мэри положила карточку у в коробку с файлами, прежде чем разместила другую карточку в книге с напечатанной датой.

Уна поблагодарила Мэри и направилась к выходу. С книгой подмышкой девушка протиснулась через библиотечную дверь и чуть не столкнулась с отцом Мэри на ступенях, ведущих в музей.

— Хо-хо! Смотрите, куда вы едете, мисс! — сказал мистер Тишински.

Они вдвоем слегка потанцевали, пытаясь обойти друг друга.

Возможно, именно потому что Уна была так расстроена, тем, что не обнаружила никакого ключа к разгадке, кто был вором, и она не смогла остановить себя, чтобы не ляпнуть?

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— А что вы прячете, мистер Тишински?

Мистер Тишински резко остановился.

— Прошу прощения!?

Его очень морщинистое лицо нахмурилось, глаза прищурились под полями его шляпы.

— Будь осторожна, — прошептал Дьякон ей на ухо.

Уна проигнорировал его.

— Мистер Тишински, вчера я нечаянно услышала, как вы говорили жене, что вы что-то спрятали. Что это было?

Мистер Тишински продолжал пристально на нее смотреть, на его лице застыла маска гнева. Наконец-то он сделал шаг к ней и начал щелкать костяшками. Уна не могла понять, была ли это просто нервная привычка, или он пытался угрожать. В любом случае, это было довольно неприятно.

Девушка отступила к лестничным перилам, а Дьякон угрожающе надул грудь на ее плече.

Мистер Тишински ткнул пальцем в нее.

— Не сунься не в свои дела.

Уна держала книгу перед собой как щит. Глаза мистера Тишински быстро скользнули по обложке, а затем, словно осознав, что он делает, он покачал головой и повернулся к ней спиной, исчезая за библиотечными дверьми. Уна быстро выдохнула и положила руку на перила, чтобы успокоиться.

— Это было безрассудно, — прокомментировала ворон. Он стряхнул перьями и вернулся к нормальному размеру. — Что имеется у тебя, чтобы ему вот так противостоять? Он мог бы быть одним из розанчиков-воров, насколько мы можем судить.

Уна кивнула. Она начала спускаться по лестнице.

— У мистера Тишински и его жены, конечно, был доступ к этой книге. Кто знает библиотеку лучше, чем библиотекарь? Как ты думаешь, он узнал книгу, когда я ее подняла?

Дьякон покачал головой.

— Понятия не имею.

Уна скривилась.

— Я тоже не могу сказать. Это случилось слишком быстро.

Дьякон выглядел задумчивым.

— Но опять же, у них обоих есть алиби на ночь кражи.

Уна толкнула двери музея и прищурилась от дневного света.

— Предположительно у них есть алиби, но мы в этом не можем быть уверены. В конце концов, у Мэри тоже было предположительное алиби, но она солгала, не так ли?

— Ты думаешь, мама и папа также врут?

— Существует такая возможность. Мы должны узнать больше об этом ихнем книжном клубе и посмотреть, действительно ли Тишински присутствовали в ночь кражи.

Ворон несколько раз щелкнул клювом.

— Могу ли я предположить, что ты потратишь, по крайней мере, некоторое время на подготовку к следующему боевому испытанию.

— Как, разве ты не думаешь, что я прекрасно справлялась до этого? — удивилась девушка.

— Ты справилась довольно хорошо, по словам твоего дяди.... но это не помешает.

Уна остановилась у тротуара и посмотрела на Самулигана, который терпеливо ждал сверху на карете. Он выглядел так, словно завис в каком-то трансе. Его темные глаза, казалось, не сосредотачивались ни на чем в частности, но рот слегка скривился в озорном изгибе, и Уна не могла не задаться вопросом, готовится ли эльф к испытанию, которое будет позже в тот же день. Она поежилась, взглянув на него.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Возможно, ты прав, Дьякон. — прошептала Уна. — Если Самулиган готовится к испытанию, я, должно быть, хочу сделать то же самое. — А потом повысила голос, который, казалось, вырвал Самулиган из оцепенения, добавила: — Но сначала, мы должны забрать дядю Александра и миссис Карлайл. Мы должны посетить предвыборный митинг.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Глава 9. Митинг

— Дай подумать, — сказал миссис Карлайл. — Это он там. Тот, что в цилиндре.

Уна, Дьякон, Волшебник и миссис Карлайл приблизились к толпе людей, окружающих сцену. Самулиган, который, казалось, не интересовался человеческой политикой, остался с лошадью и каретой.

Солнце садилось, освещая парк словно зеленый ковер, превратив тени под деревьями в гостеприимное убежище.

Миссис Карлайл указала на растущую толпу, но Уна точно знала, о чем говорила горничная. Уна заметила потрепанный цилиндр Адлера и поношенный плащ еще у входа в парк. Он стоял на краю толпы рядом с сестрой, Исидорой и их матерью, мадам Айри, знаменитой портнихой.

— Может, ты нас представишь, — попросила горничная.

Уна покраснела.

На нее произвело впечатление количество присутствующих. Должно быть, было не менее трехсот человек.

— Похоже на хорошую забастовку, — сказал Волшебник.

- Действительно, - согласилась миссис Карлайл.

— Ей понадобится больше голосов, чем здесь, чтобы победить, как ты думаешь? — спросила Уна.

— Именно так, — согласился Дьякон. — Но посмотри на этот фантастический показ. Должно быть, стоит целое состояние.

Дьякон имел в виду праздничные украшения, которые висели на деревьях и красивыми складками свисали вокруг сцены. Персонал компании Молли Морганы Мун хорошо поработал с тех пор, как Уна видела сцену накануне. Листовки свисали с каждой ветки дерева, на каждой из них было отпечатано изображение улыбающегося лица кандидата.

Изображение подчеркивало большие глаза Молли Моргана Мун, которые выглядели и заинтересованно и располагающие одновременно. Над изображением был отпечатан слоган, типа «Голос за меня — это голос за тебя!» и «Давайте вернем нашу улицу!»

Все было очень профессионально и довольно дорого.

— Молли Моргана Мун всегда хорошо собирала деньги, — сказал Волшебник. — Она знает всех нужных людей. Возможно, я ошибался, и у нее действительно есть шанс.

Это было обнадеживающим, подумала Уна, а затем остановилась у края толпы прямо за Адлером. Она похлопала по его плечу.

— Ах, мисс Крейт, — промолвил он, поворачиваясь и слегка касаясь шляпы.

— Привет, Адлер, — сказала Уна. — По-моему, ты знаешь моего дядю, волшебника.

Адлер слегка поклонился.

— Конечно. Добрый день, сэра.

— Прекрасный день, — согласился Волшебник.

— А это миссис Карлайл, наша новая горничная, — добавила девушка.

Брови Адлера слегка поднялись, когда его представили горничной, что было необычно, но быстро пришел в себя и коснулся шляпы.

— Приятно познакомиться, миссис Карлайл.

— Взаимно, — ответила миссис Карлайл и подмигнула Уне. — А вы не думаете, что мисс Крейт сегодня выглядит мило?

Адлер слегка пожал плечами, прежде чем ответить:

— Она... но опять же, она выглядит прекрасно каждый день.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Правда? Это так? — слышался резкий, сомневающийся голос. Уна обернулась и обнаружила Исидору, которая уставилась на Уну, скрестив руки.

— Привет, Исидора, — поздоровалась Уна. — Как поживаешь сегодня?

Исидора оглянулась, не обращая внимания на вопрос.

— Где твой слуга эльф? Упивается своей вчерашней победой?

Уна чуть не рассмеялась над абсурдностью этого. Она в жизни не видела, чтоб Самулиган потешался. Он мог быть самоуверенным и непредсказуемым, но злорадствующим он никогда не был. Уна решила дать Исидоре такую же пилюлю и проигнорировала вопрос.

— Где Родерик Резерфорд, Исидора? - спросила Уна.

Она говорила о чрезмерно галантном парне Исидоры, который помог той смухлевать во время соревнований волшебной башни.

Исидора закатила глаза.

— А, он. Мы расстались в прошлом месяце. Или, я бы сказала, я порвала с ним. Он все время хотел поступать по-джентельменски. Не мог заткнуться по этому поводу. Он все еще хотел открывать дверь передо мной и переводить через дорогу.

Брови Уны удивленно поднялись.

— Но я думала, тебе это нравилось, Исидора.

— Мне нравится... или как сказать, нравилось, пока я не поняла, что он не верит, что я могла бы все это сделать сама. Он думал, что я неумеца. Поэтому я бросила его и это тогда, когда мы с мамой присоединились к компании Молли Моргана Мун. Ты же помнишь мою мамочку?

Разумеется, Уна встречалась с мадам Айри несколько раз. Она поприветствовала портниху, как только толпа разразилась аплодисментами. Женщина, чье лицо было полностью аляповато разукрашено, сделала шаг на сцену вместе с бородатым мужчиной, который носил цилиндр и монокль.

Молли Моргана Мун была невысокой, довольно привлекательной женщиной чуть больше за сорок. Она была одета в дорогое голубое платье с корсетом, с подходящей шляпкой, которая придавала ей важности. Платье было ручной работы, подогнанное под ее невысокую фигуру и, как предполагала Уна, было эксклюзивом мадам Айри, что не могло быть дешево.

Казалось, сердце Уны готово было выпрыгнуть из груди, когда женщина подошла к краю сцены и помахала толпе. Это было так волнующе. Молли Моргана Мун была впереди не только за равенство женщин, но также изменений на Темной улице и Уна чувствовала возбуждение от того, что просто была там, была частью этого. Хотя она не могла голосовать не достигнув двадцать одного года, она все равно хотела, чтобы ее голос был услышан и скоро начала ликовать вместе с остальной толпой.

— Всем спасибо, что пришли, — прокричала Молли Моргана Мун, перекрикивая аплодисменты. Движением она попросила у толпы тишины, но зрители были слишком взволнованы. Ликование только возрастало. Миссис Мун продолжала улыбаться, когда она бросила взгляд на мужчину в цилиндре. Он улыбнулся в ответ, словно прием понравился ему так же, как и ей.

— Кто это? — поинтересовалась мисс Крейт, обернувшись к миссис Карлайл.

— Джентльмен возле нее? — уточнила миссис Карлайл. — Так это ее муж.

Дьякон дал справку:

— Мистер Джон Давид Мун. Он был владельцем биржевой компании, которая несколько лет назад накрылась. Мун Инвестментс. Боюсь, они переживает трудные времена.

Уна посмотрела на прекрасный наряд пары и почти царственный воздух и сказала:

— Кажется, они довольно славно восстановились.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Внешность может быть обманчивой, — сказал Дьякон, — Ты, как никто другой должна понимать это.

Уна нахмурилась.

— Ну, тогда, откуда у них деньги на все это? — Она указала на сцену и впечатляющие украшения.

- Хороший вопрос, - сказал Дьякон.

Наконец зрители начали успокаиваться, и голос Молли Моргана Мун был слышен над толпой.

— Спасибо всем, что пришли. Огромное спасибо. Для меня большая честь быть здесь.

Когда толпа успокоилась, Уна заметила невысокого лысеющего человека рядом со сценой. Он махал руками в воздухе, словно пытался привлечь внимание миссис Мун. Она, похоже, не замечала его, но ее муж Джон Дэвид Мун заметил. Улыбка на лице Джона Дэвида резко сползла, когда он подошел к краю сцены.

Пока, казалось, все глаза присутствующих были обращены на Молли Моргана Мун, которая начала свою речь из благодарности различным членам сообществ за поддержку, Уну сильно отвлекал мужчина на краю сцены, чтобы нормально слушать. Так получилось, что она находилась на той самой стороне сцены, что и он и могла наблюдать за выражением раздражения на лице Джона Дэвида Мун, когда он присел, чтобы поговорить с ним. Они разговаривали шепотом — слишком тихо, чтобы их мог кто-то услышать — но с того места, где находилась Уна, было четко видно, что эти двое ссорятся.

Мистер Мун покачал головой, угрожающе указывая пальцем на лысеющего человека. Уна с любопытством наблюдала за этими двумя, так как обмен любезностями возрастал. Девушка размышляла, как бы ей приблизиться, чтобы она могла услышать о чем те двое спорят, когда еще одно событие привлекло ее внимание у входа в парк.

Группа из тридцати или около того опоздавших довольно громко пронеслась по всему парку, большинство из них держали над головой надписи. Только когда они подошли ближе, Уна смогла их прочесть.

На большинстве плакатов были надписи «Предадим совет» или его вариации, хотя, затерявшись среди всех, были в избытке и более грубые надписи, такие как «Женщины, знайте свое место!» или «Не голосуйте за юбки!»

Уна вздрогнула, увидев выражение на лицах мужчин, держащих плакаты. Они были полны ненависти и ярости. Те, кто не нес лозунги, держали грубо сделанные дубинки.

— Ох, ничего себе, — ошалел ворон.

Миссис Карлайл резко выдохнула.

— Великий Освальд, назревает бунт!

При упоминании слова «бунт» многие из зрителей со стороны Уны повернулись, чтобы увидеть приближающуюся толпу.

— А это что такое? — поинтересовался Адлер.

— Мы должны все оставаться спокойными, — ответил Волшебник.

Неожиданно, но именно слово «спокойный» вызвало у зрителей большую реакцию, нежели слово «бунт».

— У них дубинки, — закричал кто-то.

— Бежим, — заорал другой.

Горстка зрителей сделала именно это, пробираясь в дальний конец парка, который, казалось, был сигналом для толпы сердитых мужчин, готовых бежать прямо в толпу.

— Но там же женщины и дети, — сказала Уна, шокированная от вида надвигающейся волны размахивающих дубинок и кулаков.

— Я считаю, что в этом и дело, - сказал Волшебник, схватив Уну и потянул ее к себе.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Мы должны что-то сделать, — сказала Уна. — Люди пострадают... или хуже.

Она увидела, как Молли Моргана Мун начала оглядываться со сцены, чтобы понять, что это за волнение. Большинство людей из толпы были готовы бежать, а сборище бунтарей было почти рядом.

Крики испуга смешались с воинственными криками людей с дубинками.

— У тебя есть палочка, Уна? — торопливо спросил Волшебник.

Рука девушки скользнула в карман платья и вытащила увеличительное стекло отца.

— Отлично. Барьер Хексинджера должен сделать свое дело, — сказал Волшебник, вытаскивая свою палочку и нацеливая ее на пространство между приближающейся шайкой и рассеивающейся толпой. Та счет три.

Времени на вопросы не было. Она нацелила свою палочку и начала отсчет вместе с дядей.

— Один, два, барьер там!

Поток белого воздуха выстрелил одновременно с кончика палочки волшебника и с ручки увеличительного стекла сыщицы. Он сильно закрутился, словно зимняя вьюга и прежде, чем затвердеть, образовал семиметровую ледяную стену. Не имея возможности остановить движение, приближающаяся орда мужчин врезалась в стену с кучей плакатов и дубинок. Несколько мужчин начали драться, пока другие неуверенно поднимались с земли и искали, как обойти стену.

Стена льда остановилась на краю сцены, куда теперь обратили внимание более хитрые участники толпы.

— Они собираются снести ее, — сказала Уна, неуверенная, как она это узнала, но определенно это так и есть. — Мы должны защитить Молли Моргана Мун.

Когда толпа приблизилась к краю сцены, Уна увидела, что лысеющего человека нигде не видно, и что Джон Дэвид Мун взял свою жену за руку и ведет к дальнему концу сцены. Они только подошли к краю, когда вся сцена треснула и стала наклоняться набок.

По крайней мере, семь сильных мужчин на другом краю сцены напряглись изо всех сил. Снова сцена накренилась и затем упала налево, подбросив Молли Моргана Мун и ее мужа в воздух.

— Десендиум, — воскликнула Уна, и еще одно, словно ветерок, заклинание выстрелило из конца палочки над головами разбежавшейся толпы, и как раз вовремя поймало падающую пару, смягчив их падение. Они слегка споткнулись, а затем продолжили бежать вместе с остальной частью толпы к второму входу ворот в дальнем конце парка.

За их спинами все сцена рухнула с резким грохотом металла и дерева.

— Я считаю, что мы достаточно удерживали их, — сказал дядя Александр, глядя сквозь ледяную стену на агрессивных людей с другой стороны. — И я думаю, что никто не пострадал. Не следует уходить, пока они не выяснили, что они могут обойти стену с другого конца.

Несколько людей из банды попытались взобраться на стену из льда, но, похоже, никому это не удалось. Однако, большинство были удовлетворены разрушением сцены и продолжали выкрикивать гадости вслед убегающей толпе.

Девушка почувствовала руку, обнявшую ее, оглянулась и увидела Адлера Айри, стоящего возле нее. Во всей этой неразберихи она забыла, что он был здесь.

— Твоя мама и сестра в порядке? — спросила Уна.

— Они драпанули этой дорогой. — Он указал на отступающих зрителей. Без намека на юмор он добавил: — Не думал, что когда-либо увижу Исидору убегающей так быстро.

Уна поспешно взглянула оглянулась.

— Где миссис Карлайл?

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

— Полагаю, что она ушла с остальными. — ответил Волшебник. — Мы были бы мудрыми, если сделаем то же самое. — Он схватил Уну за другую руку и повел ее в направлении самых северных ворот парка.

* * *

Уна и Адлер попрощались у ворот парка, оттуда он пошел со своей сестрой и мадам Айри. Уна осматривала скопление болтающих пешеходов в поисках миссис Карлайл, но горничной нигде не было видно.

— Вероятно, она находится на полпути к Маятнику,— сказал Самулиган, когда Уна спросила, видел ли он служанку. Он уселся на водительское сиденье экипажа и указал на улицу, его губы изогнулись в забавную ухмылку. — Я видел, как она направилась на север в целях безопасности вместе со всеми теми паникующими людьми.

Девушка открыла рот, чтобы пожуричь эльфа, что он находит юмор в хаосе и истерии, но в этот момент кто-то натолкнулся на нее и она пошатнулась, чуть не упав на колесо кареты. Дьякон каркнул на ее плече.

— О, дорогая, извини, — сказал голос, Уна обернулась и обнаружила никого другого как Молли Моргана Мун, стоящую перед ней и протягивающую руку. — Пожалуйста, извини меня, Я немного потрясена ...

Уна взяла женщину за руку и выпрямилась.

— Не нужно объяснять. Мы были там. Мы все это видели.

Глаза Молли Морганы Мун, которые вначале казались совершенно ошеломленными, казалось, сосредоточились на лице Уны.

— Я знаю, кто ты. Ты - Уна Крейт, ученица Волшебника. Она посмотрела на Волшебника, который стоял справа от Уны. — Александр. Боже мой, сколько лет.

Волшебник слегка поклонился.

— Слишком много, Молли.

Она снова повернулась к девушке и улыбнулась.

— Я знала твою мать.

— Правда знали? — удивленно переспросила Уна. Она уставилась на миссис Мун с трепетом. Здесь, перед ней стояла женщина, которой она очень восхищалась. Женщина, которая была достаточно смелой, чтобы сделать то, что ни одна другая женщина не пыталась сделать до нее: баллотироваться на политический пост на Темной. Известие, что она была знакомой мамы, вызывало противоречивые чувства.

— Действительно знала, — подтвердила Молли Моргана Мун. — Октавия и я вместе ходили в школу при академии благородных девиц, а спустя годы работали вместе, чтобы отстоять права женщин голосовать здесь, на Темной улице. Знаешь, мне всегда было интересно, была ли бы она, кто однажды бы выставил свои кандидатуру... но, увы, этого не случилось. — Она вздохнула, мысленно уйдя в воспоминания.

Уна открыла и закрыла рот, не зная, как ответить. Она неловко дергала рукавом платья.

Глаза Молли Моргана Мун снова сосредоточились на Уне, и она резко вздохнула, как будто она только что поняла, что она сказала.

— О, моя дорогая ... Я не имел в виду...

— Все в порядке,— быстро солгала Уна, а затем, пытаясь изменить тему, смело почистила пятно грязи на одежде миссис Мун.

— Ох, посмотрите на это, — сказала Молли Моргана Мун и затем огляделась. Она поймала взгляд мужа, который стоял рядом, явно в поисках новых неприятностей. Она повернулась к Уне. — Какой трагический исход. Я бы сказала, что я счастлива, что вы пришли,

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

но. — Она указала на железные решетки парка, через которые можно было увидеть упавшие остатки сцены.— Я могла бы сказать, что ожидала протест... но я... мы... не ожидали такой расправы. — Она нахмурилась. —И никаких признаков того, что полиция что-либо делает по этому поводу.

— Это вас удивляет? - спросил Волшебник.

Миссис Мун покачала головой.

—К сожалению, нет. Нет достаточно констеблей, чтобы охватить тринадцать миль улицы, и этот инспектор Уайта ничемный человек. Все эти люди должны быть арестованы, но ни один из них не будет пойман.— Она помолчала, заглядывая в дальний конец парка. —Ты сделал это, Александр?

Она указала на стену изо льда. Большинство людей, которые напали на собрание, уже ушли, а стена теперь начала таять под лучами теплого солнца.

— Да, — ответил Волшебник. — Вмести с Уной. Именно она смягчила ваше падение от разрушающейся сцены, применив блестящее заклинание, которое я сам быстро не сумел применить.

Лицо миссис Мун, казалось, загорелось, когда она посмотрела прямо в большие зеленые глаза Уны. Она не была высокой женщиной, всего на дюйм или чуть-чуть выше, чем Уна, но ее присутствие было необыкновенным.

- Итак, это тебя я должна благодарить? А я удивлялась, почему нам удалось удержаться на ногах после такого сильного броска. Какая ты замечательная молодая девушка.

Лицо Уны покраснело.

— По вашему мнению, почему те люди напали таким образом?

Выражение лица Молли застыло.

— Это мой соперник, Тобиас Проньера.... я в этом уверена. Я видела, как его люди несли плакаты его кампании. Вероятно, он дал им деньги.

— Деньги Кровавого Мартина, — сказала Уна.

Миссис Мун выглядела удивленной, но затем начала кивать.

— Да, ты бы узнала от отца о Кровавом Мартине. Он бы рассказал о нем.

Уна кивнула, хотя она не добавила, что несколько раз встречалась лицом к лицу с Красным Мартином.

— Что за представление вы устроили, — сказал Волшебник. — Должно быть потратили уйму денег.

Уна удивленно посмотрела на своего дядю. Говорить о деньгах было не в его правилах.

Муж миссис Мун, Джон Дэвид, внезапно шагнул вперед, он выглядел очень оскорбленным.

—Надеюсь, Александр, что вы не подразумеваете, что мы берем деньги у таких, как Кровавый Мартин!

Волшебник развел руками.

— Я не имел в виду ничего подобного. Я просто констатирую, что как жаль, что все было напрасно.

— Ну ладно, это цена политики! — резко ответил мистер Мун, а затем повернулся к жене. — Пошли, Молли. Мы нужно добраться домой.

— Конечно, милый, — согласилась миссис Мун, а затем, наклонившись к Уне, прошептала ей на ухо. — Не обращай на него внимания. Он просто расстроен потерей. Но мы не допустим, чтобы эта небольшая неудача остановила нас. На самом деле, я чувствую себя еще более решительно, чем когда-либо, чтобы бороться с преступностью. Снова выпрямившись, она протянула руку девушке и они обменялись рукопожатием. — Было приятно встретиться с тобой, Уна. Ты напоминаешь мне свою мать. Я надеюсь, что увижу тебя снова, и ты

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

продолжишь оказывать свою поддержку. Ох, еще раз спасибо, что спасли наши головы. Правда, благодарю вас обоих.

После этого пара направилась к своему экипажу, оставив Уну с ощущением возбуждения и недоумения одновременно.

— Пойдем, Уна, — сказал Волшебник. — Нам пора уходить. Мы должны подготовиться к испытанию.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Глава 10. Испытание третье

— Здравствуйте, миссис Карлайл, — сказала Уна, когда они с Дьяконом вошли в библиотеку Дома маятника. — Я боялась, что вы могли быть ранены в беспорядках. С вами все в порядке?

Они обнаружили, что горничная деловито вытирает пыль на одной из книжных полок, сделанной на ветке дерева в лесу книг.

— О, привет, мисс Крейт, — поздоровалась та. — Да, у меня все хорошо. Довольно неприятное занятие, которое было там в парке. Думаю, для нас все было сделано. Мне жаль, что тебе пришлось увидеть это.... но это то, с чем мы имеем дело. Лучше привыкнуть к этому, если ты собираешься бороться за права женщин. Нужно отстаивать свои права, то мы и делаем.

— Вот почему ты сбежала сюда обратно? — спросил Дьякон с плеча Уны.

— Дьякон! — цыкнула Уна. — Не нужно быть грубым.

Дьякон выглядел смущенным.

— Я.. простите, миссис Карлайл. Я не хотел обидеть. Это просто так... ну, вы говорили о том, чтобы отстаивать свое мнение ...

— Но я бежала от опасности, — ответила миссис Карлайл. Она понимающе кивнула.

- Извините, - сказала Уна. - Дьякон может быть иногда слегка прямолинейным.

— Хмм! — произнес Дьякон, а теперь обижался он .

— Нет-нет. Все в порядке, — сказала миссис Карлайл, и Уна увидела, что ее щеки покраснели. — Он прав. Я сбежала, как и все остальные. Я не видела никакого смысла в том, чтобы подставлять свою голову под одну из дубинок головорезов. И когда я говорю об отстаивании своей позиции, это не обязательно означает физически. Конечно, эти люди были в три раза больше меня, с дубинками и стеклянными бутылками. Они могут быть сильнее здесь... — Она указала на свою руку. — Но не обязательно сильнее здесь.... — Она указала на свою голову. — Жаль, что у тебя не получилось услышать как Молли Моргана Мун говорила сегодня, потому что она показывает примером, что это значит бороться, не применяя силу.

- Я только что встретила ее, - сказала Уна.

— Правда, сейчас? — удивилась миссис Карлайл. — Никогда не встречала ее сама. Но я была сторонником с самого начала.

— Дядя Александр, кажется, знает ее много лет, — сказала Уна. — Видимо, она и моя мама были друзьями.

— Ну вы подумайте, — серьезно сказала миссис Карлайл. — Если говорить о вашем дяде, он все в порядке тоже? Я видела ту магию, которую вы сотворили как раз перед тем, как я развернулась и побежала. Надеюсь, с ним все в порядке?

— Он в порядке. Я только что оставил его и Самулигана на лестничной площадке.

Миссис Карлайл с подозрением огляделась.

— О, не волнуйтесь, — успокоила Уна. — Самулигана здесь нет. Он исчез, как только мы вошли в дом. Скорее всего, он готовится к следующему боевому испытанию.

Эта новость, казалось, не успокоила миссис Карлайл, которая продолжала нервно оглядываться.

— Испытание должно состояться в палисаднике, — сказал Дьякон, явно пытаясь успокоить нервы горничной.

Уна нахмурилась.

— Я хотел попросить его помочь мне найти книгу о боевых испытаниях, чтобы я тоже могла подготовиться, но он исчез, прежде чем я это смогла сделать ... и теперь он не отвечает на мои вызовы.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Дьякон поменял свое положение на ее плече.

— Как удобно.

— Точно, — сказала Уна. — Он не хочет дать мне никакого преимущества.

— Ну, это не очень по-джентельменски, — сказала миссис Карлайл.

— Самулиган на самом деле не джентльмен, — ответила Уна.

— И я говорю, что нет, — подтвердила горничная, а затем с блеском в глазах добавила. — Но говоря о джентльменах, тот молодой мистер Айри еще тот красавчик.

— Вы так думаете? — живо спросила Уна.

Дьякон каркнул в знак неодобрения.

— Пошли уже. Давай посмотрим, сможем ли мы найти книгу здесь, которая подскажет, что ожидать от третьего испытания.

Уна обвела взглядом лес книг и начала качать головой.

— Удачи тому в поисках чего-либо здесь без помощи Самулигана.

— Разве ты не знаешь какого-то заклинания, которое смогло бы найти нужную тебе книгу? — задал вопрос ворон.

Уна задумалась. Экспромтом она не знала ни одного заклинания, которое бы сработало, тем более что она даже не знала название книги, которую они искали. Но внезапно ее осенило.

— Возможно, я знаю заклинание, — сказала она, хотя это было не то заклинание, которое использовалось для поиска вещей.

— Ну, наверное, стоит попробовать, — сказал Дьякон

Уна вспомнила слова, которые она произнесла вчера в парке: заклинание, которое свяжет ее собственную магию с магией дома. Мысль сделать заклинание без Волшебника заставила ее нервничать, но у нее было чувство, что она сможет сделать это все равно.

Глубоко вздохнув, чтобы успокоить нервы, она произнесла:

— Профундус магикус.

И вот, она подключена. Волшебство дома наполнило ее, как теплая вода и она знала, что ей нужно делать. Она сосредоточилась на своем желании: книге, содержащей информацию о боевых испытаниях.

Она щелкнула пальцами, и звук был похож на пушечный выстрел. Дьякон всполошился на ее плеча, и миссис Карлайл уронила тряпку из перьев, но Уна едва заметила эти вещи. Ее взгляд сузился на большой книге, которая в данный момент выскользнула из одного из узловатых дубов возле болота. Она слетела с полки, а затем помчалась через комнату прямо в руки Уны.

- Берегись! - закричал Дьякон, когда показалось, что книга двигалась слишком быстро.

Уну не сильно качнуло, когда она поймала солидный том и затем повернулась, чтобы положить книгу на стол. Слова «Ученическая магия» были выбиты на темной кожаной обложке, и были едва различимые для глаз. Уна взмахнула рукой над обложкой, и книга открылась на нужной ей странице.

В тот момент, когда она нашла страницу, Уна почувствовала, что дополнительное волшебство отключается, словно дом выполнил свою миссию и сейчас удалялся к себе.

— Необыкновенно, — сказала она, поражаясь разуму дома даже больше, чем его силам.

— Еще бы, — взволнованно сказал Дьякон, приземлившись на книгу и принявшись сканировать открытые страницы. — Это именно то, что мы искали. Ты нашла ее.

— Дом нашел ее, — поправила Уна и подумала: «Теперь, давайте просто надеяться, что она окажется полезной».

* * *

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Через час Уна вместе с дядей и Самулиганом стояла в палисаднике. Дьякон решительно пристроился на железной ограде, которая окружала обширную территорию. Сегодня он казался более уверенным, чем перед предыдущими испытаниями, и Уна догадался, что это из-за того, что они прочитали в книге. Дьякон придавал много значения в то, что было найдено в книгах. Возможно, слишком много.

Уна не была так уверена. Книга не дала ей никакой информации, чтобы чувствовать себя уверенно.

Она вспомнила, как Дьякон читал в библиотеке вслух запись в книге:

—Третье боевое испытание, который дается ученику Волшебника, унесет его или ее в мир магии глубже, чем они когда-либо путешествовали до этого. Ученик войдет в него целиком и оттуда должен найти дорогу обратно

Уна кивнула;

—Да, продолжай.

Дьякон покачал головой.

—Боюсь, что больше нечего читать.

Губы девушки изогнулись в скептической ухмылке.

— Ну, это не очень помогло.

Казалось, Дьякон думал, что это было весьма полезно, объяснив, что, по крайней мере, там сказано, чего ожидать. Но Уна упала на стул, чувствуя себя совершенно разочарованной. Дьякон, возможно, нашел это полезным, но он не был тем, кого собирались проверять. Вход был чрезвычайно расплывчатым, и теперь, спустя час, она чувствовала себя еще более озабоченной, чем раньше.

Вглядываясь в беспорядок в палисаднике, Уна начала задумываться, что имела ввиду книга: *«Ученик полностью войдет в него и оттуда должен найти дорогу обратно»*.

Заросшие растения мелькали вокруг нее, частично отгораживая ее от солнца. Под ее ногами толстые нити колючего винограда и покров сухих листьев покрывали темную землю. Палисадник не был тем местом, которое она регулярно посещала за исключением попыток рискнуть пробраться до и от центральных ворот.

В отличие от внутреннего сада, который существовал в окруженной стеной дворе Маятника, магические растения не населяли палисадник. Здесь растительный мир не был заколдованным, но для Уны вековые дубы и заросшие терновником кусты ежевики всегда казались более зловещими, чем любое из заколдованных растений во внутреннем дворе. И хотя Волшебник иногда подстригал свои розовые кусты, за остальной частью сада не ухаживали в течение очень долгого времени.

Ее дядя стряхнул рукава с запястий.

—Сегодня мы проверим вашу способность отличать иллюзию от реальности. Это навык, который пригодится вам, если вы когда-нибудь окажетесь лицом к лицу с феей-воином.

Он указал на Самулигана, который коснулся кончика своей шляпы.

—Иногда, — продолжил Волшебник, — иллюзия может казаться более реальной, чем сама реальность.

Уна нахмурилась при этом. Ей не нравилась мысль о том, что нечто нереальное кажется более реальным, чем то, что было.

К ее дальнейшему замешательству Самулиган улыбнулся ей и добавил:

—И, конечно же, в конце концов, иллюзия является частью реальности; в противном случае ты бы не смогла испытать это.

Волшебник покачал головой.

—Ну-ну, Самулиган, ты только запутаешь ее.

Самулиган выпрямился и стукнул каблуками по ботинкам.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

—Я думал, что это моя работа.

—Я. ... о да... так и есть, — сказал Волшебник и сконфуженно пожал плечами глядя на Уну. —Что бы ты ни делала, просто не паникуй.

—Паниковать? — сказала Уна, уже немного паниковавшая. —Зачем мне паниковать? Дядя Александр ободряюще положил руку ей на плечо.

—Просто сохраняй спокойствие. Твоя работа - найти дорогу сюда, ко мне, в сад. Вернуться туда, где ты сейчас находишься. Помни это. Держи связь с магией дома. Это поможет тебе, но ты должна доверять магии. , , не иллюзии Самулигана. Помни, просто найди свой путь обратно ко мне, в сад.

Уна покачала головой в замешательстве.

—Но почему? Куда я иду?

Самулиган неожиданно поднял руки над головой и сказал:

— В волшебное царство!

Он щелкнул пальцами, и внезапно исчез сад, так же как и дом, и Волшебник, и Дьякон. Остались только она и Самулиган.

Они стояли лицом друг к другу в каком-то большом каменном вестибюле, как у входа в замок. Слева от нее возвышались огромные двойные двери, достигавшие высокого потолка. Два комплекта толстых балок в металлических скобках закрывали двери.

Справа от нее короткая каменная лестница вела к другим дверям, намного меньшим, чем слева. Хотя двери наверху лестницы были закрыты, у девушки не создалось впечатление, что они заперты. Она не знала, как она это знала, но она знала.

Словно в доказательстве ее правоты, двери справа распахнулись, и послышался звук бормочущих голосов. Высокий мужчина в черном вечернем сюртуке шагнул через порог. Он держал в правой руке высокий металлический посох, и когда он стукнул им о пол, звук был похож на громкий церковный колокол.

Именно тогда Уна заметила заостренные уши фигуры, которые были похожи на уши Самулигана. Это был не человек, а фей. Рот Уны приоткрылся, когда она перевела взгляд с фея с посохом на Самулигана и обратно. Это было удивительно. Фей Самулиган был единственной эльфом, которого Уна когда-либо видела. Действительно, он был, предположительно, единственным живым эльфом на этой стороне Стекланных Ворот. , , если не ,

Уна нахмурилась. Возможно ли - действительно ли возможно - что Самулиган действительно перенес их в Страну Фей?

Нет, это иллюзия, сказала себе Уна, и все же, несмотря на эту мысль, она не поверила. То, во что она верила, было тем, что она видела.

—Королева готова тебя принять, — объявил фей с посохом.

- Королева? - спросила Уна.

Как и Самулиган в саду, фей стукнул каблуками и сказал:

—Приветствую всемогущую Королеву Мимм Вторую, Абсолютную Правительницу страны Фей.. Вы можете войти.

У Уны пересохла во рту. Она пыталась сглотнуть, но на мгновение это оказалось невозможным.

Это иллюзия, сказала она себе, но снова не поверила в это

— После тебя, — сказал Самулиган и и на этот раз у него не было хитрой улыбки; вместо этого он демонстрировал крайнюю серьезность. Это заставило Уну нервничать еще больше, чем до этого.

Самулиган протянул руку к открытой двери, и они начали подниматься по лестнице, чтобы быть принятой королевой.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

* * *

Комната не была похода ни на одну, в которой доводилось бывать Уне. Потолок парил высоко над головой и, казалось, был полностью сделан из света. Огромные каменные колонны поддерживали крышу, и все же камень, казалось, светился, отбрасывая радужный свет на стены, а стены двигались, словно вода. Уна видела тысячи сверкающих существ, плавающих в стенах, как крошечные подводные эльфики.

Когда Уна и Самулиган вошли, она ощутила присутствие других эльфов в комнате. .. и все, что Уна могла увидеть, это были их руки и головы. Это было и странно, и поразительно.

Заметив испуганное выражение лица Уны, Самулиган наклонился и прошептал:

—Невидимая одежда. Это было в моде около пятисот лет назад при Королевском дворе фей. Многие из этих придворных очень мало что-то делали. Это ленивое стадо фей, которой чрезмерно растолстело. Поэтому они носят одежду, которая делает их тела невидимыми, чтобы скрыть их лишний вес

Уна нервно провела рукой по волосам, оглядываясь на плавающие головы и руки.

—Это самая глупая вещь, которую я когда-либо слышала.

Самулиган поднял палец к губам.

—Не позволяй им слышать, как ты говоришь это. Они верят, что невидимость - это главное в моде.

Говоря о моде, Уна заметила, что многие мужчины-феи носили ковбойские шляпы, похожие на ту, что носил Самулиган. Еще более любопытным было то, что никто, казалось, не заметил появления Уны и Самулигана. Несмотря на то, что они были самыми заметными людьми, Самулиган и Уна были такими, кого никто не мог видеть.

—Подожди минутку, — сказала Уна, когда они двинулись по центру длинной тронной комнаты. —Это прошлое, не так ли, Самулиган? Вот как ты помнишь Обитель Фей.

Самулиган не ответил, но ускорил шаг. Уна ускорила шаг, чтобы не отставать от длинных шагов Самулигана. Комната, казалось, растянулась на многие мили, но их скорость была намного быстрее, чем обычно ходила Уна. Как будто какая-то сила ускоряла их. Плавающие головы и руки придворных начали расплываться в прошлом.

Они шли минут десять к нужному месту прежде, чем девушка заметила какое-то обозначения конца. Внезапно дыхание перехватило, когда трон появился на горизонте, хотя назвать это просто трон было бы несправедливо. На самом деле это было дерево... массивное дерево, чьи сучки и ветви светились с такой же интенсивностью, что и потолок сверху.

Затем девушке пришло в голову, что на самом деле потолок - это ветки и сучки дерева, которые сплели огромный балдахин высоко над головой. Результат был потрясающим и создавал эффект трона или точнее, человека на трона, и являлся источником всего этого огромного света.

Совершенно неожиданно Уна оказалась перед Царицей Фей во всей ее ужасной красоте. В отличие от ее придворных, наряд королевы был отчетливо виден и поразительно прост. Ее длинное черное платье выглядело чернее, чем было возможно, и Уна, увидев его, сделала шаг назад, опасаясь, что ее может затянуть туда и навсегда потеряться в его темноте.

Со своего высокого трона королева смотрела на них глазами, яркими, как звезды, с выражением властного равнодушия. И хотя Уна легко признала бы, что королева была самым прекрасным существом, на которое она когда-либо смотрела — ее черты лица казались идеальными, ее осанка расслабленной и царственной, ее темная кожа безупречной в любом случае — Уна также не могла не чувствовать что в ней было что-то весьма тревожное. Как будто она была слишком совершенна.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

—Как будто она не была настоящей.. , — сказала Уна, задыхаясь.

Самулиган встал на колени перед тронном.

—Ваше Величество, — сказал он, и даже в этих двух словах Уна услышала, как он уважает эту внушающую благоговение фигуру.

—Самулиган, — ответила королева, ее голос был ровным и полным силы. —Мой самый верный генерал. Я вижу, ты привел девушку.

— Да, ответил он.

- Она выглядит такой... маленькой.

Уна открыла рот, чтобы возразить, но королева подняла одну руку, и Уна обнаружила, что не может говорить.

—Она готова?— спросила королева.

—Посмотрим, — ответил Самулиган.

Королева кивнула в знак согласия и перевела взгляд на Уну. Ее глаза были похожи на двух чудовищных зверей, темных и ужасных для созерцания. Уна не могла бы сказать почему, но выдержать взгляд королевы было самым трудным делом, которое она когда-либо делала. Странно, что так и должно быть. .. и все же нельзя было отрицать правду об этом. Уне показалось, что королева смогла увидеть все до глубины души, где спали ее самые большие страхи в темных уголках ее разума. Она почувствовала, что все они сразу зашевелились, и уу охватила паника .

Больше всего ей хотелось отвести взгляд от этих темных, жестоких глаз, закрыть свои глаза от ужаса, который там жил, но она не могла отвести взгляд. Она , как муха, попала в сети королевы фей. Она пыталась закричать, но из ее губ не было слышно ни звука

В тот момент, когда Уна почувствовала, что не может выдержать больше ни секунды, королева отвела взгляд, словно ей стало скучно. Уна почувствовала, как у нее перехватило дыхание, и ее колени неуверенно тряслись под собственным весом.

— Она полна страха... Я думаю, что ей нужно расти.

Королева дважды хлопнула в ладоши, словно прозвучали раскаты грома. Без предупреждения ожил трон дерева, на котором сидела королева. Его огромные конечности начали спускаться с потолка, как сотни пальцев, тянущихся к Уне.

Уна закричала и развернулась, чтобы бежать. Она должна была уйти отсюда. Но в тот момент, когда она развернулась, она обнаружила, что невидимые придворные преградили ей путь. Она попыталась протолкнуться мимо них — оттолкнуться от чего-то, что казалось ничем, но ощущалось словно большие, плотно одетые тела — и обнаружила, что это невозможно. Они бессвязно пробормотали, качая головами, как будто она должна знать лучше.

Ее сердце начало сильно биться в груди, когда она обернулась, ища какое-то другое место для спасения. Ее взгляд упал на дверь слева от нее. Дверь была закрыта, но, тем не менее, она бросилась к ней, уверенная, что в любой момент она почувствует, как эти извивающиеся ветки, похожие на щупальца, грубо хватают ее за руки.

Она бросилась к двери и стукнула по защелке. К ее удивлению, она открылась, и она вслепую просунулась, захлопнув за собой дверь. У нее перехватило дыхание, когда она осмотрела новое место. К ее ужасу, она обнаружила, что она протиснулась сквозь дверной проем только для того, чтобы оказаться в такой же комнате, которую она только что покинула.

— О, дорогая, —сказала она. — Это совсем не хорошо.

Самулиган стоял справа от нее, рядом с королевой, а частично невидимые придворные приближались к ней слева. Ветви деревьев продолжали свой ужасающий спуск с высокого потолка, теперь в нескольких шагах от нее.

—Это как плохой сон, —сказала она ни к кому особо не обращаясь... и тогда ей в голову пришла мысль.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Это точно как сон. И сны, конечно, были не чем иным, как...

— Иллюзия, — сказала она.

— Не будь так уверена, — сказал Самулиган по обыкновению касаясь кончика шляпы.

Но в этот раз Уна была уверена. Это должна была быть иллюзия... все это. Стелянные Ворота были закрыты более пятисот лет, за исключением пути в обитель фей. Даже Самулиган не мог путешествовать между мирами..., несмотря на то, что все это казалось таким реальным.

«Что бы ты ни делала, не паникуй», — говорил ее дядя, и именно это она и сделала. Она запаниковала и толкнула дверь, и это ни к чему не привело. Уна не могла не задаться вопросом, есть ли урок, который можно извлечь из этого.

Она почувствовала момент вызова, и ей пришлось в голову, что она может просто стоять там и позволить нисходящим ветвям дерева забрать ее. Если бы они были иллюзией, они наверняка не могли бы причинить ей боль. Но эта мысль исчезла так же быстро, как и пришла. Ее разум полагал, что происходящее было реальным, и ничего не делать было невозможно.

«Мне нужно связаться с домом, - подумала она. - Но я в Обители фей... как я могу связаться с Маятником?» Она покачала головой, пытаясь прояснить мысли. *- Я не в Обители фей. Я в палисаднике Дома маятника. Это все иллюзия»*.

Первая из нисходящих ветвей схватила ее и дернула за руку. Боль в ее плече была острой, и она на секунду подумала, как это возможно, что иллюзия может причинить ей боль.

«Я чувствую это», - подумала она. Мало того, что она могла чувствовать острую боль в плече, она смогла почувствовать скользкие пальцы встречных ветвей, когда они обвились вокруг ее ног и рук, поднимая ее в воздух. Она вскрикнула от удивления и страха. Сила внутри светящихся ветвей была огромной; они собирались разорвать ее на части, она просто знала это.

— Найди свой путь обратно ко мне в сад, — говорил ее дядя. — Вернись туда, где ты есть, сейчас.

— Я в саду, — сказала она себе, хотя и не поверила. — В палисадник Маятника . Погружение в магию!

Эффект был мгновенным. Сбитая с толку иллюзорным миром, окружавшим ее, ум девушки наполнился знаниями, необходимыми для его преодоления. Это было древнее знание, намного сильнее, чем тонкий обман, в который играл Самулиган. И, к ее удивлению, это было не столько заклинание, сколько песня. Песня без слов, но потрясающей красоты.

Она открыла рот и спела один звук, сначала поднимаясь, а затем опускаясь в великолепную мелодию, которая, казалось, исходила из самой ее сути. Звук проник в каждую часть ее существа, резонируя и гармонируя со всем, к чему он прикасался. Никогда еще Уна не пела так беззастенчиво, так открыто и так страстно.

На короткое мгновение лицо Адлера Айри проплыло у нее перед глазами, и лицо ее матери, и лицо ее младшей сестры Флоры... и ее отца. Внезапно свет, исходящий от веток деревьев, начал трескаться. Ее песня наполнялась энергией, и ее тембр стал еще выше, теперь это был запоминающийся крик тревоги, и ветки разбились, как стекло. Королева и ее тронный зал, полный придворных, испарились в небытие, и теперь она увидела лицо Волшебника перед собой.

Это не было иллюзией. Белые пушистые облака усеивали пурпурно-голубое небо позади того места, где он стоял в палисаднике, в окружении колючих кустов роз. Самулиган стоял рядом, точно так же до того, как они вошли в Королевский Двор Чудоземья..

Она сделала это. Ей удалось найти дорогу назад.

Дом привел меня обратно, подумала она, и вдруг она поняла, что все еще поет. Ее рот резко закрылся, а лицо покраснело. Руки слегка дрожали, она тяжело вздохнула, пульс только начал приходить в норму..

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

—Необыкновенно, — сказал Самулиган. Он посмотрел на нее, удивленно подняв брови - редкость для эльфа.

—Вернулась так скоро? — сказал волшебник, выглядя одинаково впечатленным.

—Скоро?— повторила Уна. Ее голос слегка дрожал от воздействия магии. —Я думала, что мы ушли давненько.. Я имею в виду ... все было так реально. Мы были там, не так ли, Самулиган? Мы отправились в Чудоземье..

— Да, это так, — сказал Самулиган и постучал по голове. — Мы путешествовали мысленно.

—Иллюзия, — сказал Волшебник. —Ничего более..

Уна покачала головой, не совсем уверенная. Она все еще помнила, как ветви деревьев обвивали ее запястья и руки. Она вспомнила холодный взгляд королевы фей и вздрогнула. Это было реально... она была там... и все же магия дома разрушила ту реальность, как разбитое окно, обнажив истинную реальность за ним.

—Это правда? — спросила Уна, оглядываясь по саду, широко раскрыв глаза от замешательства. Она увидела Дьякон, сидевшего на железной ограде, которая окружала территорию. Он расправил крылья и перелетел на ее плечо. Она почувствовала знакомую хватку его когтей на своем плече. .. и все же хватка дерева казалась такой же реальной.

—Это отличный вопрос, — сказал Волшебник. —После того, как одна иллюзия была разрушена, естественно сомневаться в достоверности всего, что мы видим, нюхаем, слышим, пробуем на ощупь и прикасаемся. Все наши чувства чувствительны к иллюзии, поэтому научиться различать, что реально, а что нет, —это необходимый навык, необходимый любому волшебнику. Ты справилась удивительно хорошо. Я сам был погружен в альтернативную реальность почти на двадцать четыре часа, прежде чем смог соединиться с магией дома и вырваться на свободу. Мне тогда показалось, что прошел месяц. . Тебя, Уна, не было меньше минуты.

- Минуты? - спросила Уна, удивляясь, слыша это. - По крайней мере, я там была... двадцать минут.

Самулиган вытянул свои длинные эльфовские руки и выглядел так, словно собирался зевать.

—Время — иллюзия...и неважно, как ты на это смотришь

Уна нахмурилась. Ей не нравилась мысль о существовании в какой-либо иллюзии, выдуманной или нет. Это была логика, и причина, и факты, на которые она опиралась, чтобы скрепить свой мир, как клей. .. но в мире, наполненном магией, она знала, что этот клей не всегда держится.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Глава 11. Здание Мортенштейна

«Искусство: Узлы» Абрахама Макгилликадди было увлекательнейшим чтивом. Неудивительно, что книга, наполненная прекрасно проиллюстрированными версиями каждого узла, находилась в художественном разделе библиотеки.

Уна откинулась на кровать и пролиставала страницы книги в неярком свете магической лампы. Интересно, кто, кроме автора книги, захотел научиться вязать розанки?

Размышляя над этим вопросом, Уна пролиставала книгу до последних страниц, ожидая найти в конце биографию автора. Но там, к сожалению, ничего не было.

- Дьякон, что «Тёмная улица в лицах» может рассказать об Абрахаме Макгилликадди? - спросила она.

Дьякон, практически успевший заснуть на туалетном столике девушки, подпрыгнул при упоминании своего имени.

- Хмм? Что? А спать ещё не пора? - он моргнул несколько раз, пытаясь проснуться.

Уна выжидающе посмотрела на него.

- Дьякон, Абрахам Макгилликадди. «Тёмная улица в лицах».

- Ах, да... Конечно. - Он начал проверять свою память, перелистывая в уме энциклопедию, и повторил: - Хмм...

- Что значит твоё «хмм»? - спросила Уна.

- Хмм, - в третий раз повторил Дьякон и добавил: - Я не могу найти ни единой записи о том, что Абрахам Макгилликадди жил на Темной улице. Скорее всего, он жил в Мире лю..., - он резко остановился, кашлянул и продолжил: - То есть, в Человечестве.

Уна одобрительно кивнула тому, что он использовал именно «Человечество», но потом нахмурилась, когда до нее дошел смысл сказанного.

- Ты хочешь сказать, что тот, кто написал эту книгу, никогда не жил на Темной улице?

Дьякон нехотя кивнул. Его веки вновь начали закрываться, а клюв склонился к груди, и он подавил зевок.

- Возможно, он её посещал, но нет никакой информации о том, чтобы он здесь жил.

Уна перешла к изучению переднего форзаца и нашла на титульной странице изящную надпись: «Опубликовано Гордсоном и Гулом. 1838 год».

- А как насчет Гордсона и Гула - тех, кто опубликовал книгу? - сменила Уна тему. - Они хотя бы с Темной улицы?

Дьякон несколько секунд молчал.

- Я нашел одного Максвелла Гордсона, который жил на Темной улице, но это было сотни лет назад, и он был кожевником, а не публицистом. Думаю, они работали издателями в Нью-Йорке. И вообще, давай вернёмся к этой теме утром. Ты разве не устала после испытания?

Уна захлопнула книгу и вздохнула. Она действительно чувствовала себя измотанной, но ее разум не давал ей покоя. Он снова и снова повторял одну и ту же непонятную мысль с тех пор, как она вернулась из Чудоземья. И в этом-то и была проблема... На самом деле она никогда не бывала в Чудоземьи, и все же ее разум настаивал на том, что она там была. Это была иллюзия, которая казалась более реальной, чем повседневная жизнь.

Это создало своего рода парадокс в ее мозгу, который говорил, что все, происходящее вокруг, было реально, но одновременно с этим - нет. Войдя в свою комнату, она несколько раз брала и клала обратно расческу, пытаясь понять, действительно ли она держит ее, или ей только кажется. До этого она проделала то же самое со столовой ложкой во время обеда. Дядюшка уверил ее, что это всё ожидаемо и вполне объяснимо, и что скоро это пройдет, но на

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

данный момент она нашла лишь единственное решение, которое помогло сконцентрироваться - найти убийцу отца.

- Ночной сторож..., - произнесла она.
- Прошу прощения? - спросил Дьякон.
- Ночной сторож в музее. Которого связали преступники.
- Альберт Хакельсмит? - уточнил Дьякон.

Уна провела рукой по волосам, размышляя вслух.

- Мы должны пойти к нему и спросить, не мог ли он неправильно расслышать вора.

Дьякон поправил зеркало, чтобы лучше в нём смотреться, клацнув когтями по деревянной раме.

- Ты хочешь проверить свою теорию, что мужской голос, который услышал охранник, сказал не «Тише, он может вас услышать», а «Миссис Тишински, он может вас услышать»?

Уна задумчиво кивнула.

- Хакельсмит говорил, что у него до сих пор звенело в ушах от удара по голове. В справочнике есть его адрес?

Дьякон зевнул.

- Надеюсь, поход к нему не входит в твои планы этой ночью.
- Не говори глупостей, Дьякон. Он входит в мои планы этим утром.

Дьякон пожал плечами и заговорил затихающим голосом, будто уже окунался в страну грез.

- Я не знаю, где он живёт. «Тёмная улица в лицах» не хранит адреса, за исключением нескольких особо значимых личностей.

Уна повалилась на кровать. Как же ей найти дом мистера Хакельсмита?

* * *

Утром Уна первым же делом снова направилась к музею. Дьякон на её плече расправил крылья и щурился от яркого утреннего света. Солнце только выглянуло из-за крыш и огненными всполохами отразилось от фасадов зданий.

Ощущение нереальности происходящего, которое Уна перенесла прошлой ночью, почти исчезло - почти, но не полностью. Несколько раз в течение поездки в карете в музей она обращала внимание на запах выпечки или на цоканье копыт лошадей по булыжнику и спрашивала себя, были эти ощущения реальными или лишь иллюзией. Но сегодня диссонанс вымысла и истины прошёл гораздо быстрее, чем прошлым вечером, чему Уна была несказанно рада.

Каменные ступени музея тоже были вполне прочными и настоящими.

- Не расскажешь мне, зачем мы приехали сюда так рано? - поинтересовался Дьякон. - Сейчас всего семь. До девяти часов музей не откроется.

Уна указала на поднимавшегося прямо перед ними по ступеням мужчину в униформе. Это был Виктор, дневной сторож, пришедший на работу.

- Потому что, Дьякон, - ответила Уна. - сейчас пересменка у охраны, и мы можем поймать мистера Хакельсмита по пути домой и расспросить о том, что он действительно слышал в ту ночь.

Но к полному разочарованию Уны тот, кто вышел из музея и подошел поздороваться с Виктором, был не Хакельсмитом, а абсолютно незнакомым мужчиной. Виктор, дневной охранник, и этот странный незнакомец поздоровались друг с другом и тот, который вышел из здания, передал второму ключи.

- Где Альберт Хакельсмит? - поинтересовалась Уна.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Двое мужчин одновременно повернули головы и долгое время не спускали с Уны глаз, а потом Виктор, дневной охранник, покачал головой.

- А, это опять ты. Прости, но Альберт остался дома согласно рекомендациям врача. Его замещает Дезмонд, временный ночной сторож.

- Это ещё что такое? - буркнул Дезмонд. Тощий, седой мужчина с пучками торчащих из ноздрей волос огляделся по сторонам и перевел взгляд, полный раздражения, на Уну.

- А, это мисс Крейт, - заискивающе произнес Виктор. - Немножко воображает себя детективом, да?

Уна проигнорировала вопрос.

- Вы знаете, где он живет?

- Дезмонд? - удивился Виктор.

Уна помотала головой.

- Нет, не Дезмонд. Альберт Хакельсмит.

- Вообще-то, знаю, - ответил Виктор. - Мистер Гламп вчера вечером просил меня отнести ему зарплату. Он живет в Здании Мортенстайна на третьем этаже. Восемнадцатая квартира, если не ошибаюсь.

- Эй, ты чего тут раздаёшь кому попало личную информацию? - неодобрительно пробурчал Дезмонд.

- А что в ней секретного? - нахмурился Виктор.

- Надеюсь, обо мне ты трепаться не будешь? - рявкнул новый ночной сторож.

- Да я даже не знаю, где ты живешь. И вообще, кто ты такой, чтобы...

Уна почти бегом вернулась в карету, где её терпеливо ждал Самулиган, и крики двух мужчин стали тише. Она забралась внутрь и попросила:

- Вези нас к Зданию Мортенстайна, Самулиган.

* * *

Через двадцать минут они остановились перед грязным четырехэтажным зданием. Спрыгнув на тротуар, Уна посмотрела на золотой фасад отеля и казино «Белладонна». Именно там, в дорогих стенах отеля, в течение многих лет управлял своей преступной организацией Кровавый Мартин, и никто, кроме его самых преданных последователей, не видел этого человека.

- Как думаешь, он там? - поинтересовалась Уна.

- Ты имеешь в виду Кровавого Мартина? - уточнил Дьякон. - Думаю, нет. Его разыскивает вся полиция.

- Ты прав, - кивнула Уна, но никак не могла избавиться от ощущения, что за ней кто-то наблюдает. Она переключила внимание на Здание Мортенстайна. Внезапно у неё по спине побежал холодок. Украшенное полуразрушенными статуями горгулий на грязных уступах, здание напомнило Уне о том, что здесь, за мрачными стенами, произошло не одно преступление.

- Вас сопроводить? - спросил Самулиган, и Уна, обернувшись, увидела, что он уже стоит рядом.

- Отличная идея, - согласился Дьякон, и Уна почувствовала, как его когти сильнее впиваются в ее плечо. И словно не в силах удержать разрывающую голову знания, он добавил: - Здание Мортенстайна названо в честь Мортимера Мортенстайна, известного волшебника тысяча шестисотых. Того самого Мортенстайна, который написал «Монструарий». Он был одержим монстрами и темными существами. Но несмотря на то, что ему так и не присудили звание Волшебника Темной Улицы - в то время эта честь принадлежала Антверпену Спутнику -

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

в энциклопедии упоминается, что Мортенстайн имел на Темной улице даже большее влияние, чем сам Волшебник. А с учётом увлечения тёмной магией о вообще был довольно противоречивой фигурой.

Самулиган цокнул языком.

- Мортимер Мортенстайн не просто «увлекался» тёмной магией.

Уна с любопытством посмотрела на эльфа.

- Что ты имеешь в виду?

Самулиган пожал плечами.

- Я жил на Темной улице около пятисот лет и видел множество магов, решивших поэкспериментировать с тёмной магией. Но никто из них не втягивался в эту магию сильнее Мортимера Мортенстайна. И в конце концов, она его и погубила.

- Что произошло? - поинтересовалась Уна, хотя и не была до конца уверена, что хочет это знать. Дядя рассказывал ей истории о магах, решивших побаловаться тёмными заклинаниями, и все они плохо кончили.

Дьякон кашлянул.

- У Мортенстайна было много врагов, в том числе и волшебник Антверпен Спутник. Как вы знаете, в работу Волшебника входят разбирательства по вопросам магических правонарушений, и поговаривают, что Мортенстайн пытался вызвать какого-то ужасного монстра, чтобы убить Волшебника. Вероятно, уже тогда Мортенстайн был настолько погружен в темные искусства, что совершенно сошел с ума. Но заклинание вызова, с которым он пытался справиться, оказалось для него слишком сильным.

Дьякон замолчал.

Уна искоса посмотрела на него.

- Продолжай.

Самулиган хлопнул в ладоши, и над его руками взмыли клубы дыма. Серое облачко сформировалось в пасть, полную острых, как бритвы, зубов.

- Его съело существо, которое он вызвал.

Уна не сдержала испуганного вздоха.

- Его... съело? - она ненадолго замолчала, осознавая весь ужас. - И почему кто-то назвал это здание в честь сумасшедшего?

- На самом деле, никто не называл, - поправил Самулиган. - Просто так совпало, что это здание стояло как раз на месте дома Мортенстайна; там, где он провел так много своих темных экспериментов и заклинаний, пытался вызвать монстра. Когда впервые, сто лет назад, был построен этот дом, его назвали «Палаццо». Имя даже было выгравировано на каменной плите над входом, но на следующий день после установки камня имя магическим образом сменилось на «Здание Мортенстайна». Плитку убрали и переделали, еще раз написав «Палаццо», но на следующий день там снова появилось «Здание Мортенстайна».

Уна перевела взгляд на грязную каменную табличку над дверью и прочла выгравированное на ней название. От одной мысли о том, *какая* тёмная магия могла её выгравировать, у неё по спине вновь пробежал холодок.

- А что случилось с монстром? - дрожащим голосом поинтересовалась она. - С тем, который съел Мортенстайна? Что с ним произошло?

Самулиган пожал плечами и посмотрел на здание. Уна проследила за его взглядом: установленные вдоль карниза горгульи словно смотрели на них сверху вниз своими злыми глазищами.

- Никто не знает, - ответил Дьякон. - Возможно, он вернулся туда, откуда пришел... после того, как насытился.

Уна скривилась.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- Возможно?!

- Возможно, - повторил Самулиган, будто это ничего не значило, и направился ко входу в здание. - Идём?

Уна глубоко вздохнула и проследовала за ним.

- Думаю, нам стоит переживать из-за более реальных, и не менее неприятных персонажей, поскольку это здание широко известно своим криминальным прошлым, - заметил Дьякон.

- С Самулиганом нам ничего не грозит, - ответила Уна, хотя во рту у неё пересохло.

Они толкнули входную дверь и вошли в темный подъезд. И хотя через два больших окна в сюда проникал дневной свет, комната казалась неестественно темной. Грязно-зеленые стены местами облупились, и, насколько могла судить Уна, ни один из настенных светильников не был в рабочем состоянии. Запах плесени и пыли наполнил воздух, перемешиваясь с вонью гниющего мусора, а по длинному коридору всего в нескольких метрах от них по заляпанному ковру пробежало несколько крыс.

Уна с отвращением покачала головой.

- Зачем кому-то с прилично оплачиваемой работой жить в таком месте?

- Ты можешь сама спросить мистера Хакельсмита, - сказал Самулиган и повернул налево. Скрывающаяся во мраке лестница спиралью вела на верхние этажи. Все трое поднялись по шатким деревянным ступенькам, скрипевшим при каждом шаге.

Сердце Уны заколотилось, когда она ступила на площадку второго этажа и увидела нечто похожее на огромную змею, свернувшуюся на полу. Она удивленно отступила назад, чуть не упав с лестницы, прежде чем поняла, что перед ней не гигантская змея, а лежащее в углу человеческое тело. Тело было одето в одежду, полностью сделанную из змеиной кожи.

Вид тела был сам по себе неприятным, а когда оно ещё и зашевелилось, Уна спряталась за спину Самулигана, а Дьякон перелетел с её плеча на ковбойскую шляпу эльфа.

- Привет, парень, - произнёс лежавший на полу человек. - Хочешь купить волшебное крыльцо... То есть, это... Кольцо?

Он поднял руку и пошевелил пальцами абсолютно голыми пальцами.

- Что-то я не вижу колец, - покачал головой Самулиган.

- Они невидимые. Заколдованные! - ответил мужчина.

- И что они делают? - развеселился Самулиган, хотя Уне было не до смеха; ей хотелось поскорее пройти этого бродягу.

- Что они делают?! - возмутился мужчина на полу. - А я тебе скажу, что они делают! Они дают всё, что ни пожелаешь... то есть, ик!.. ни пожелаешь.

- Чепуха! - пробормотал Дьякон. - Таких колец никогда не существовало.

Самулиган склонил голову набок, глядя на человека в костюме из змеиной кожи, и заговорил совершенно серьезно.

- И чего же, скажи на милость, ты пожелал, мил человек?

Мужчина слегка приподнялся, опершись левой рукой о стену, а в правой сжимая зеленую стеклянную бутылку. Уна видела, как он заозирался по сторонам, пытаясь придумать быстрый ответ, задумчиво отхлебнул из зеленой бутылки и кивнул.

- Я пожелал этот великолепный костюм из крокодиловой кожи! - ответил мужчина и самодовольно ухмыльнулся.

- Надетый на вас костюм определенно не из крокодиловой кожи, а из змеиной, - надменно заметил Дьякон.

Мужчина окинул себя взглядом, изображая удивление.

- Ну ничего себе! Похоже, вы правы. Наверно, кольцо неисправно. В таком случае, готов уступить его вам за полсумы... То есть, ик!.. за полцены. Как вам сделка?

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- Нас это не интересует, - уверенно отрезала Уна, выходя из-за спины эльфа. - Самулиган, мы можем идти?

Эльф кивнул, но вместо того, чтобы вернуться к лестнице, он присел на корточки рядом с лежащим на полу мужчиной.

- Давай заключим другую сделку, - предложил Самулиган. - Меняю своё кольцо на твоё.

Эльф сунул руку в карман и вытащил нечто похожее на кольцо из чистого золота. Оно ярко сверкало, несмотря на полумрак на лестничной клетке. Уна заметила, что с кольцом что-то не так, но не могла точно сказать, что именно.

У мужчины в костюме из змеиной кожи загорелись глаза, и он резко выпрямился.

- Согласен!

Он сделал вид, что снимает с пальца невидимое кольцо и кладёт его на раскрытую ладонь.

- Меняемся на счёт «три».

Самулиган кивнул и вытянул руку.

- Раз, два... три!

Когда золотое кольцо выпало из сжатых пальцев Самулигана, оно, казалось, начало терять свою целостность, а приземлившись в руку мужчины и вовсе исчезло. И напротив, поддельное кольцо, которое мужчина сделал вид, что уронил на ладонь Самулигана, сделало совершенно противоположное, набирая прочность, и когда оно очутилось в ладони эльфа, это уже был цельный серебряный ободок.

- Эй, что за дела?! - запротестовал мужчина и попытался встать, но тут же сполз обратно по стене. - Ты меня надул!

Самулиган широко улыбнулся.

- Вовсе нет. Я обменял золотую иллюзию на серебряную. Причём, я бы сказал, что имеющаяся у тебя иллюзия стоит намного больше, чем та, которой сейчас обладаю я.

Мужчина нахмурился, сжимая пальцами пустоту в руке, и внезапно трезво посмотрел на эльфа.

- Не может одна иллюзия стоить больше, чем другая. Они ведь обе - лишь иллюзии!

- Философский вопрос, - пожал плечами Самулиган, поднялся и повернулся к Уне.

Его взгляд что-то пробудил в ней - вероятно, осознание того, что она знала с того самого момента, как он вытащил золотое кольцо. Она знала, что это иллюзия, еще до того, как та исчезла. Глаза обманывали её... Но она знала, что что-то не так. Это было не по-настоящему. В отличие от предыдущего дня, когда она путешествовала по волшебной иллюзии Самулигана и полностью потерялась, поверив в фантастическую реальность, на этот раз она почувствовала подвох. Отличие.

Самулиган прочитал в её глазах понимание произошедшего.

- Ты быстро учишься, мисс Крейт. Ты станешь великой Волшебницей.

Он повернулся и начал подниматься по ступенькам на третий этаж. Дьякон вновь перелетел на плечо Уны, и они вдвоем быстро последовали за эльфом, оставив мужчину в костюме из змеиной кожи глубоко озадаченным и весьма недовольным.

* * *

- Кто там? - поинтересовались из-за двери.

Уна несколько раз постучала в дверь с номером «18» и уже собиралась сдаться, когда с другой стороны донёлся голос.

- Мистер Хакельсмит? - спросила Уна. - Это я, Уна Крейт.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Послышался звук открывающихся замков, за которым последовал скрип ржавых петель, и дверь распахнулась вовнутрь. В дверях стоял Альберт Хакельсмит в поношенной пижаме. Глаза у него были мутными, а волосы торчали в разные стороны, будто он только что проснулся.

- Ой, здравствуйте, - произнёс он, слегка удивившись, обнаружив в коридоре тринадцатилетнюю девочку с вороном на плече. Он подозрительно огляделся и заметил Самулигана, стоящего неподалеку и выглядящего в длинном черном плаще довольно зловеще. Эльф кивнул, и Хакельсмит вздрогнул. Затем он снова окинул взглядом длинный коридор и перевёл взгляд на Уну.

- Я подумал, что пришёл домовладелец, когда услышал стук, - пояснил мужчина. - Не люблю, когда он здесь ошивается. Жуткий тип. И всегда в одном и том же костюме из змеиной кожи.

Уна удивлённо вскинула брови.

- Вы хотите сказать, что человек, лежащий на лестнице, - владелец этого здания?

Хакельсмит нервно поскрёб в затылке.

- Похоже на него. Он пытался продать вам волшебное кольцо?

- Вообще-то, пытался, - подтвердила Уна.

Хакельсмит кивнул.

- Тогда это точно он. Сам он мне не очень нравится... но я стараюсь с ним не ссориться. В конце концов, он домовладелец. Ах да, вы входите, входите!

Он отступил в сторону, и Уна заглянула мимо него в комнату. Внутри было довольно темно, в окна не проникал солнечный свет, потому что Хакельсмит завесил стёкла несколькими слоями рваных полотенец. А когда её глаза немного привыкли к темноте, он разглядела что-то вроде угла деревянного гроба, видневшегося из-за косяка.

Уна тяжело сглотнула и подумала: *«Если он думает, что я туда войду, он сошёл с ума».*

Уна снова посмотрела на хозяина квартиры. Он выглядел... нет, не сумасшедшим, не то слово... Но она определённо уже видела где-то такой взгляд. Только где?

«Ты видела его в глазах бродячих собак, - произнёс голос в её голове. - Вот где».

И тут она поняла, что это был за взгляд. Это был голод. Уна вдруг почувствовала себя цыплёнком на противне в духовке. Она посмотрела на бледное лицо Хакельсмита, и он слабо улыбнулся ей... И тогда она увидела зубы. Не только клыки, нет... Они все определенно казались заостренными — более заостренными, чем зубы нормального человека, — и внезапно в разум Уны ворвалась леденящая кровь мысль о том, что чудовище Мортенстайна так и не было найдено.

«Чепуха, - подумала Уна. - Это произошло несколько веков назад».

И всё же Уна не могла себя заставить переступить порог, даже в сопровождении Самулигана.

- Я хочу задать лишь один небольшой вопрос, - быстро произнесла Уна и с удивлением услышала легкую дрожь в своем голосе.

На лице ночного сторожа промелькнуло разочарование или ей всё это привиделось?

- Ладно, спрашивайте. Какой вопрос? - поинтересовался мужчина и сделал шаг вперёд на лестничную клетку, скрестив на груди длинные, мускулистые руки и продолжая слегка улыбаться.

Когда он вышел на освещенный коридор, Уна поняла, что зубы у него вовсе не заостренные.

«Неужели мне показалось?» - подумала она, но, поразмыслив, решила, что была права. Она была совершенно уверена, что его зубы изменились.

Единственным желанием Уны было развернуться и дать дёру, но она заставила себя остаться, напоминая, что рядом стоит Самулиган и он не даст её в обиду.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- Возможно ли, что вы неправильно расслышали, что вор-мужчина сказал вору-женщине в музее? - Она проговорила это так быстро, что Хакельсмит потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что она сказала.

- Неправильно расслышал? Что вы имеете в виду? - нахмурился он.

- Я имею в виду, возможно ли, что мужской голос сказал не «Тише, он может вас услышать», а «Миссис Тишински, он может вас услышать»?

Лицо Хакельсмита скривилось, будто он откусил кислый лимон.

- Миссис Тишински? Вы имеете в виду библиотекаря? Не думаю. Ну, то есть... Все возможно, ведь у меня звенело в ушах от удара по затылку, это правда... но я слышал голос совершенно отчетливо. А почему вы вообще об этом спрашиваете? Вы слишком молоды, чтобы работать в полиции.

Но Уна уже повернулась к выходу. Ее охватило непреодолимое желание убраться как можно дальше от здания Мортенстайна.

- Спасибо, мистер Хакельсмит. Это все, что мне нужно было знать. Просим прощения за беспокойство.

- Эй! - Хакельсмит протянул руку, будто хотел остановить Уну, но вдруг в коридоре раздался грохот, похожий на раскат грома, эхом отразившийся от стен и сотрясший пол. Хакельсмит вскрикнул от боли.

Уна оглянулась, чтобы посмотреть, что случилось, и увидела, что Хакельсмит прижимает к себе руку, а с тыльной стороны его ладони вверх поднимаются струйки пара.

- Чёрт, больно ведь! - злобно зыркнул на слугу-эльфа Хакельсмит.

Самулиган положил руку на плечо Уны и легонько подтолкнул ее в сторону лестницы.

- Давайте уйдем отсюда, мисс Крейт.

- Давайте, - кивнула Уна, когда начали приоткрываться соседние двери и несколько смельчаков высыпали в коридор в поисках источника шума.

- Я расскажу об этом полиции! - крикнул им вслед Хакельсмит, но для Уны это прозвучало пустой угрозой. У нее было предчувствие, что он не захочет, чтобы полиция устроила обыск в его жуткой квартире.

* * *

Они спустились, переступив через лежавшего на полу домовладельца, и уже меньше чем через минуту стояли на тротуаре перед зданием. Уна остановилась у кареты и взглянула на третий этаж, где, по ее подсчётам, находилась квартира Хакельсмита.

- Знаете, я думаю, что ночной охранник может быть вампиром, - произнесла она.

- Вампиром? - переспросил Дьякон и несколько секунд копался в памяти. - В «Тёмной улице в лицах» не упоминается ни об одном вампире. С другой стороны, многие вампиры проживают жизнь, так и не раскрыв окружающим свои тайны. Они выделяют своего рода химическое вещество, когда кусают жертв, которое заставляет тех забыть, кто их укусил. Жертвы часто просыпаются в странных местах и не могут вспомнить, что произошло. Конечно, крайне редко вампиры действительно убивают своих жертв, предпочитая вместо этого питаться одной и той же добычей как можно дольше... Для них это словно ежедневный ужин в любимом ресторане.

Уна с отвращением скривилась.

- Как вы думаете, а не могло это же случиться с домовладельцем? Мистер Хакельсмит признал, что недолюбливает его.

Самулиган скептически приподнял левую бровь и пожал плечами, абсолютно не заинтересованный этим вопросом.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- Ладно, я все равно обязательно сообщу инспектору Уайту о своих подозрениях. Хотя сомневаюсь, что это принесёт какую-то пользу, - сказала Уна и добавила: - В любом случае, мы напрасно потратили время. Ответ Хакельсмита ничего не прояснил.

- Ты имеешь в виду, что он сказал не то, что ты хотела услышать? - уколол ей Дьякон.

Уна решила не обращать на него внимания и направилась к стоящему на улице газетному киоску. Вокруг него было неожиданно оживлённо, и все расталкивали друг друга, пытаясь первыми ухватить по экземпляру. Вскочив сегодня очень рано, Уна не успела пролистать «Вестник Тёмной улицы», чтобы узнать, напечатали ли там что-нибудь о митинге Молли Моргану Мун и последовавшем за этим бунте.

Она подошла к лавке, проскользнув между двумя мужчинами в дорогих деловых костюмах, и обнаружила, что вся первая страница газеты была посвящена беспорядкам. Уна схватила один экземпляр и просмотрела изображение на обложке. В верхней части страницы располагалась фотография Молли Моргану Мун, а внизу огромными буквами гласил заголовок: «Опросы показали, что Молли Моргану Мун ЛИДИРУЕТ».

Уна в замешательстве покачала головой.

- Но ведь голосование начнётся только завтра. Как она может лидировать, если оно еще не началось?

- Это всего лишь опрос, проведенный газетой, - пояснил Дьякон. - Журналисты опросили небольшую группку жителей, за кого те собираются голосовать, выбрав, к примеру, дома на одной улице. Это ещё не окончательный результат.

- Но это же замечательная новость! - воскликнула Уна. Ее глаза уже просматривали первые несколько абзацев статьи. - Похоже, план Тобиаса Проныры сорвать вчерашний митинг провалился, когда слухи о беспорядках распространились по всей улице. А теперь об этом даже напечатано на первой полосе «Вестника Тёмной улицы»!

Дьякон, читавший гораздо быстрее Уны, уже подошёл к концу статьи.

- Но Тобиас Проныра отрицает, что имеет какое-либо отношение к протестующим и учинённым ими беспорядкам.

- Ну конечно, он будет отрицать, Дьякон! - фыркнула Уна. - И он явно лжёт. Мы сами видели, как те люди несли таблички с надписями вроде «Проныру в Совет!»

Дьякон ткнул клювом в статью.

- Проныра обвиняет Молли Моргану Мун в том, что она сама приплатила этим бандитам. Он утверждает, что всё произошедшее было инсценировкой.

- И зачем ей это? - нахмурилась Уна.

- Чтобы привлечь внимание общественности, - ответил Дьякон.

Уна покачала головой, не веря своим ушам.

- Эй, ты! - крикнул бородач за газетным киоском. - Платить собираешься или как?

- О, извините, - произнесла Уна и положила газету на место. - Кажется, у меня дома уже есть такая.

- Тогда убирайся, - отмахнулся от неё бородач.

Уна проскользнула сквозь толпу и направилась обратно к зданию Мортенстайна, но обнаружила, что вокруг Самулигана и кареты собралась еще одна толпа. Все пешеходы останавливались и с изумлением наблюдали, как эльф жонглировал тремя тяжелыми гранитными надгробными плитами, подбрасывая одну за другой, будто те весили не больше, чем апельсины.

По какой-то причине именно вид надгробий, а не тот факт, что эльф ими жонглировал, заставил встать дыбом крошечные волоски на руках Уны. Для неё эта странная сцена была скорее зловещей, чем захватывающей.

- Что он делает? - нервно поинтересовалась она.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- Возможно, готовится к сегодняшнему испытанию битвы, - ответил Дьякон.

Уна с трудом сглотнула ком в горле.

- Я боялась, что ты так и ответишь.

Она смотрела, как надгробия взлетают и переворачиваются, а вокруг собиралось всё больше и больше зрителей, загипнотизированных этим подвигом. Для Уны же камни означали только одно: следующее испытание было связано со смертью... С тем, что Уна уже пережила в своей жизни не один раз.

Она тяжело вздохнула.

- Мне это совсем не нравится.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Глава 12. Испытание четвёртое

К полудню небо затянули облака, значительно охладив воздух и заслонив солнце. Уна сидела в библиотеке Маятника, смотрела в окно и гадала, пойдет ли дождь.

- Какая интересная у вас лупа, - произнёс голос из-за спины.

Уна посмотрела на своё увеличительное стекло, лежавшее поверх экземпляра «Ученической магии», а затем подняла глаза на миссис Карлайл, вытиравшей с ближайшей полки пыль.

- Да, интересная, - сказала Уна, взяв лупу за деревянную ручку и осмотрев золотой ободок. - Она принадлежала моему отцу, а теперь стала моей волшебной палочкой, и отлично справляется со своей задачей.

- Лучше, чем палочка Освальда? - с любопытством поинтересовался сидевший на столе Дьякон.

Уна задумчиво провела большим пальцем по гладкой золотой оправе линзы, не зная, как ответить.

- Наверно, палочка Освальда лучше работает именно в качестве проводника. Она более... точна, что ли. А лупа для меня более естественная, более привычная. МОЯ. К тому же, дядя Александр разрешает мне использовать палочку Освальда только во время испытаний.

- И это правильно, - кивнул Дьякон. - Кровавый Мартин по-прежнему хочет её заполучить.

- Кровавый Мартин? - переспросила миссис Карлайл. - Вы имеете в виду владельца казино «Белладонна»?

- Его самого, - подтвердила Уна.

- А он разве, по слухам, не..., - голос миссис Карлайл упал до шёпота, словно Кровавый Мартин стоял за углом, готовый вот-вот наброситься на неё, - ... не криминальный авторитет?

- Именно, и не только по слухам, - кивнула Уна. - Он глава преступного мира Темной улицы. В газете об этом мало пишут, и я подозреваю, что причин может быть две: либо его настолько боятся, либо он им приплачивает.

- Это лишь предложение, - вставил Дьякон. - Но очень правдоподобное.

Миссис Карлайл нахмурилась.

- Он умеет колдовать?

Казалось, эта мысль ее сильно встревожила.

Уна покачала головой.

- Нет, не умеет. Но он может найти человека, который с помощью палочки будет колдовать *для него*.

- Зачем? Чтобы грабить людей? - прошептала миссис Карлайл.

- Это лишь одна из множества возможностей, - сказала Уна. - Но, что более вероятно, ему нужна палочка, чтобы использовать ее в качестве ключа. Видите ли, Освальд использовал палочку, чтобы запечатать Стекланный портал в конце Великой войны фей. И, по слухам, палочка - единственный способ снова этот портал открыть.

- И зачем, во имя святого Освальда, ему это делать?! - поражённо воскликнула миссис Карлайл. - Насколько я помню, королева фей угрожала убить всех людей, и если Портал откроется...

Женщина замолчала.

- Кровавый Мартин считает, что, если у него будет ключ, ему станет легче переправлять через границу фей контрабанду, - кратко пояснил Дьякон. - А теперь, если вы не возражаете, миссис Карлайл... Мисс Крейт готовится к самому сложному испытанию и ей нужно сосредоточиться.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Судя по выражению лица миссис Карлайл, у неё на языке вертелся ещё не один вопрос. Очевидно, горничная, как и большинство людей на Темной Улице, не знала, что Кровавый Мартин знал о тайном пути, ведущем с Темной Улицы в Страну Фей. Ходили слухи, что самому Красному Мартину уже много-много веков, но очень немногие знали, что на самом деле эти слухи - чистая правда, и что он смог добиться этого, втирая в свою кожу волшебное растение, известное как турлокский корень, который и предотвращал старение. И вот уже несколько сотен лет Кровавый Мартин контрабандой перевозил свои гнусные товары из одного мира в другой.

Однако, увидев серьёзно настроенного Дьякона, миссис Карлайл закрыла рот и снова принялась вытирать пыль.

Уну так и подмывало объяснить то, что она узнала от самого Кровавого Мартина - что его секретный метод тайного перемещения из одного мира в другой был очень медленным и трудноёмким, и что Кровавый Мартин хотел использовать палочку — единственный известный ключ к Стеклому Порталу — чтобы ускорить процесс импорта.

Но Уна знала, что Дьякон прав: сейчас было не время вдаваться в такие подробности. Ей нужно было сосредоточиться. Посмотрев на открытую книгу, она подняла увеличительное стекло, чтобы прочитать мелкий шрифт.

- Согласно «Магии ученичества», сегодняшнее испытание - предпоследнее, и оно определит, могу ли я справляться с несколькими заданиями одновременно.

- Несколько заданий одновременно? - переспросила миссис Карлайл. - А я вот предпочитаю выполнять по одной задаче за раз.

- Тогда нам повезло, что сегодняшнее испытание предстоит пройти мисс Крейт, а не вам, - заметил Дьякон.

- Дьякон, не груби, - нахмурилась Уна.

- Всё в порядке, - произнесла горничная. - Ваша птичка права, пусть и немного высокомерна. Пожалуй, мне лучше оставить вас одних.

Уна не сдержала смехок.

- Я? Высокомерен?! - Дьякон возмущённо встопорщил перья на загривке.

- Нет, Дьякон, - ответила Уна извиняющимся тоном, хотя улыбка так и не сходила с её лица, - мы оба знаем, что ты имеешь на это право. Кстати, пора нам встретиться с Самулиганом и дядюшкой Александром.

- Испытание будет проходить здесь, в доме? - уточнила миссис Карлайл, снова слегка занервничав.

- Полагаю, всё случится на улице, - произнёс Дьякон.

- На улице? - воскликнула миссис Карлайл. - Но это же опасно!

Уна вспомнила о трёх надгробных плитах, которыми жонглировал Самулиган, и рассеянно поправила:

- Скорее, смертельно опасно.

- Что?! - испуганно переспросила горничная.

Уна покачала головой и направилась к выходу из библиотеки.

- Ничего, забудьте.

- Удачи! - крикнула ей в след миссис Карлайл.

Уна благодарно кивнула, спустила в холл и вышла через парадные двери.

Они с Дьяконом встретили Волшебника и Самулигана сразу за воротами Маятника. Волшебник и слуга-эльф сидели за круглым столом, установленным посреди тротуара. Стол был сервирован к чаю.

Уна была удивлена не только странностью столика на тротуаре, но и тем, что Самулиган сидел в кресле. Хотя она бесчисленное количество раз была свидетелем того, как Самулиган

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

запрыгивал на верх кареты, за все годы, что она жила в Маятнике, она ни разу не видела, чтобы он сидел *в кресле*.

Небо над головой затягивало тучами, и Уна была совершенно уверена, что скоро пойдет дождь. Из-за надвигающейся непогоды улица была довольно пустынной.

Волшебник указал на свободное кресло напротив. Уна присела за стол, и Самулиган налил ей чая и поставил перед ней чашку.

- Почему мы пьем чай на улице, когда вот-вот пойдет дождь? - поинтересовалась Уна.

Волшебник посмотрел на небо.

- Похоже, ты права. Ну что ж, пойдёт так пойдёт. Пей. - Он залпом осушил свою чашку и вытер рот рукавом.

Уна заметила странное поведение дяди, но сделала, как ей было сказано. И стоило ей сделать глоток, как дядя продолжил:

- Добро пожаловать на твое предпоследнее испытание, Уна. Следующее будет последним. Сложность сегодняшней задачи поначалу может показаться несерьёзной, но чем дольше испытание будет длиться, тем сложнее оно будет становиться. А КАК долго оно будет длиться, полностью зависит от тебя. Удачи.

Уна в замешательстве поставила чашку.

- И это все? Ты не скажешь, что я должна делать?

Волшебник поднялся и бросил взгляд на Самулигана. Самулиган тоже поднялся из-за стола, засунул свои длинные эльфийские пальцы в карман и вытащил толстую металлическую цепочку. Он подбросил один конец цепочки в воздух, и та, как змея, поднимающаяся из корзины заклинателя змей, начала подниматься все выше и выше, пока конец её не исчез в облаках.

- Признаю, это довольно необычно, - заметила Уна.

Но Самулиган не обратил на неё ни малейшего внимания. Он переплел пальцы, хрустнул суставами и запрыгнул на цепь. Та довольно легко выдержала его вес, и, к удивлению Уны, эльф быстро взобрался по серебристым звеньям наверх и исчез в зловещих тучах. Мгновение спустя цепь дёрнулась и тоже начала подниматься следом.

- И что дальше? - спросила Уна, но дядюшка не ответил, а лишь выжидательно посмотрел на неё, наблюдая.

- Ясно, - хмыкнула Уна. - Ты со мной не разговариваешь. Ладно, а ты, Дьякон? Что думаешь по этому поводу?

Но стоило Дьякону открыть клюв, как Волшебник взмахнул рукой, и из клюва Дьякона вырвалось лишь обычное карканье. Дядя Александр сделал еще одно неуловимое движение, и ворон перелетел с плеча Уны на плечо Волшебника.

Уна нахмурилась, чувствуя некоторое раздражение - с одной стороны, и возбуждение - с другой. Перед ней была головоломка, а Уна больше всего на свете любила ломать голову над загадками.

- Вот, значит, как? - протянула она и встала из-за стола. - Значит, я должна сама решить, что делать дальше? Ладно.

Она не знала заклинания для создания цепи из воздуха, но была совершенно уверена, что нечто подобное знает сам Маятник.

- Погружение в магию!

Стоило её соединиться с домом, как она получила ответ... сила принадлежала Ей. Уна полезла в карман платья и вытащила конец веревки, словно всегда носила её с собой. Любопытно было то, что, хотя Уна часто носила в кармане маленький клубок бечевки вместе с другими нужными предметами, такими как кусок металлической проволоки, бумага, карандаш

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

и игла, воткнутая в пробку, она, конечно, никогда не носила с собой веревки такой длины, как эта. Наверно, туда её положил Дом.

Она подбросила веревку в воздух, и та выскочила вверх из её кармана, закачалась взад и вперед, завязывая узлы и петляя вокруг себя. Она поднималась в небо, создавая прочную веревочную лестницу, которая, как и цепь Самулигана, тоже исчезала в облаках.

Уна улыбнулась, довольная тем, как быстро все поняла, но вдруг внутри у неё все перевернулось от осознания, что ей, скорей всего, придется подниматься по лестнице вслед за эльфом.

- Ладно, нет смысла заранее переживать, - произнесла она вслух, поставила одну ногу на веревочную лестницу и ухватилась правой рукой за более высокую ступеньку. Однако в тот момент, когда она перенесла на лестницу весь свой вес, вся конструкция упала с неба и свалилась на тротуар огромной спутанной кучей. Уна потеряла равновесие и упала спиной на ворота, ударившись головой об один из железных прутьев так, что ворота закачались на петлях.

Потирая затылок, она выпрямилась и хмуро посмотрела на веревку... Вот только веревки уже не было. Что пошло не так? Она посмотрела на дядю, надеясь, что он укажет на недостаток, но он только наблюдал за племянницей, рассеянно проводя рукой по длинной седой бороде, и Уна вспомнила, что он не станет с ней разговаривать.

Очевидно, веревка исчезла, когда она ударилась головой и потеряла концентрацию. Значит, заколдованная веревка существовала только тогда, когда Уна на ней концентрировалась.

«Предпоследнее испытание определит, могу ли я справляться с несколькими заданиями одновременно, - вспомнила Уна абзац из «Ученической магии». - Меня проверяют, на скольких проблемах я могу сконцентрироваться за раз».

Она вспомнила о том, что сказал дядя незадолго до начала испытания: сначала тест покажется простым, но с течением времени будет становиться все сложнее. Создание веревочной лестницы оказалось достаточно простой задачей, но подъем по лестнице по какой-то причине оказался на порядок труднее.

Уна посмотрела на небо и задумчиво почесала в затылке. Вдруг она почувствовала первые капли дождя на своих щеках. Она изо всех сил старалась не обращать внимания ни на дождь, ни на тот факт, что если она в ближайшие минуты не поймет, что делает не так, то скоро промокнет до нитки.

«Почему дом позволил мне наколдовать веревку, но не позволил взобраться по ней?» - задумалась Уна. Возможно, причина была в том, что веревочная лестница не была соединена наверху с тем, что могло бы выдержать ее вес. Облака, будучи совершенно неплотными, для этого не годились.

«Я могла бы попробовать создать деревянную лестницу», - подумала она, но потом поняла, что, как и веревочная лестница, без опоры вверху она сразу же упадет. Уна также понимала, что Дом дал ей веревочную лестницу, потому что это было правильно; ее связь с домом по-прежнему была сильной, и девочка понимала, что на правильном пути.

«Возможно, мне нужно второе заклинание, которое прикрепит лестницу к чему-то прочному в облаках... или сделает облака твердыми?»

Мысль казалась вполне резонной, хотя она предполагала одновременную концентрацию на двух заклинаниях, чего Уна прежде никогда не делала.

- Справляться с несколькими задачами одновременно, - повторила она вслух и снова полезла в карман. Как и в прошлый раз, Уна вытащила конец толстой веревки и подбросила его в воздух. На этот раз она лучше осознавала действующую через нее магию. Кое-что из происходящего было ее собственной магией, а кое-что - древней магией Маятника, и эти два

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

потока переплетались, работая вместе настолько идеально, что было почти невозможно сказать, где заканчивалась ее магия и начиналась магия Дома.

Верёвка снова сплелась в лестницу, исчезая в мрачных тучах над головой.

- Ладно, - решительно выдохнула Уна, раздумывая, с чего начать. - Сперва мне нужно второе заклинание, которое удержит лестницу.

Маятник отреагировал практически мгновенно.

«Поток ветра!»

И хотя Уна никогда в жизни не слышала этих слов, они материализовались в ее сознании, будто она знала их всегда.

Облака закрутились и закружились. Подобно художнику, ваяющему в небе огромный шедевр, ветер создал из туч две массивные руки, которые ухватились за конец веревочной лестницы, удерживая ее на месте.

У Уны закружилась голова, когда она попыталась разделить свой разум надвое, фокусируясь одновременно на двух заклинаниях. Она дёрнула верёвочную лестницу, проверяя ту на прочность. Лестница выдержала.

«Теперь мне нужно просто подняться вверх, - подумала девочка, однако она чувствовала, что это будет трудно сделать, сосредоточившись на двух магических действиях одновременно. Она поднялась на первую ступеньку; лестница не падала. Пока все шло хорошо, и все же, начав подниматься, Уна сразу же осознала, как трудно подняться даже на две ступеньки, не говоря уже о нескольких сотнях. Веревочная лестница поднималась в небо на сотни метров, и Уна начала сомневаться, что у неё хватит сил добраться до конца.»

И Маятник снова подсказал ей, что делать. Уна уже знала решение, но... Для этого ей понадобится создать третье заклинание. Удерживать одновременно два было непростой задачей, а три... Справится ли она?

Посмотрев вниз, она поняла, что находится всего в нескольких метрах от земли; если она упадет сейчас, то набьёт лишь пару синяков. Уна вновь открыла свой разум магическому влиянию Дома и позволила его магии влиться в неё, поместив рядом с созданием лестницы и облачными руками ещё одно заклинание.

Сработало.

Лестница медленно, но неуклонно начала подниматься в воздух. Уна посмотрела вниз и увидела, как земля уходит из-под ног — ее дядя, Дьякон и вскоре даже Дом с маятником начали уменьшаться в размерах, — а затем она в изумлении подняла глаза на массивные облачные руки, которые потянули её навстречу им. Ее сердце учащенно забило от волнения и страха, и она отчаянно вцепилась в веревку. Чем выше она поднималась, тем сильнее дул ветер и лил дождь. Раз за разом ей в голову приходила мысль о том, что она может упасть, но она крепко удерживала все три заклинания и каким-то странным образом чувствовала, что всё будет хорошо.

«По крайней мере, пока», - подумала Уна.»

Однако тут же возник второй вопрос: какое коварство замыслил сидящий среди облаков Самулиган?

Поднимаясь ввысь, пока ветер играл с ее волосами и платьем, Уна размышляла над тем, что до сих пор не произнесла вслух ни одного заклинания. Это было странно, потому что обычно магия требовала словесной формулировки. Уна знала, что существует и очень мощная магия, выходящая за рамки того, чему она училась до сих пор, и часто она вызывалась с помощью одних только мыслей и ощущений, но до сих пор они с дядей ещё не перешли к такому «продвинутому» курсу.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Тем не менее, когда она связывалась с Домом, она получала доступ ко всем знаниям Древних Магов, которые сотни лет объединяли свои магические познания внутри Маятника. Интересно, существуют ли вообще какие-то пределы возможностей?

Однако времени размышлять над этим у Уны не оказалось, потому что лестница втянула её по другую сторону облаков.

* * *

Крошечные капельки воды оседали на её платье, когда она проходила сквозь плотные облака. Вода капала на ее ресницы, и она пыталась сморгнуть капли, но они снова и снова образовались всего через несколько секунд. Однако полет сквозь облака был недолгим, и вскоре она оказалась на ярком солнечном свете. Облака расстилались под ней морем серых и белых волн. Зрелище было невероятным, и на короткое мгновение Уна забыла о Самулигане и его возможном задании, стоило её увидеть этот внушающий благоговейный трепет вид.

Уна огляделась по сторонам, гадая, куда подевался эльф. Она обернулась и обнаружила, что Самулиган терпеливо ждет ее в маленькой лодке, покачивавшейся на облаках, словно на зыбкой воде.

- Забирайся, - махнул рукой Самулиган.

Уна заколебалась, но сделала, как ей велели. Несмотря на красоту окружающей обстановки, она очень беспокоилась о том, что может произойти дальше. В тот момент, когда она сошла с лестницы, веревка упала сквозь облака и исчезла внизу. Уна перевесилась через борт лодки вслед за ней, но внезапно море облаков под ними осветила вспышка молнии, за которой последовал раскатистый шум грома. Звук эхом отдался в каждой косточке Уны, заставляя лодку раскачиваться из стороны в сторону. Уна села и ухватилась за борта, чтобы не упасть.

Выражение лица Самулигана было спокойным, как гладь горного озера.

- Сколько тебе потребовалось заклинаний? - поинтересовался он.

- Три, - ответила Уна. - Хотя ни одно из них я не произнесла вслух.

- Впечатляет, - кивнул эльф. - Хотя для того, чтобы проснуться, тебе придется постараться сильнее.

Уна нахмурилась.

- Проснуться? Что ты имеешь..., - она замолчала и огляделась. - Это... ещё одна иллюзия?

- Нет, - покачал головой Самулиган. - Не совсем. Иллюзии мы проходили вчера. С другой стороны, что есть иллюзия?

Уна почувствовала, как в ней нарастает раздражение.

- Ты не очень-то помогаешь. Если это не иллюзия, то что тогда?

- Этого я не могу сказать. Не я его создавал.

- Создавал что?!

Самулиган указал на облака, которые вдруг стали похожи не столько на бескрайнее море, сколько на холмистые возвышения кладбища Темной улицы. Из вершин облаков торчали бесчисленные надгробные камни, от вида которых по рукам Уны побежали мурашки.

- Что это всё значит? - прошептала она.

- Я действительно не имею понятия, - повторил эльф. - Да, вчерашнюю иллюзию Чудоземья создавал я, но это... Подозреваю, что мы во сне.

- Во сне? - в голосе Уны сквозил неприкрытый скепсис.

Самулиган пожал плечами.

- А ты когда-нибудь слышала, чтобы хоть кто-то поднялся за облака?

Уна задумалась.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- А ведь ты прав... Такого никогда не случилось.
- Вот именно. Даже эльфы вроде меня не обладают подобной силой.
- Уна оглядела кладбищенский пейзаж посреди неба.
- И я всё равно не понимаю. Как же нам тогда это удалось?
- Мне - не удалось.

— Что значит «тебе не удалось», если я ясно вижу, что ты..., - Уна резко остановилась, огорошенная внезапной мыслью. - Ты хочешь сказать, что всё это создаю Я?! Вчерашнюю иллюзию Чудоземья создал ты, но сегодняшнюю я сотворила сама. Но почему... как... — Она резко вздохнула, вспомнив чашку чая, которую ей налил эльф. - Ты что-то подмешал мне в чай. Какое-то снадобье!

«Но какое именно?» - задумалась Уна. Каждого ученика Волшебника учили, что любое зелье можно разбить на ингредиенты. Я зная составляющие снадобья, можно использовать противоядие или заклинание, которое обратит эффект снадобья вспять.

Самулиган продолжал молча наблюдать за ней с улыбкой на лице, и помогать не собирался.

«Как мне понять, что входило в его состав?»

Мысленный вопрос пробудил к жизни магию Маятникового дома. У девочки появилось ощущение, будто ее протиснули через горлышко очень маленькой бутылочки; она видела свою цель и шла по ней, как ищейка, вынюхивающая чужеродное вещество.

- Корень берёзы... веточка бузины... лишайник и вяз. Эссенция можжевельника и...

И что-то еще - что-то, чего она не могла разобрать. Важный ингредиент. Уна влила в магию чуть больше сил, еще шире открыв себя влиянию Дома, и последовала за заклинанием каждой клеточкой своего существования. На какое-то долгое мгновение она уже была не в лодке, а плавала глубоко внутри своего собственного тела - такого маленького, что могла наблюдать за его работой, будто это был гигантский механизм, никогда не прерывающий работу: биение ее сердца, дыхание в легких, само раскинувшееся перед ней чудо жизни... и все же последний ингредиент зелья от неё ускользал.

Запах. Такой знакомый запах. Она ведь его знает, так почему не может вспомнить? Не растение, не металл... Животное? Точно, животное! Что-то тёмное... и светлое... и...

Уна щелкнула пальцами, выходя из магического транса. У неё получилось. Она знала последний ингредиент. Неудивительно, что ей было так трудно его идентифицировать, потому что он был настолько знакомым, что Уна подумала, будто это часть ее самой, а вовсе не чужеродная субстанция.

- Перо ворона, - произнесла она вслух. - Очень похоже на перо вороны.

Самулиган ухмыльнулся ей с другого конца лодки и сдвинул на затылок ковбойскую шляпу.

- Очень хорошо.

Ее связь с Маятником подсказала ей, что это было сонное зелье.

- Ты усыпил меня. Вот почему продолжаешь говорить, что происходящее вокруг - не иллюзия.

- Иллюзии, созданные другими, обнаружить легко, - произнёс эльф, поднимаясь на ноги, и лодка под ним покачнулась. - Но иллюзии, созданные самим собой, труднее всего ощутить, и еще труднее - разрушить. Вот почему эльфы любят эликсиры. Позволь своим врагам победить самих себя, и война станет намного проще. Конечно, стоит тебе распознать состав зелья, и изготовить противоядие не составит особого труда. Древние Волшебники это знали. А теперь знаешь и ты.

Уна в замешательстве покачала головой.

- Но если все это сон, созданный мной... Как мне создать противоядие?

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Вместо ответа Самулиган приподнял шляпу и озорно улыбнулся.

- Знаешь, говорят, что, когда падаешь во сне, то всегда просыпаешься перед тем, как коснуться земли.

И с этими словами эльф выпрыгнул из лодки и камнем полетел сквозь облака.

Уна закричала.

- Бояться нечего, - произнес чей-то голос. Крик Уны застрял у нее в горле, и она обернулась, оглядываясь в поисках обладателя голоса. К своему удивлению, она обнаружила мужчину в длинном пальто, сидящего на одном из надгробий. Еще более удивительным было то, что она его знала... Она знала человека, который был мертв уже много лет, но выглядел таким же живым, как и в последний день, когда Уна его видела. Прямо сейчас Уна, открыв рот, смотрела на умное, красивое лицо своего отца.

Прочитав удивление и растерянность на лице Уны, он ободряюще улыбнулся.

- С Самулиганом все будет в порядке.

- Но... Но ты... ты..., - Уна запнулась, подыскивая слова.

- Мёртв? - вскинул брови отец. - Да.

- Тогда как ты здесь оказался? - удивленно поинтересовалась она. Ее сердце, казалось, вот-вот взорвется от радости, увидев его так близко, но разум был сбит с толку. На глаза Уны навернулись слезы, а к горлу подступил ком.

- Ну же, Уна, - прошептал отец и постучал себя по голове. Его короткие каштановые волосы выглядели точно так же, как в то утро, когда она видела его в последний раз. - Так как же я здесь оказался? Пораскинь мозгами, малышка.

У нее перехватило дыхание. "Малышка" - так он всегда её называл. Она с грустью осознала, что почти забыла об этом. А что еще она забыла?

- Я уже не такая и маленькая, - всхлинула Уна. - Я выросла.

Отец вытащил из кармана увеличительное стекло и посмотрел на нее через него, отчего один глаз мужчины казался просто огромным.

- Да, ты выросла, но всё равно не стала великаншей.

Уна задумчиво кивнула.

- Ты хочешь сказать, что я всё ещё низенькая.

Отец покрутил увеличительное стекло в пальцах.

- Да, ты права.

Уна посмотрела на его увеличительное стекло, а затем полезла в карман и вытащила точную копию. Она держала перед собой лупу, унаследованную от отца, и переводила взгляд со своей руки на предмет, который держал отец.

- Как мы оба можем держать одну и ту же лупу? - поинтересовалась она.

- Подумай, - покачал головой отец.

Уна ненадолго поразмыслила над загадкой.

- Ты - в моём сне. Ты не настоящий.

- Во сне? Да. Но настоящий ли я - это совсем другой вопрос.

- Значит, в этот сон привела тебя я. Но зачем?

- Зависит от того, что тебе нужно.

От повисшего в воздухе вопроса у Уну всё внутри сжалось. Это было неожиданно и ужасно — ужасно, потому что она *знала* ответ.

- Мне нужен ты, - голос девочки дрогнул. - Мне нужно, чтобы и ты, и мама, и Флора были живы!

Отец приложил ладонь к груди.

- Мы всегда с тобой, малышка. Вот здесь.

Уна затрясла головой.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- Но этого недостаточно!

- Этого более чем достаточно, - голос отца внезапно стал суровым, но в нем всё равно не исчезли нотки заботы.

Уна долгое время не спускала с отца взгляда и, наконец, решилась спросить:

- Могу я остаться здесь, с тобой?

- В этом и заключается испытание.

- Что ты имеешь в виду?

- Готова ли ты проспать всю свою жизнь под действием сонного зелья?

Уна задумчиво провела рукой по волосам.

- Так вот почему Самулиган привёл меня сюда...

- Тебя привёл сюда не Самулиган, а ты сама, - поправил её отец. И у тебя есть цель. Вот почему ты не можешь остаться.

Уна кивнула, и понимание расцвело перед её мысленным взором, как прекрасный цветок.

- Да, ты прав. У меня есть цель. Мне нужно знать, кто тебя убил. Ты можешь мне это сказать?

- У тебя есть все подсказки, - ответил отец и снова посмотрел на нее через увеличительное стекло. - Подумай. Кто знал о розанках?

Уна закрыла глаза, размышляя, а когда открыла их, то поняла, что есть лишь два человека, которые знали, как завязывать розанки.

- Исидора Айри, - произнесла Уна. - Но ей было всего десять, когда тебя убили, к тому же, она лишь недавно выучила в книге, как завязывать такой узел.

Отец поудобней уселся на надгробной плите.

- Отлично, её исключаем. И кто же тогда остаётся?

Уна стукнула кулаком по краю лодки, и та начала медленно раскачиваться взад и вперед.

- Остаётся только человек, написавший книгу. Абрахам Макгилликадди... Но книга была опубликована почти сорок лет назад, и, по словам Дьякона, этот человек никогда не жил на Темной улице.

Уна на мгновение замолчала, и её осенила новая мысль.

- Но, возможно..., - подтолкнул её отец.

И словно они думали об одном и том же, Уна закончила:

- Но, возможно, он научил кого-то, как его плести. Возможно, сына... или внука. Я просила Дьякона проверить, живёт ли на Тёмной улице сам Абрахам Макгилликадди, но стоило узнать обо всех людях с фамилией Макгилликадди!

- Я бы с этого и начал, - кивнул отец.

Уна просияла.

- Я тоже с этого начну, как только..., - она нахмурилась и посмотрела на лодку. - Как только пойму, как отсюда выбраться.

- Вот теперь я могу тебе с этим помочь, - произнёс отец, засунул руку в карман и вытащил оттуда чёрное перо.

- Перо ворона, - прошептала Уна. - Важнейший ингредиент зелья.

- Хорошо, что ты выяснила эту составляющую эликсира, иначе я бы его не нашел. - Он поднял свободную руку, словно собирался произнести заклинание.

- Не думала, что ты способен к магии, - вскинула брови Уна.

- Я и есть сама магия, разве ты не видишь?

- Я не понимаю...

- Ты поймёшь. Однажды.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Её отец спрыгнул с надгробия, на котором, как теперь увидела Уна, было написано его имя, и положил руку на перо. Его пальцы начали светиться оранжевым, как будто он обладал какой-то огромной энергией.

- Стой! Подожди! - крикнула Уна. - Я ещё не хочу уходить! Нам о стольком нужно поговорить. Я так скучаю...

- Я знаю, малышка, - ответил он, печально улыбнувшись, и несколько молний сорвались с его пальцев, угодив в перо. Взрыв грома был похож на пушечный выстрел, заставивший лодку раскачиваться из стороны в сторону.

Он вытянул перед собой черное перо, которое совсем не пострадало от молнии. Уна осторожно протянула руку и взяла его. На краткий миг она почувствовала, как ее пальцы коснулись пальцев отца — тех знакомых пальцев, которые держали ее в детстве и сжимали ее за руку, пока она росла, — а затем они исчезли. Уна схватила перо. Оно казалось тяжелым, как гора. Из-за его веса лодка сильно накренилась в сторону, а затем опрокинулась.

Уна взвизгнула, пытаясь свободной рукой за что-то уцепиться и лишь царапая ногтями по борту лодки, когда та вышвырнула ее в бескрайнее небо. И Уна начала падать, кувыряясь и трепыхаясь, теряя контроль. Она пролетела сквозь облака — трезубцы молний пересекали воздух ужасающей электрической паутиной — и оказалась прямо над Тёмной улицей, которая казалась маленьким пятнышком. Уна зажмурилась от страха, лишь крепче сжала иссиня-черное перо и камнем упала на улицу.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Глава 13. Летящий башмак

Уна вздрогнула, проснулась и резко села на кровати. Она недоуменно оглядела окружающую обстановку и поняла, что кто-то привел ее в ее комнату. Солнце только начинало подниматься, освещая комнату через окно, и Уна поняла, что спала поверх одеяла всё в том же платье, в котором сегодня садилась пить чай.

Девочка покачала головой. Нет, что-то не так. Судя по яркому солнцу за окном, уже наступило утро, а чаепитие было вчера. Она проспала всю ночь напролёт.

Что-то кольнула её ладонь; Уна опустила глаза и увидела, что крепко сжимает в кулаке черное перо, которое дал ей отец. Неужели это был сон? Но тогда откуда у неё это перо? Значит, он принесла его с собой.

- Это действительно был он? - произнесла она вслух.

- Что-что? - переспросил знакомый голос.

Уна огляделась и увидела только что проснувшегося на столбике кровати Дьякона.

- О, ты проснулась, - произнёс Дьякон и расправил длинные черные крылья. - Твой дядя сказал, что ты можешь проспать целые сутки, после чего он введет противоядие к сонному зелью. Хотя он подозревал, что ты сама найдёшь это противоядие, и ему ничего не придётся делать. Похоже, он оказался прав.

- Это был мой отец, Дьякон, - прошептала Уна и изумленно уставилась на перо, которое принесла с собой из своего сна. - Он нашел ключевой ингредиент и что-то с ним сделал. Это была какая-то могущественная магия. Я только выяснила, КАКИЕ в зелье были ингредиенты, а сами чары разрушил он.

- Твой отец? - нахмурился Дьякон. - А ты уверена, что тебе просто не...

- Не приснилось? - перебила его Уна. - Конечно, приснилось! Но это не значит, что это не было правдой. Вот то самое перо, которое дал мне отец.

Дьякон недоумевающе покачал головой.

- Не понимаю... Откуда у тебя это перо? На моё не похоже...

Уна покрутила перо в пальцах.

- Да, оно отличается от твоего. Вот почему мне было так трудно узнать этот ингредиент. Мы с тобой проводим вместе столько времени, что ты стал частью меня, и перо не ассоциировалось с чужеродным предметом. Однако это перо принадлежит ворону, а не вороне.

Дьякон подлетел ближе к кровати.

- Ах, да. Теперь я вижу, что оно меньше моего. Перья ворона многие века использовались для приготовления различных зелий. Но я всё равно не понимаю, как ты смогла принести его *из сна*.

Уна хотела всё объяснить, но поняла, что и сама не знает, как это произошло, и решила сменить тему.

- Дьякон, что ты можешь рассказать мне о Макгилликадди?

Дьякон посмотрел на девочку, склонив голову на бок.

- Думаю, мы это уже проверяли.

- Проверяли, да не то, - покачала головой Уна, вспомнив разговор с отцом. Она почувствовала укол грусти из-за того, что провела с ним так мало времени. Ее пальцы сжали кончик пера, которое он ей дал. Тогда их пальцы соприкоснулись всего на мгновение, но она была уверена, что это прикосновение было настоящим.

- Прошу прощения? - озадаченно переспросил ворон.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- Мы искали Абрахама Макгилликадди, - объяснила Уна, - но не посмотрели, есть ли другие Макгилликадди, живущие на Темной улице. Например, его сын, который, возможно, научился искусству завязывания узлов у своего отца, а затем переехал на Темную улицу.

Дьякон замолчал, сверяясь с энциклопедией, и через мгновение ответил:

- На Темной улице зарегистрированы двое Макгилликадди. Муж и жена. Виктор и Иезавель. - Глаза Дьякона расширились. - И Виктор Макгилликадди - тот самый Виктор, который работает в Музее истории магии дневным сторожем!

Уна вскочила с кровати.

- Ну конечно же, Дьякон! Это ведь он нашёл на следующее утро ночного сторожа и освободил его! Это он вырубил Хакельсмита, связал того с помощью выученного у отца или деда узла и украл Волшебный Карбункул!

- Согласно «Тёмной улице в лицах», его семья прибыла сюда, когда он был ещё мальчишкой.

- Должно быть, они с женой и есть воры! - Уна почти кричала от возбуждения. - Идём, Дьякон, нам нужно увидеть инспектора Уайта!

- То, что у Виктора такая же фамилия, как и у автора книги по завязыванию узлов, не слишком веская причина для ареста. Мы даже не можем доказать, что он УМЕЕТ завязывать розанки. Помнишь, когда он нашёл ночного сторожа связанным, то не смог распутать узел, и ему пришлось разрезать верёвки?

Уна принялась расхаживать по комнате, на ходу бросив взгляд в зеркало на свои растрёпанные волосы.

- А может его невозможно развязать? В книге об этом не упоминается. А если и возможно... Вдруг он оставил розанку нарочно? Это вполне укладывается в *modus operandi* похитителей.

- Это их особый почерк, - кивнул Дьякон.

- Именно, - хмыкнула Уна, и тут ей в голову пришла интересная мысль. Она вернулась к туалетному столику, где лежал справочник по узлам, и начала перелистывать страницы. А дойдя до нужной, она обвиняюще ткнула пальцем в иллюстрацию, как будто сам узел совершил некое ужасное преступление.

- Я помнила, что уже наталкивалась на этот рисунок, когда изучала книгу, - произнесла она. - Вот так мы докажем, что он знает об узлах, Дьякон.

Дьякон подлетел поближе.

- Но ведь это не розанка...

Уна захлопнула книгу.

- Поверь мне, Дьякон. Это оно. Но сначала мы должны отправить записку в полицейское управление. Я хочу, чтобы инспектор Уайт был в музее, когда я выведу убийцу своего отца на чистую воду.

* * *

Уна открыла окно своей спальни и привязала записку, предназначенную инспектору Уайту, к ноге Дьякона.

- Доставь это в полицейское управление как можно быстрее, Дьякон.

Дьякон встопорщил перья на загривке на утреннем прохладном ветерке.

- Не понимаю, зачем отправлять меня? Почему ты не можешь воспользоваться магией?

Обычно корреспонденция на Тёмной улице отправлялась именно так: на конверте писался адрес получателя, а затем письмо поджигалось.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- Потому что, Дьякон, - нетерпеливо забарабанила пальцами Уна, - инспектор Уайт бесчисленное количество раз говорил мне держаться подальше от полицейских расследований. Мою просьбу он может с лёгкостью проигнорировать. А ты проследишь, чтобы он немедленно пришел в музей.

- И как мне это сделать? - поинтересовался Дьякон.

- Уверена, ты что-нибудь придумаешь. А теперь лети. Встретимся в музее.

Уна подбросила его из окна, и Дьякон взмыл вверх на блестящих чёрных крыльях. Уна бросила к двери, распахнула её и увидела приближающегося к её комнате дядю.

- О, ты уже проснулась, - довольно протянул он. - Я пришёл тебя проведать. Похоже, ты всё выяснила, да?

Уна подняла черное перо, которое так и не выпустила из руки.

- Перо ворона. Это был ключевой ингредиент.

Выражение лица дяди сменилось с довольного на растерянное.

- Ну да... Это был ключевой ингредиент, и ты, очевидно, его прекрасно нейтрализовала.

Но что ты сжимаешь в ладошке?

Уна бросила на дядю удивлённый взгляд.

- Я же только что тебе сказала: это перо ворона.

Волшебник начал задумчиво поглаживать бороду.

- Ты принесла из сна нечто *материальное*?!

- А не должна была? - нахмурилась Уна.

- Не стану лгать, это довольно-таки необычно. Ты вынесла его *из сна*.

- Мне дал его отец.

Кустистые седые брови Волшебника взлетели вверх.

- Брэдфорд? Ты видела его?

Уна кивнула.

- После того, как Самулиган выпрыгнул из лодки. Кстати, а где Самулиган? С ним всё в порядке?

- Всё великолепно, - ответил эльф, выходя из тени. - Вижу, ты захватила с собой сувенир, - Самулиган указал длинным пальцем на черное перо.

- Именно, - кивнула Уна, но как бы ей ни хотелось узнать больше о том, *почему* она смогла принести с собой перо, внутри у нее все кипело в предвкушении поимки убийцы своего отца. - Но сейчас это не важно. Нам нужно попасть в музей. Самулиган, ты можешь подготовить экипаж?

- Сию минуту, - поклонился эльф и исчез, двигаясь по коридору со сверхъестественной скоростью.

- Всё в порядке? - поинтересовался Волшебник.

Юна открыла рот, собираясь рассказать дяде всё, что выяснила, но что-то её остановило. Ей пришла в голову мысль - мимолётное ощущение, - что если бы ее дядя знал, что она собирается делать, то он никогда бы не позволил ей уйти. А ей *нужно было* в музей. Она *должна* быть там, когда убийца ее отца окажется наконец разоблачен. В конце концов, именно Уна выяснила, кто это сделал, и она была полна решимости довести дело до конца.

- Мне просто нужно в музей по одному делу, - произнесла Уна.

- Можно мне взглянуть на перо? - Волшебник протянул руку.

Уна почувствовала, как внутри у неё всё сжалось. Ей хотело спрятать подарок отца, но она понимала, что должна выполнить дядину просьбу, и протянула ему перо.

Долгое мгновение её дядя ничего не говорил, просто смотрел на перо с задумчивым выражением, а затем произнёс:

- Линетт.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Уна удивлённо подняла голову.

- Прости, о чём ты?

Дядя кашлянул.

- Линетт Эбшир. Так звали женщину, которую я любил.

Уна вспомнила вопрос, который задала дяде в парке, и удивилась, что он отвечает на него именно сейчас. Она не знала, что ответить, и даже была немного раздражена тем, что он выбрал именно этот момент для разговора по душам. И тем не менее, она не могла сдержать своего любопытства.

- Что с ней случилось? - спросила Уна, страшась ответа.

Волшебник перевел взгляд с пера на Уну, как будто забыл о её присутствии, и Уна подумала, что, возможно, перо обладало какой-то силой, которая на него влияла. Легкая печаль, которая всегда пряталась в глубине его глаз, внезапно стала более заметной, чем когда-либо.

- О нет, нет, она не мертва, если ты об этом, - ответил Волшебник. - Она замужем, она счастлива, и у неё уже несколько взрослых детей. Просто... Видишь ли, у меня был выбор. Отказаться от обучения у Волшебника Флиртенсника и остаться с Линетт, или стать следующим Волшебником, как шептали мне мои амбиции.

Уна прижала ладонь ко рту.

- Но почему? Почему тебе нужно было выбирать? Я не понимаю...

- Потому что Линетт мечтала о простой жизни... не такой, которая включала бы в себя сложности жизни Волшебника. Она сказала мне об этом, когда мы только начали встречаться. Я был так очарован всем в ней... ее красотой, звуком ее голоса, ее яркой и полной надежд личностью, и особенно тем, как она смотрела на меня, что заставляло меня чувствовать себя самым особенным молодым человеком на всей Тёмной улице. Я знал, что у неё есть и другие поклонники, жаждущие её очаровать... И поэтому я зашёл дальше, позволяя ей поверить, что собираюсь отказаться от ученичества. Я и сам почти в это верил. Но, наконец, когда пришло время принять решение... Я выбрал будущее Волшебника. - Он сделал паузу, уставившись на перо. - И я не жалею об этом.

Его слова звучали искренне, но Уна засомневалась, были ли они полностью правдивы. Его глаза, казалось, говорили об обратном.

Волшебник покачал головой и вернул перо Уне.

- Не знаю, зачем тебе всё это рассказываю. Уверен, что тебя не интересует древнее разбитое сердце, к тому же, ты, кажется, торопишься. Не расскажешь мне, что задумала?

Уна закусил губу. Дядя был абсолютно не прав насчёт её интереса к его истории, но как бы ей не хотелось узнать подробности, девочку ждали дела.

- Это сюрприз, - ответила девочка.

- Сюрприз? - вскинул брови дядюшка. - Заинтриговала.

- Скоро всё узнаешь, - пообещала Уна и бросилась к выходу, но на полпути остановилась и обернулась. - Дядя, мне жаль... что она разбила тебе сердце.

Волшебник покачал головой.

- О, Линетт не разбивала мне сердце... Это сделал я сам. Но, увы, разбитое сердце - не самое худшее в мире. Есть те, кто прожил всю свою жизнь, так и не полюбив по-настоящему. Именно к ним я испытываю наибольшее сострадание. В любом случае, не забывай, что сегодня у тебя последнее боевое испытание.

Уна удивлённо вскинула голову.

- Но Дьякон сказал, что ты планировал дать мне поспать двадцать четыре часа.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- Планировал, но согласно традициям, финальное испытание должно состояться в тот же день, когда ты проснулась после испытания сновидениями. Если бы я ввел противоядие завтра, то день последнего испытания наступил бы завтра.

- Ясно, - кивнула Уна и снова поспешила к выходу. Ей было стыдно за то, что она убежала именно тогда, когда дядя решил ей открыться, но что она могла поделать? Вспомнив любящее лицо своего отца, пришедшего к ней во сне, она просто не могла больше ждать; она должна была привлечь к ответу его убийц.

- Во сколько мне нужно вернуться? - крикнула она дяде.

- Встречаемся в полдень. Нас ждёт дорога на кладбище.

Уна замерла, будто наткнувшись на невидимую стену.

- На кладбище? - переспросила она, вспомнив свой сон про погост среди облаков.

- Да. Придётся ещё ехать туда на экипаже, поэтому не опаздывай. Сомневаюсь, что стоит задерживаться там после захода солнца.

Волшебник имел в виду тот факт, что после захода солнца духи умерших оживали и бродили по территории кладбища вместе с ордой полтергейстов, которые охраняли вход на кладбище, не позволяя выйти ни призракам, ни живым людям.

У Уны внезапно пересохло в горле, и она почувствовала, как пальцы на руках начало покалывать, не столько от мысли о призраках — хотя сама по себе эта мысль была довольно тревожной, — но от чего-то более личного. Она подумала о могилах своей матери, сестры и отца на семейном участке Крейтов... О том, как она не навещала их со дня их похорон более трех лет назад.

- С тобой точно всё в порядке? - озабоченно нахмурился Волшебник. - Ты такая бледная.

Уна с трудом стряхнула оцепенение.

- Я буду вовремя, - кивнула она и начала быстро спускаться по лестнице. Пересекая холл по направлению к входной двери она бросила взгляд на настенные часы. Стрелки показывали десять часов. Нельзя было терять ни минуты.

* * *

- Как раз вовремя, - прошептала Уна.

Она выглянула в окно экипажа, когда Самулиган остановил лошадь перед зданием музея. Уна заметила, как по ступенькам поднимается инспектор Уайт и размахивает руками в воздухе, пытаясь прогнать Дьякона. Ворон не переставая кружил над головой инспектора, подгоняя его ко входу в музей.

В нескольких шагах позади за ними следовал констебль в форме, ухмылявшийся от уха до уха и наблюдавший за этой сценой с нескрываемым весельем.

Уна вышла из экипажа и поспешила за ними по каменным ступеням, зажав под мышкой книгу про завязывание узлов.

- Вот вы где, мисс Крейт! - завопил инспектор. Они оказались на верхней ступени лестницы одновременно, и инспектор в последний раз замахнулся на Дьякона, но ворон невозмутимо приземлился на плечо Уны.

- Отличная работа, Дьякон, - похвалила Уна.

- Я старался, - ответил Дьякон и горделиво выпятил грудь.

- Что вы себе позволяете?! - обвиняюще ткнул в девочку пальцем инспектор. - Ваша птица чуть не заклевала меня до смерти!

Уна закатила глаза.

- Сомневаюсь, инспектор. Он просто подгонял вас, чтобы вы успели задержать опасного преступника.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- О чём вы говорите? - нахмурился инспектор.

- Идёмте за мной, и вы сами всё поймёте, - ответила Уна и толкнула тяжёлые дубовые двери музея.

И вот он, дневной сторож, Виктор Макгиликадди. Он стоял там же, где и всегда, - рядом с музейной регистрационной стойкой, на которой отмечались все посетители. Уна даже подсознательно ожидала, что его не будет в музее — что он каким-то образом узнал, что за ним идут, и сбежал. Но нет, он стоял на своём посту, наблюдая за их приближением, как будто ему нечего было скрывать.

Ладони Уны вспотели, несмотря на прохладу в холле. Она нервничала и злилась, и все же ей было совсем не так страшно, как следовало бы. В конце концов, она столкнулась с убийцей: человеком, который убил одного из самых важных людей в жизни Уны; того, кто лишил ее всего, что было ей близко. Глядя на этого человека сейчас, трудно было поверить, что он способен даже украсть что-либо, не говоря уже об убийстве. Но Уна была уверена, что такие люди способны скрывать свои секреты глубоко в темном колодце лжи.

- Мистер Макгиликадди, - поприветствовала его Уна, остановившись возле стойки, и Дьякон на её плече угрожающе нахохлился.

Инспектор Уайт и констебль остановились прямо у неё за спиной.

Виктор Макгиликадди смотрел на них с легким любопытством. Но ведь он должен понимать, что они вышли на него? Как этот человек мог оставаться таким хладнокровным?

- Это я, - кивнул охранник. - У вас ко мне ещё какие-то вопросы? - он перевёл вопросительный взгляд с Уны на инспектора.

Инспектор Уайт скрестил руки на груди и строго посмотрел на Уну.

- Мне бы тоже хотелось знать, мисс Крейт. Зачем мы здесь?

Юна открыла энциклопедию узлов и перелистнула на страницу с изображением розанки.

- Смотрите, инспектор. Узнаёте?

Темные брови инспектора почти сошлись вместе, когда он наклонился вперед, чтобы рассмотреть иллюстрацию.

- Кажется, я где-то это уже видел.

Лицо Уны побагровело, когда она заставила себя подавить гнев.

- Конечно, вы его уже видели. Это тот самый узел, которым воры связали ночного сторожа. Это подпись печально известных Розанчиков. Тех же воров, которые убили моего отца более трех лет назад.

Уна взглянула на Виктора Макгиликадди, надеясь определить в нём чувство вины, однако тот лишь с любопытством взирал на рисунок. Ее убежденность в том, что он был главным преступником, начала колебаться.

И всё же Уна продолжила:

- Человек, написавший эту книгу почти сорок лет назад, и является создателем узлов-розанок. А ещё... Ещё он создал вот этот узел. - Она перелистнула книгу на несколько страниц назад к узлу под названием «Летящий башмак». - Это один из самых сложным способом завязывания обуви.

Инспектор и констебль издали дружный вздох восхищения. На картинке был изображен шнурок, пересекающийся обманчиво простым способом и напоминающий двукрылую стрекозу.

- Очень красиво, - прошептал инспектор Уайт. - Никогда не видел, чтобы кто-то так завязывал обувь. Да это просто произведение искусства!

- Согласна, - кивнула Уна. - И само собой разумеется, что если автор этой книги научил кого-то этому «Летящему башмаку», то он мог бы также научить его и розанкам.

- К чему вы клоните, мисс Крейт? - буркнул инспектор.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Уна пристально посмотрела на охранника и вопросительно вскинула брови.

- Не могли бы вы, пожалуйста, приподнять штанину, мистер Макгилликадди? Чтобы мы могли посмотреть, как завязан ваш ботинок.

- Простите? - озадаченно переспросил мужчина.

Уна почувствовала, как ее сердце забилось быстрее. Вот он, момент откровения.

- Если вам нечего скрывать, мистер Макгилликадди, пожалуйста, покажите нам ваши шнурки.

Охранник посмотрел на инспектора Уайта, губы которого сжались в тонкую линию. Он выглядел очень раздраженным, но буркнул что-то вроде «давайте уже покончим со всем этим».

Охранник пожал плечами, а затем задрал штанину, обнажив блестящие черные ботинки. Уна ткнула пальцем в то место, где шнурок заплетался в узел, и открыла уже рот, чтобы произнести торжествующее «Ага!»... но слова застряли у неё в горле.

Шнурки на ботинках охранника не были завязаны каким-либо необычным образом. Они выглядели так же, как и у всех остальных людей.

Лицо Уны вспыхнуло от смущения.

- Вы довольны, мисс Крейт? - поинтересовался инспектор.

Юна скрестила руки на груди.

- Ладно, может «Летающий башмак» он и не использует. Но это не значит, что он не знает об узлах-розанках! - Уна захлопнула книгу и указала на обложку. - Автор этой энциклопедии — Абрахам Макгилликадди, и мне кажется весьма подозрительным, что...

- Так зовут моего дедушку! - выпалил охранник.

Уна сделала глубокий вдох.

- Значит, вы признаёте?

- Конечно, признаю, - пожал плечами Виктор. - Но я не знал, что он опубликовал книгу. Можно на неё взглянуть?

Уна неохотно протянула мужчине книгу.

Охранник начал листать страницы, и выражение его лица становилось все более и более задумчивым.

- Дедушка скончался в Нью-Йорке, как раз перед тем, как моя семья переехала на Темную улицу. Я тогда ещё был ребенком. Теперь я начинаю вспоминать, что у него действительно было хобби, связанное с узлами... Только он никогда не учил меня ни одному из них. Мой дедушка был не самым приятным человеком. Насколько я помню, он не очень заботился обо мне. Но он любил мою старшую сестру, Абигейл. Да, в ней он души на чаял. Обращался с ней, как с маленькой принцессой.

- Вашу сестру? - удивлённо переспросила Уна и покосилась на Дьякона, словно спрашивая, почему тогда Абигейл Макгилликадди не упоминалась в «Тёмной улице в лицах».

Но прежде чем она успела сформулировать вопрос, Виктор продолжил:

- Думаю, он научил Абигейл довольно многим узлам, но она никогда не показывала их мне. С другой стороны, я никогда особо не интересовался подобными вещами, и мы никогда не были очень близки, поскольку она была примерно на девять лет меня старше. Кроме того, она вышла замуж за одного сомнительного персонажа, Денниса Карлайла. Моя жена настояла, чтобы я перестал приглашать их на ужин, потому что из нашего дома начали исчезать вещи. Так что я не видел никого из них уже много-много лет.

- Карлайл? - прошептала Уна и с тревогой посмотрела на Дьякона. - Но ведь это... - Ей даже страшно было заканчивать предложение.

Дьякон задумался, пролистывая в голове страницы справочника.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- О боже... Если бы покопались глубже в «Лицах», то отыскали бы связь. Но мы остановились на имени Макгилликадди! Абигейл Макгилликадди сменила фамилию, когда вышла замуж за Денниса Карлайла — человека с довольно захватывающим прошлым — и стала Абигейл Карлайл... и в настоящее время она работает горничной в Маятнике.

У Уны потемнело в глазах.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Глава 14. Испытание последнее

Уна толкнула входную дверь в Дом с маятником с такой силой, что та ударилась о внутреннюю стену, заставив Дьякона запрыгнуть ей на плечо. За ней последовали инспектор Уайт и полицейский констебль, а замыкал шествие Самулиган..

- Где она? - воскликнула Уна и окинула взглядом холл, словно надеясь, что горничная будет их там поджидать. Но и холл, и круглая гостиная были пусты.

- Объясните мне еще раз, почему мы ищем вашу горничную, - недоверчиво произнес инспектор.

Уна резко обернулась.

- Потому что, инспектор, она единственный известный нам человек, способный завязать «розанку», кроме Исидоры Айри, но Исидора слишком молода, чтобы оказаться убийцей моего отца, ведь прошло без малого три года. Кто бы это ни сделал, он был в сговоре с Кровавым Мартином. Он сам мне в этом признался. Как вы знаете, мой отец пытался поймать банду Розанчиков, когда его убили. Они завязали этот самый узел на оружии убийства - пистолете - и оставили его здесь. Это была их подпись. И это тот же самый узел, которым был связан ночной сторож в музее в понедельник вечером.

- И ты хочешь, чтобы я арестовал ее, основываясь исключительно на том факте, что она, возможно, знает, как завязать узел? - вскинул брови инспектор.

- Заметьте, весьма уникальный узел, инспектор... Но вообще-то я предлагаю вам отвезти миссис Карлайл обратно в ее дом и обыскать его в поисках пропавшего Волшебного Карбункула. Это докажет, что она - одна из Розанчиков. - Уна снова окинула взглядом прихожую, от которой в разных направлениях ответвлялись несколько коридоров. - Самулиган, не мог бы ты привести миссис Карлайл? Самулиган?

Уна огляделась, но эльфа нигде не было.

- Куда он подевался?

- Я уже всё обыскал, - произнёс Самулиган, появляясь из коридора, ведущего в библиотеку. - Её нигде нет.

- А ты... быстро управился, - Уна была впечатлена, хотя уже давно стоило привыкнуть, что эльф был частью Дома и мог появляться в любой комнате, словно по мановению волшебной палочки.

- Но это ещё не всё, - продолжил Самулиган. - Из библиотеки пропала книга. Очень древняя книга заклинаний.

- Книга заклинаний? - переспросил Дьякон. - Ты уверен?

- Я знаю эту библиотеку как свои пять пальцев, - отрезал Самулиган и поднял руку, на которой в виде татуировки проявилась замысловатая карта библиотечных лабиринтов. - Я понял, что книга пропала, как только переступил порог Дома.

- И ты думаешь, что её забрала миссис Карлайл? Но зачем ей..? - Уна замолчала, осознав, что ответ лежал на поверхности. Ответ, которого она очень боялась.

- Уна? Что здесь происходит? - раздался за спиной девочки голос Волшебника.

- Это миссис Карлайл, - выпалила Уна. - Она из банды Розанчиков!

Волшебник остановился, как вкопанный.

- Розанчиков?! Убийц твоего отца? Убийц Бредфорда?

Услышав, как дядя произнес это вслух, Уне вдруг захотелось разрыдаться; она боролась со своими эмоциями с тех пор, как подошла к охраннику музея. Но сейчас не время. Уна с трудом сглотнула и заставила себя сдержать слёзы.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- Именно, - кивнула девочка. - Очевидно, второй из розанчиков - её муж, Деннис Карлайл. Мужчина, которого, по её словам, она встретила, когда её было столько же, сколько мне сейчас.

Уна вдруг почувствовала себя преданной: она доверилась миссис Карлайл, рассказала ей об Адлере и даже восхищалась её борьбой за права женщин. Это было просто ужасно.

Уна кашлянула и продолжила:

- Они вместе украли Волшебный Карбункул из музея, а теперь миссис Карлайл украла книгу древних заклинаний из библиотеки Дома Маятника. Скорее всего, она искала заклинание, необходимое для активации чар Карбункула.

Волшебник задумчиво провел рукой по бороде.

- Так вот почему я всегда заставлял ее убирающейся в библиотеке. А я решил, что она просто аккуратистка...

Уна кивнула.

- Именно. Я тоже почти всегда находила её там. Она притворялась, что убирает полки, в то время как на самом деле искала книгу, в которой содержалось заклинание, которое ей понадобится, чтобы активировать Волшебный Карбункул, который...

- Наделит её силой эльфов, - закончил Дьякон.

- Держу пари, именно поэтому она и подала объявление на должность горничной, - прошептала Уна. - Она здесь всего месяц. Уверена, они с мужем планировали украсть Карбункул ещё до того, как она подала объявление. Всё было спланировано заранее, но она не учла, что в библиотеке Маятника полный беспорядок. - Самулиган вскинул брови, и Уна поспешила исправиться. - То есть, ОСОБЫЙ порядок, ведь её понадобился целый месяц, чтобы отыскать нужную книгу. И теперь она у неё...

- Это лишь наши догадки, - нахмурился Волшебник.

- И весьма правдоподобные, - отрезала Уна. - Зачем ей ещё красть книгу? Нужно немедленно отправиться к миссис Карлайл домой и встретиться с ней лицом к лицу... пока у неё не появился шанс использовать заклинание.

- Попридержи коней, Уна, - распрямил плечи Волшебник. - Если ты права, то этим должна заниматься полиция.

- Абсолютно верно, - поддакнул инспектор Уайт, хоть и не очень воодушевлённо.

Уна скрестила руки на груди.

- Но она украла магический артефакт и книгу заклинаний, которые вместе могут привести к катастрофе. Мне кажется, это юрисдикция волшебников.

- То есть, моя, Уна, а не твоя, - сурово произнёс дядюшку. - Ты еще не Волшебница, и я сам решу, что мы предпримем. - Он взглянул на часы на стене. - Сейчас почти полдень, а тебе ещё предстоит последнее испытание на кладбище. Нам не стоит задерживаться с началом, ведь кладбище - не то место, где хочется остаться после захода солнца. Ах да, и тебе снова понадобится вот это.

Он вытащил из кармана палочку Освальда и протянул ее Уне. Она мгновение разглядывала палочку, а затем покачала головой.

- Но дядя, я уверена, что...

Волшебник вскинул руку, обрывая любые протесты.

- Это моё последнее слово, Уна. Поисками займётся инспектор Уайт.

Инспектор засунул большие пальцы за пояс брюк и горделиво выпятил грудь. - Можете на нас положиться. Мы с констеблем Мормоном их выследим. И я даже знаю, с чего мы начнём.

- И с чего же? - скептически приподняла брови Уна.

- У нас свои секреты, мисс Крейт. Не беспокойтесь... Инспектор Уайт со всем разберётся.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Уна могла только покачать головой; внутри неё всё сжалось от беспокойства. Вне всяких сомнений, инспектор выкинет какую-нибудь глупость, и Карлайлы скроются. Но у Уны, похоже, не было выбора. Придётся довериться полиции.

* * *

Кладбище располагалось в самом южном конце улицы, недалеко от Стелянного портала. Поездка в экипаже длиной в шесть миль от Дома с маятником была утомительно долгой, но это дало Уне время поразмыслить.

Она не могла поверить, что была такой глупой; она подружилась с человеком, виновным в смерти ее отца. Горничная казалась такой заботливой и участливой, а теперь оказалось, что всё это было игрой, а каждый разговор был полнейшим обманом. Уна чувствовала себя идиоткой из-за того, что поделилась своими надеждами и мечтами с человеком, которого считала другом. Настоящим товарищем.

Значит, и интерес миссис Карлайл к борьбе за права женщин тоже был наигранным? Это напомнило Уне о том, какой сегодня день.

- Ой, чуть не забыла, - воскликнула девочка, повернувшись к сидящему рядом дядюшке. - Сегодня же день голосования.

Борода Волшебника тряслась и подпрыгивала на каждом ухабе и каждой кочке под колёсами экипажа. Он кивнул.

- Да, я уже проголосовал рано утром на участке в начале Тёмной улицы. Не хотел потом стоять в толпе. Сейчас и сама увидишь, сколько там людей, мы как раз подъезжаем к мэрии.

Уна выглянула в окно и увидела очередь, тянущуюся по улице, которая вела к главному входу в мэрию - красновато-кирпичному зданию кубической формы, которое всегда казалось Уне таким, как будто кто-то уронил огромный кирпичный блок с неба. Это было единственное здание на Тёмной улице с идеально прямыми стенами, римскими колоннами перед входом и парой резных каменных грифонов, охраняющих вход.

Конец очереди скрывался далеко за пределами улицы.

- Они все пришли на голосование? - прошептала Уна.

- Похоже, реклама во вчерашней газете вызвала большую, чем обычно, явку, - улыбнулся Волшебник.

- Хочешь сказать, что это необычно?

Волшебник покачал головой, но ответил Уне сидящий возле окошка Дьякон.

- Выборы в Совет проводятся каждые два года, и за последние десять лет среднее число избирателей на каждом выборах составляло менее одной тысячи.

- Всего-то? - ошеломленно переспросила Уна. - Но на Темной улице живут десятки тысяч!

Вскоре они поравнялись с мэрией, где очередь из избирателей потихоньку вливалась в здание. Что-то ударило по карете с такой силой, что Уну подбросило на сидении. Дьякон резко вскрикнул и поднялся в воздух, когда весь экипаж накренился набок и перевернулся прямо посреди улицы.

Уна приземлилась прямо на дядю.

Она испуганно ахнула и потрясла головой, пытаясь прийти в себя.

- Дядя Александр? С тобой всё в порядке?

Ответом ей была лишь тишина.

Снаружи, наряду с криками людей, ей показалось, что она услышала лай собак. Уна метнулась влево, только сейчас осознав, что карета лежит на боку. Она посмотрела на Волшебника и увидела, что широкий рукав мантии закрывает его лицо. Он не двигался.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- Дядя? - вновь позвала она, и в голосе девочки послышалась паника. Она оттянула рукав его мантии и открыла лицо. Струйка крови стекала по голове Волшебника и терялась в густой бороде. Его глаза были закрыты, и Уна не могла понять, дышит ли он. Паника нарастала, как какое-то чудовищное существо внутри нее, и на мгновение девочке показалось, что она вот-вот упадёт в обморок.

И тут над её головой раздался голос:

- Не думаю, что тебе это понадобится.

Юна подняла глаза, и ее сердце лихорадочно забилося. Через открытое окно к ней тянула руку миссис Карлайл, пытаясь что-то нащупать. Уна не знала, что ищет эта женщина, но её вдруг охватила такая ярость, которую девочка никогда в жизни не испытывала.

- Это всё ты! - воскликнула Уна и вцепилась в руку женщины ногтями, как коршун.

Но миссис Карлайл вдруг вскинула руку, и Уна замерла на полуслове. Она не могла пошевелиться. Она была словно парализована. Снаружи кареты по-прежнему доносилось рычание собак, и Уна взмолилась, что Самулиган оказался где-нибудь поблизости.

- Я лишь возьму то, что мне надо, и пойду своей дорогой, - сказала горничная и щелкнула пальцами. Что-то перелетело в руку миссис Карлайл с пола накренившегося экипажа. После падения у Уны всё ещё кружилась голова, и она не сразу осознала, что это бы за предмет. А затем всё встало на свои места: это была волшебная палочка Освальда.

- Большое спасибо, что рассказала мне, как используешь эту выдающуюся палочку во время испытаний. Уверена, ты знаешь, что мой босс, Кровавый Мартин, давно мечтал её заполучить, - ухмыльнулась миссис Карлайл, и Уна увидела красный драгоценный камень, свисающий с её шеи на тонкой золотой цепочке. Карбункул! Очевидно, горничная отыскала заклинание, необходимое для активации магии драгоценного камня, и теперь обладала необычайными способностями.

- Самулиган! - отчаянно закричала Уна, краем сознания удивившись, что ещё может разговаривать. Видимо, какие бы парализующие чары не наложила на неё миссис Карлайл, они не затронули голосовые связки.

Миссис Карлайл подняла голову и посмотрела на что-то за пределами кареты.

- Уверена, у твоего эльфа сейчас и без тебя куча забот. Что ж, он мне никогда не нравился.

- Погружение в ма...! - Уна попробовала связать свою магию с силами Маятника, но миссис Карлайл вдруг хлопнула в ладоши, и губы Уны словно прилипли друг к другу. И что ещё хуже, девочка даже мысленно не могла сформулировать заклинание, словно все мысли в её голове были заморожены.

- Нет-нет-нет! На этот раз никаких заклинаний, милочка, - предостерегающе произнесла миссис Карлайл и взглянула на Уну. - Как жаль, что ты столь сильная волшебница, мисс Крейт; в противном случае, я смогла бы оставить тебя в живых. Но ты ведь не перестанешь меня преследовать, как не перестал твой отец. - Горничная вскинула палочку и нацелила её прямо в лицо Уне. - А мне бы этого очень не хо...

Оглушающее хлопанье крыльев прервало женщину на полуслове. Дьякон, как разъярённый коршун, бросился на миссис Карлайл и вцепился когтями ей в волосы. Горничная закричала, попыталась схватить птицу и потеряла концентрацию, благодаря чему к Уне вновь вернулась способность говорить.

- Погружение в магию! - крикнула Уна, и её способности вновь, как и во время предыдущих испытаний, слились воедино с глубинными силами Маятника.

- Сила Кракена! - слова этого древнего и могущественного заклинания сами по себе сложились в её голове; его сила обвила её, как щупальца морского чудовища, а затем вырвалась наружу, взорвав парализующее заклинание миссис Карлайл вспышкой ярко-голубого света. Уна была свободна.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- Отцепись от меня, мерзкая птица! - взвывла миссис Карлайл и подняла палочку Освальда над головой. Уна увидела еще одну вспышку света — на этот раз это была вырвавшаяся из кончика палочки молния, — которая прошла всего в нескольких сантиметрах от крыла Дьякона. Он, вероятно, почувствовал близость заклятия, потому что резко выпутался из волос горничной и взмыл в небо, издав хриплое воронье карканье, а затем развернулся в воздухе и вновь спикировал прямо на голову женщины. Та подняла палочку для повторной атаки, но двигалась слишком медленно для яростного клюва ворона.

Резкий рывок, вероятно, вывел миссис Карлайл из равновесия, потому что она вдруг взмахнула руками, перевалилась через край кареты и скрылась из виду. Уна ощутила прилив сил, подтянулась вверх и вылезла в открытое окно, оказавшись на карете, откуда открывался вид на происходящее.

Справа от неё, окружённый кольцом рычащих собак, стоял Самулиган. Вокруг него, как марево, мерцал туманный кокон - вероятно, созданный самим эльфом для защиты от собак.

Собаки слегка светились, будто их шерсть была посыпана золотой пылью, и у некоторых из них из спины росло нечто похожее на зловещего вида крылья, сделанные из голых костей. Одна из собак повернулась ровно настолько, чтобы Уна смогла мельком увидеть ее глаза - они светились красным, как горящие угли.

Самулиган пошевелился, слегка толкнув стену тумана, а затем попытался перепрыгнуть через собак. К ужасу Уны, несколько мерцающих гончих поднялись в воздух, хлопая своими отвратительными костяными крыльями, щелкая челюстями и брызгая слюной. Самулиган быстро отступил и был вынужден снова создать стену тумана между собой и обезумевшими собаками.

Очередь из голосующих перед зданием мэрии прижалась к стене, но не разбежалась. Казалось, они были очарованы необычайным проявлением магии, происходящим на улице.

- Берегись! - крикнул Дьякон.

Уна обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как миссис Карлайл поднимает палочку Освальда и направляет её на девочку. Уна спрыгнула с опрокинутого экипажа на тротуар, едва успев избежать вспышки молнии. Она сильно ударилась о землю, подвернув ногу, но молния угодила не в неё, а в одно из колес кареты. Колесо оторвалось от крепления и взорвалось огненным снопом искр и обломков. Воздух наполнился запахом горелой древесины.

Одной рукой Уна прикрыла головы, пытаясь защититься от падающих обломков, а другую сунула в карман. Секунду спустя она выхватила увеличительное стекло своего отца и направила его в ту сторону, где в последний раз видела миссис Карлайл. Но горничной нигде не было. Уна окинула взглядом обломки, но женщина словно растворилась в воздухе.

- Покажись! - закричала Уна.

- Она с противоположной стороны кареты! - крикнул паривший над головой девочки Дьякон, за что получил очередную молнию в свою сторону, едва не опалившую ему хвост.

Уна метнулась за борт перевернутого экипажа. У неё в голове билась одна-единственная мысль: *«Дядя был мёртв или просто без сознания? У меня не было времени проверить...»* От воспоминаний о стекающей по голове дяди струйки крови Уну начало подташнивать.

Она остановилась на углу кареты, опасаясь заглянуть за угол и увидеть ожидающую её миссис Карлайл. Увеличительное стекло ее отца не могло сравниться с точностью палочки Освальда, но, несмотря на это, девочка знала, что должна победить эту злобную женщину. Не только потому, что миссис Карлайл была виновна в смерти её отца. Горничная теперь обладала знаниями и предметами, которые вместе ставили под угрозу жизнь и здоровье каждого жителя Тёмной улицы.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

«Надеюсь, мои навыков хватит, чтобы склонить чашу весов в мою сторону. И кроме того, я обладаю силой Маятника, - подумала Уна. - И не важно, есть ли у меня палочка Освальда».

Уна посмотрела в небо, собираясь спросить у Дьякона. насколько безопасно высовываться из-за угла кареты, когда её осенило: ей не нужно было спрашивать. Она закрыла глаза и прошептала:

- Связь!

Теперь она видела окружающее пространство глазами парившего в небе Дьякона. С этой выгодной позиции она могла рассмотреть каждую деталь.

Сначала она была в замешательстве: миссис Карлайл не оказалось там, где её ожидала увидеть Уна. Но секунду спустя, когда глаза Дьякона сфокусировались на женщине, сердце Уны забило сильнее. Горничная обогнула карету и подбиралась к Уне сзади.

Уна распахнула глаза и резко обернулась как раз в тот момент, когда со стороны мэрии до неё донеслись предостережения нескольких зевак. Уне показалось, что она даже услышала крик Дьякона. Девочка вскинула перед собой увеличительное стекло, как щит. В то же мгновение из-за борта кареты выскочила миссис карлайл, нацелив палочку на Уну.

Шипящая вспышка белого света вырвалась из конца палочки и столкнулась с увеличительным стеклом Уны. Стекло, казалось, расширилось и раскалилось добела. А потом оно просто взорвалось в руке Уны. Девочка отшатнулась, ослепленная вспышкой. Ей едва удалось удержаться на ногах, но она лишилась единственной защиты - увеличительное стекло исчезло, разлетевшись миллионом осколков по всей улице.

Уна отчаянно заморгала и съежилась, ожидая в любой момент второй атаки, которая наверняка прикончит ее, ведь она абсолютно беззащитна. Но когда её глаза снова приспособились к свету, она увидела, что перед ней стоит уже не миссис Карлайл, а огромное существо с телом человека и головой быка. В своих толстых, мускулистых руках он держал молот, весивший, по меньшей мере, в два раза больше Уны.

У девочки перехватило дыхание.

«Это минотавр», - подумала она, вспомнив иллюстрацию, которую видела в «Энциклопедии чудовищ». А ещё она вспомнила о том, как жаловалась миссис Карлайл, что однажды, начитавшись «Энциклопедии» перед сном, потом всю ночь убегала в кошмарных снах от минотавра... Только вот в том монстре, который стоял сейчас перед Уной, было что-то не так. Он отличался от того, который снился ей по ночам, девочка была в этом уверена.

Или, возможно, дело было не в том, что существо было другим, а в том, что в Уне что-то изменилось. И ей не потребовалось много времени, чтобы понять это.

«Это иллюзия, - поняла девочка, вспомнив своё недавнее испытание при эльфийском дворе. - Выглядит, как настоящий, но таковым не является».

Однако, Уна всё равно не смогла сдержать крика, когда чудовищный зверь внезапно вскинул огромный боевой молот над головой и бросился на нее. Но крик трансформировался в нечто иное, его тон вытягивался и превращался в одну непрерывную ноту возвышенной гармонии с каждым из чувств Уны. Нота была длинной, мощной и устрашающе красивой. От ее тона задрезжали соседние окна, и молот взорвался в руке минотавра, точно так же, как недавно в руке Уны взорвалось увеличительное стекло.

И стоило этому произойти. как иллюзия разрушилась. Уна моргнула и увидела перед собой уже не минотавра, а перекошенное от ярости лицо миссис Карлайл - женщины, к которой она столь наивно и необдуманно привязалась.

- Считаешь себя умной, милочка? - усмехнулась горничная.

- Даже не сомневаюсь в этом, - уверенно вскинула подбородок Уна, хотя внутри неё всё сжалось от страха.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Женщина посмотрела на нее с жалостью.

- Слишком умна, и это-то тебя и погубит. Как и твоего папашу - он тоже не мог остановиться вовремя. Похоже, у вас это семейное. Но я полагаю, что смогу, наконец, положить этому конец.

Горничная снова вскинула палочку Освальда, и Уна отступила к опрокинутому экипажу. Что-то кольнуло ее в ногу... Что-то, лежавшее у нее в кармане.

- Я доверяла тебе, - прошептала девочка.

И снова в глазах горничной промелькнула жалость.

- Не стоило. Сама виновата.

Уна засунула руку в карман.

- Ты не посмеешь убить меня на глазах у всех этих людей.

- Правда? - удивленно протянула миссис Карлайл. - Ты думаешь, что они, как и ты, смогут разрушить мою мощную иллюзию? Нет, они увидят все, что я пожелаю им показать: солнечный день, когда на улице вообще не произошло ничего экстраординарного. Они забудут все, что видели сегодня, и мы все будем жить долго и счастливо. Ну, кроме тебя... и твоего дяди. Теперь, когда у меня есть это, - она сжала Карбункул пальцами свободной руки, - кто рискнет бросить мне вызов? Уж точно не ты и не твой дядя, об этом я позабочусь.

- Только вот ты кое-о-ком забыла, - приподняла брови Уна.

Горничная недовольно поджала губы.

- И о ком же?

- Об эльфе Самулигане, - уверенно ответила Уна.

- Ох, думаю, вызванные мной адские псы смогут о нём позаботиться, - самодовольно ухмыльнулась миссис Карлайл.

- Я бы на твоём месте не была так уверена, - произнесла Уна.

- И я тоже, - послышался голос Самулигана.

Горничная резко обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть стоящего перед ней эльфа; его диковатая усмешка не предвещала женщине ничего хорошего. Адские псы за его спиной дрались, как обычные шавки, за наколдованную Самулиганом гигантскую баранью ногу. И пока Уна отвлекала внимание женщины, Самулиган бесшумно, как ветерок, подходил всё ближе и ближе.

Миссис Карлайл вскрикнула от удивления, когда Самулиган схватил ее за руку, но прежде чем он смог вырвать палочку из ее рук, горничная произнесла последнее заклинание. Оно выстрелило, как пуля, прямо в Уну. Если бы девочка именно в этот момент не вытащила из кармана перо, заклятье наверняка угодило бы ей прямо в грудь. Но оно столкнулось с пером ворона, которое словно впитало в себя весь удар огненной молнии, как губка. Черное перо начало светиться, став сначала оранжевым, затем красным и, наконец, ослепительно белым.

Уна держала его изо всех сил, и в то же время ей казалось, что она не смогла бы отпустить перо, даже если бы попыталась. В течение нескольких долгих секунд связь между палочкой Освальда и пером не прерывалась, как будто перо втягивало в себя всю до последней капли магию палочки. Уна видела, как Самулиган пытается вырвать палочку из рук горничной, но у Уны было ощущение, что в этот момент миссис Карлайл, как и сама Уна, была абсолютно беспомощна и неспособна разорвать ужасающую связь между палочкой и пером.

А когда, наконец, заклинание рассеялось, раздался оглушительный треск, словно в один момент переломился пополам целый лес деревьев. Уна отшатнулась от кареты, а миссис Карлайл внезапно прекратила борьбу с Самулиганом. Горничная уставилась на свою руку, из которой одиноко торчала половина палочки Освальда, а вторая половина, как переломанный карандаш, валялась на земле у её ног.

- Ты... ты уничтожила её, - удивленно пробормотала миссис Карлайл.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Уна была поражена не меньше, но не успела она и слова произнести, как обе половинки палочки начали рассыпаться, оставив после себя лишь горстку пыли.

Самулиган воспользовался тем, что все отвлеклись, ловко схватил свисавший с шеи миссис Карлайл драгоценный камень и дернул. Тонкая золотая цепочка порвалась, и эльф отступил, держа заветный предмет в крепко сжатом кулаке и оставив горничную без магических сил.

Миссис Карлайл слишком поздно поняла, что произошло.

- Нет! - закричала она. - Верни обратно!

- Я так не думаю, - произнес знакомый голос, и Уна резко обернулась. Из открытого окна опрокинутого экипажа высывалась голова Волшебника.

- Дядюшка, с тобой всё в порядке! - от нахлынувшего облегчения у Уны закружилась голова и затряслись колени, и ей пришлось опереться о карету, чтобы не упасть прямо на землю.

Волшебник коснулся залитого кровью виска.

- Ну, живой - и уже слава богам!

Уна посмотрела на перо в своей руке, а затем повернулась к миссис Карлайл.

- Значит, все это было ложью, да? Вы никогда не были мне настоящим другом. Все, о чем вы заботились, - это книга заклинаний. С того момента, как дядя Александр нанял вас в прошлом месяце, вы планировали украсть карбункул... И вы знали, что библиотека Маятника - единственное место, где можно найти нужное вам заклинание.

Долгих полминуты миссис Карлайл выглядела так, будто собиралась опровергнуть утверждение Уны, но затем просто пожала плечами и сказала:

- Правда в том, что нам с мистером Карлайлом уже очень давно ничего не приходилось красть... три года, если быть точной... но, в конце концов, с деньгами стало туго, и мы придумали план, как украсть карбункул и отыскать заклинание, которое подарило бы нам мощь эльфов.

- А воров с такими способностями никто не смог бы поймать, - кивнула Уна, и внутри неё всё сжалось, а голос задрожал, хотя она мужественно старалась этого не показывать. - Вы сказали, что вам не нужно было ничего красть в течение трех лет. Потому что... Потому что, когда вы убили моего отца, Кровавый Мартин заплатил вам столько, что хватило на три года.

- Хватило бы и дольше, но мой непутёвый муженёк половину проиграл в карты, - презрительно скривилась миссис Карлайл, слишком поздно осознав, в чём только что призналась.

- И где же тогда Деннис Карлайл? - прищурилась Уна. - Мужчина, которого вы встретили, когда вам было столько же, сколько мне сейчас?

- Он здесь, - произнёс высокий, неприятный голос.

Уна обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть инспектора Уайта, спрыгивающего с пассажирского сиденья полицейского экипажа. На водительском сиденье, выпрямив спину, сидел констебль. Сквозь железные прутья окна кареты Уна мельком увидела лицо мужчины, которого уже где-то видела раньше.

- Это же тот самый негодяй! - раздался еще один голос. К удивлению Уны, говорившим был Джон Дэвид Мун, вышедший из окружающей толпы вместе с Молли Морганой Мун.

- Прошу прощения? - переспросил инспектор.

Мистер Мун указал на человека за решеткой полицейской кареты.

- Этот человек, Деннис Карлайл, виновен в беспорядках на митинге!

В этот момент Уна поняла, где раньше видела Денниса Карлайла. Это был тот самый мужчина, который спорил с Джоном Дэвидом Муном незадолго до того, как вспыхнул бунт.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- Этот негодяй пришел ко мне в ночь перед митингом, - продолжил мистер Мун и обвиняюще ткнул пальцем в миссис Карлайл. - Вместе со своей женой. Они пытались убедить меня устроить беспорядки на митинге. Они сказали, что это станет хорошей рекламой, особенно если бы люди, которые начали беспорядки, держали плакаты в поддержку Тобиаса Финка. Люди подумали бы, что за этим стоит Финк, и проголосовали бы против него.

Молли Моргана Мун ахнула.

- Джон! Ты мне ничего об этом не рассказывал!

Он посмотрел на свою жену, несколько смущенный.

- Я не хотел тебя беспокоить. Тебе и так было о чем подумать, учитывая сбор средств, которым ты занималась. И, кроме того, я сказал им, что о таком трюке не может быть и речи. Я знал, что могут пострадать люди, и объяснил, что мы никогда не опустимся до такой низости. Но на следующий день Деннис Карлайл появился на митинге и сказал мне, что беспорядки всё равно произойдут, нравится нам это или нет. Я спорил с ним, говорил, чтобы он положил этому конец, но было слишком поздно. Толпа уже стояла наготове.

Уна пристально посмотрела на мистера Муна.

- Значит, вы знали, кто стоит за беспорядками, и ничего не сказали?!

Джон Дэвид Мун слегка покраснел, когда он понял, в чём только что признался.

- Ну, всё ведь уже случилось, так что... да, я промолчал. Если бы газетчики узнали, что я был в курсе, они легко могли бы обратить эту историю против нас, хотя мы не сделали ничего плохого. У журналистов куча способов сделать это. Мне нужно было думать о кампании, поэтому я ничего не сказал. А сейчас я увидел его в полицейской машине, и... Ну, я подумал, что, наконец, могу рассказать все, что знаю.

Дьякон спикировал на плечо Уны и неодобрительно каркнул на мистера Муна.

- Вы имеете в виду, что чувствовали себя виноватым за сокрытие информации? Или вы боялись того, что Деннис Карлайл может всё рассказать полиции, раз его всё равно уже арестовали?

- Или, - задумчиво добавила Уна, - возможно, он знал, что газеты в любом случае уже не успеют опубликовать статью до окончания голосования.

Мистер Мун напрягся.

- Я не сделал ничего плохого, - отрывисто бросил он. - Я делал всё, что мог, чтобы остановить беспорядки.

Уна покачала головой, не уверенная в том, что чувствует по этому поводу. Она посмотрела на Молли Моргану Мун, гадая, что та думает. Долгое время миссис Мун только потрясённо смотрела на своего мужа. Наконец она открыла рот, чтобы заговорить, но миссис Карлайл её оборвала.

- И всё сработало! - выпалила горничная, указала на очередь людей, пришедших проголосовать, и повернулась к Уне. - Только посмотрите, какая явка!. Не все, что я говорила, было ложью. Я действительно хочу, чтобы Молли Моргана Мун вошла в Совет Тёмной улицы. Пришло время женщинам обрести свой голос!

- Только не таким лживым и злобным женщинам, как вы, - нахмурилась Уна.

- Отлично сказано! - кивнула Молли Моргана Мун.

Инспектор взял миссис Карлайл за запястье и решительно повел ее к задней дверце полицейской кареты.

- Где вы нашли Денниса Карлайла, инспектор? - окликнула его Уна.

- Там, где они и остановились, в отеле "Белладонна», - горделиво выпятил инспектор грудь и взглянул на Уну. - Я же говорил вам, что у нас есть свои способы находить людей, мисс Крейт.

Уна была впечатлена.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Инспектор сунул руку в карман пальто и вытащил маленькую книжечку в кожаном переплете.

- Кстати, нашёл это в их комнате. Она полна магической тарабарщины. Похоже, это именно та книга, которую она украла из Маятника.

- Определённо, - кивнул Самулиган, протянул руку, и инспектор передал ему книгу.

- Кстати, а где Карбункул? - поинтересовался инспектор.

- Здесь, - эльф поднял свисающий на тонкой цепочке переливающийся рубин.

Инспектор протянул к нему руку, но эльф и не думал отдавать бесценный камень.

- Нужно найти для него безопасное место, - пояснил Волшебник. - А пока его будет охранять Самулиган.

Инспектор пожал плечами, словно ему было всё равно, и направился к полицейскому экипажу с миссис Карлайл.

Стоило инспектору Уайту впихнуть миссис Карлайл в полицейский экипаж, как супруги сразу же начали пререкаться.

- Я говорил тебе не связывать ночного сторожа этим твоим чёртовым узлом! - пронзительно взвизгнул мистер Карлайл. - Именно это привлекло кучу ненужного внимания.

- Ой, закрой рот, Деннис! - огрызнулась миссис Карлайл. - Это ты проиграл все деньги в карты!

- Так теперь я во всём виноват?! - возмущённо вспыхнул мистер Карлайл.

- В участок! - крикнул инспектор, забираясь на высокое пассажирское сиденье. - Если поторопимся и оформим их сейчас, у меня, возможно, будет время проголосовать до закрытия избирательных участков. Вперёд!

Констебль щелкнул вожжами, и Уна увидела, как экипаж развернулся на улице и направился на север, к полицейскому управлению. Её захлестнул вихрь эмоций, пока она смотрела им вслед. Она испытывала облегчение и удовлетворение, узнав, что убийцы ее отца наконец схвачены и посажены за решетку... И все же ее охватила странная пустота. Этого она никак не ожидала. Тот факт, что виновные, наконец, предстали перед судом, казалось, никак не заполнил пустоту, оставшуюся после смерти отца. А сможет ли когда-нибудь что-нибудь эту пустоту заполнить?..

Самулиган помог Волшебнику выбраться из кареты, и мгновение спустя они вдвоем присоединились к Уне и вместе наблюдали, как убийц ее отца везут в тюрьму. Дядя успокаивающе обнял девочку за плечи.

- Что ж, в свете последних непредвиденных событий, - улыбнулся Волшебник, - считаю финальное испытание необязательным.

Уна удивлённо взглянула на дядю.

- Серьёзно?

- Ты прошла гораздо более строго испытание, чем я мог себе представить, - подмигнул девочке Волшебник. - Ты справилась с реальной ситуацией против женщины с мощью эльфов. И справилась, должен заметить, на «отлично»!

Уна уставилась на перо в своей руке. Оно больше не было белым, как раньше, когда соединилось с палочкой Освальда, а вернулось к своему первоначальному иссиня-чёрному оттенку.

- Палочка Освальда, - прошептала Уна. - Она соединилась с пером и рассыпалась...

Волшебник задумчиво уставился на перо, поглаживая бороду.

- На этот вопрос у меня нет ответов. Это магия великого и таинственного уровня.

Уна тяжело вздохнула.

- Палочка уничтожила увеличительное стекло моего отца. Оно взорвалось... И на этот раз, я думаю, исчезло навсегда.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Лупа была её самым дорогим достоянием, и потеря была глубока. Она вспомнила, как Исидора Айри небрежно швырнула её через всю комнату, и стекло разбилось, и как она, Уна, произнесла заклинание, чтобы починить лупу. Она произнесла заклинание инстинктивно, ведь в то время поклялась никогда больше не заниматься магией — так важно было для нее увеличительное стекло. Но в том случае разбилось только стекло. Теперь же была разрушена и оправа - разорвана на сотни, может быть, даже тысячи кусочков и разбросана по всей улице. Это было невозможно исправить даже с помощью магии.

Несколько минут они стояли в тишине, каждый думая о своём, пока их мысли не разорвал крик.

- Это будет моей первой опубликованной рецензией!

Они обернулись и увидели Мэри Тишински, стоящую у края тротуара с обоими родителями.

- Я всё видела! - взволнованно всплеснула руками Мэри. - Мне просто не терпится об этом написать!

Она держала блокнот и причудливого вида авторучку, которая показалась Уне сделанной из перламутра.

- Привет, - без всякого энтузиазма поздоровалась Уна, и вдруг осознала, что перед ней стоят и мать. и дочь. - А кто сегодня присматривает за библиотекой?

- Она закрыта на выходных, - раздался мелодичный голос Адлера Айри.

Уна рывком обернулась и увидела, что он спешит к ней с другой стороны улицы, и его татуированное лицо полно беспокойства.

- Я услышал, что на улице происходит что-то магическое, и подумал, что без тебя тут точно не обошлось. - Он окинул взглядом обломки. - С тобой все в порядке?

- Я в порядке, - кивнула Уна. Она была безумно рада видеть Адлера, но объяснять, что здесь случилось... На это у неё просто не осталось сил.

К счастью, от объяснений её спас вышедший вперёд мистер Тишински.

- Я должен извиниться перед вами, мисс Крейт, - сухо произнёс он, - за то, как на днях отреагировал на ваши вопросы на ступеньках библиотеки. Видите ли, я слышал о вашем, хм, детективном таланте, и у меня сложилось впечатление, что вы с Мэри были подругами, и что она попросила вас выяснить, какой для неё готовится подарок на день рождения. Я знал, что вы подслушали наш с миссис Тишински разговор, и не хотел говорить вам больше ни слова.

- Ах, так вот о чем вы говорили, - протянула Уна, а затем, чтобы нарушить последовавшее крайне неловкое молчание, поинтересовалась: - И что же тебе подарили, Мэри?

- Я получила именно то, что хотела. Дорогую новую авторучку, - похвасталась Мэри и подняла ее так, чтобы ее опалесцирующая поверхность сверкнула на солнце. - И я собираюсь использовать её для написания рецензий. Видишь ли, мама наконец смягчилась и готова позволить мне попробовать свои силы в качестве профессионального рецензента. Оказывается, она подруга главного редактора «Вестника Тёмной улицы». Они собираются предоставить мне колонку для написания отзывов: для начала раз в неделю, но если люди найдут мои статьи полезными, она может расширяться до ежедневной. Я буду настоящим штатным писателем, - и Мэри сжала руку матери.

- Мои поздравления! - воодушевлённо каркнул Дьякон. - Теперь вы первая женщина, которую официально приняли в штат «Вестника»!

- Bravo! - захолопала в ладоши Молли Моргана Мун. - Прекрасное достижение. И о чём будет ваша первая статья?

Мэри буквально сияла.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- Ну, ещё утром я сомневалась в выборе темы, но теперь я точно знаю, что напишу. - Она повернулась к Уне, взмахнув авторучкой. - "Я собираюсь написать о том, о чем завтра будут говорить в каждом доме. О вашей магической битве. Разве это не захватывающе?"

Уна раздражённо поджала губы, и Адлер еле сдержал смех.

- Это просто... прекрасно, - произнесла она с натянутой улыбкой и, чтобы избежать всеобщего внимания, потянула Адлера за рукав. - Мы можем отойти? Мне нужно кое-что тебе показать.

Взяв его за руку, она повела его к противоположной стороне опрокинувшейся кареты, подальше от любопытных глаз. Сердце колотилось в груди, как бешеное.

- Дьякон, дашь нам минутку? - попросила Уна.

- Конечно, - ворон счастливо взмыл ввысь и исчез.

- Я хочу у тебя кое-что спросить, - начала Уна.

Адлер выглядел взволнованным, что, в свою очередь, заставило Уну нервничать еще больше. Но это не имело значения. Она уже решила для себя, что не отступит и задаст сегодня этот вопрос.

- Ладно, - кивнул Адлер. - И что?

- Будешь моим парнем?

Последовала долгая пауза, в течение которой Уна слышала лишь грохот собственного сердца.

Наконец Адлер улыбнулся так широко, что вытатуированные месяцы в уголках его глаз слегка сморщились.

- Думал, ты уже и не спросишь, - ответил он.

- Я? - Уна была ошеломлена. - Но... я думала...

- Что инициативу должен проявлять парень? - закончил Адлер её мысль. - Я знаю, но... В прошлом месяце я признался Исидоре, что хочу предложить тебе встречаться, но она ответила, что в современном мире девушка сама должна делать подобное предложение. Равноправие и все дела... С другой стороны, они с Родериком тогда всего пару дней как расстались. Наверно, не стоило мне её слушать...

Уна покачала головой.

- Поверь мне, не стоит слушать Исидору, когда дело доходит до любви.

- Любви? - переспросил Адлер.

Лицо Уны покраснело, как помидор.

- Ну, то есть... Я...

Адлер сжал её руку.

- Думаю, я понимаю, о чём ты.

Уна кашлянула.

- Так это значит «да»?

- Что «да»? - вскинул брови Адлер.

Уна бросила на него сосредоточенный взгляд.

- Ну, про «парня» и «встречаться»...

- А, ты про это, - протянул Адлер и приподнял шляпу. - Конечно, да, мадемуазель.

Уна наконец позволила себе улыбнуться. Она чувствовала себя уставшей, но счастливой, и возможно, крошечная часть той пустоты, которую она чувствовала раньше, внезапно заполнилась — не до конца, конечно, но... Но Уна знала, что это было лишь начало.

- А это что? - полюбопытствовал Адлер, кивая на перо в руке девочки.

- Это? - Уна подняла перо за кончик и повертела его в пальцах. - А это - ключ.

Она не знала, почему так ответила, но в тот момент это казалось правильным. Единственным верным ответом.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника
Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- Ключ к чему? - поинтересовался Адлер.

«К моему сердцу», - чуть не ответила Уна, но место этого улыбнулась и взяла Адлера под руку:

- А это станет загадкой для следующего раза.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Глава 15. Перо ворона

Они встретились тайно. На кладбище. Одни.

Парень ждал ее прямо у каменной арки. Он читал газету, и от одного вида на него Уне хотелось улыбаться.

- Здравствуй, Адлер.

- Здравствуй, Уна.

Адлер сложил газету, поднял корзинку для пикника и положил газету сверху.

От девочки не ускользнул тот факт, что он назвал ее по имени. Она взяла Адлера за руку, и они вдвоем решили прогуляться по холмистой территории кладбища. Над головой ярко светило солнце, но утренний туман все еще упрямо висел над землей.

- Сегодня ты без Дьякона? - поинтересовался Адлер, окидывая взглядом небо.

- Оставила его дома, - улыбнулась Уна. - Меня подвёз Самулиган, но он ждет у входа. Он думает, что я одна.

- Держу пари, его не так-то просто провести, - хмыкнул парень.

Уна пожала плечами и посмотрела на газету в корзинке.

- Вижу, ты принёс «Пророк». Я так понимаю, читал о победе Молли Морганы Мун над Тобиасом Проньрой?

- Так и есть. Они шли ноздря в ноздю, голоса подсчитывали пять раз, но в итоге Молли Моргана Мун одержала победу.

Уна покачала головой, и Адлер вскинул брови.

- Думал, ты будешь рада, - нахмурился он. - Она - первая женщина, вошедшая в Совет Тёмной улицы.

- О, я рада. Просто мне не нравится, как она победила. Если бы не бунт миссис Карлайл и ее мужа, Молли Моргану Мун, возможно, никогда бы и не избрали.

- Ну да, - кивнул Адлер. - Жизнь вообще странная штука...

- О чём ты?

- Ну, просто миссис Карлайл была так озабочена избранием женщины на этот пост, что не подумала о том факте, что одним из главных обещаний Молли Морганы Мун было сократить преступность на улицах. А это уж точно не было бы на пользу миссис Карлайл, поскольку она сама была преступницей.

Уна нахмурилась.

- Но в том-то и дело. Именно от миссис Карлайл я впервые узнала о ценности прав женщин. Я никогда даже не задумывался о подобных вещах до того, как она пришла работать в Маятник. А теперь выясняется, что она была ужасным человеком. Она и ее муж убили моего отца.

Адлер внезапно остановился и уставился на свои ботинки, напряженно размышляя. Наконец, он поднял на Уну глаза и спросил:

- Как ты думаешь, может, мир не делится на чёрное и белое? Я имею в виду... ты только что сама сказала, что эта отвратительная женщина открыла тебе глаза на то, что ты считаешь правильным.

- В этом-то и проблема, - прошептала Уна. - Она воровка, убийца, и всё же... - Уна не могла заставить себя закончить предложение. Она чувствовала себя неправильно, оправдывая *такого* человека.

- И всё же, она научила тебя важным вещам, - закончил за неё Адлер и пожал плечами. - Как я уже сказал, жизнь - странная штука.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

Уна вздохнула, и они вдвоем направились к дальнему концу кладбища, где Уне нужно было кое-что сделать. Справа от них над кладбищем возвышалась, как высоченная надгробная плита, огромная двухсотметровая Черная башня. Внутри этих неприступных черных стен жила группа играющих в карты гоблинов. Уна вспомнила, как поднялась на вершину этой башни в лодке, привязанной к воздушному шару. Вот это было приключение!. Но сегодня Уна планировала посетить отнюдь не гоблинов, и она чувствовала, в её животе словно запорхали десятки живых бабочек.

- Признайся, ты ведь тоже её читала, - кивнул Адлер в сторону сложенной газеты.

- Нет, - покачала головой Уна. - Мне рассказал Самулиган.

- И почему нет? - удивился Адлер.

- А зачем? - пожала плечами Уна. - Я и так всё прекрасно помню. Я это пережила.

- Ясно, - протянул Адлер.

Уна слегка покраснела.

- Я собиралась прочитать, правда... Но не успела я перевернуть страницу, как Дьякон процитировал мне одного известного драматурга - Роберта Хрящика Щелкосвиста. Он говорил, что если уж принялся читать газету, то нужно читать и хорошие статьи, и плохие. Выбирать нельзя. Так что... я решила не читать вовсе.

Адлер приподнял одну бровь.

- И ты в это веришь? Что нельзя читать статьи выборочно?

Уна снова пожала плечами, но от Адлера не укрылся её любопытный взгляд, брошенный в сторону корзинки.

Адлер усмехнулся.

- Точно не хочешь узнать, что написано в статье?

- Мне, конечно, интересно, - признала Уна, - но...

Адлер схватил газету и игриво помахал ею перед девочкой.

- О тебе там столько лестного написано. Автор статьи, Мэри Тишински, пела тебе такие дифирамбы...

- Серьёзно? - поражённо выдохнула Уна.

- О да, - хмыкнул Адлер. - Она писала о том, что благодаря тебе магия снова входит в моду.

- Благодаря мне? - Уна выхватила газету из рук парня. - Дай посмотреть.

Адлер захохотал.

- А как же твоё «если уж принялся читать газету, то нужно читать и хорошие статьи, и плохие»?

Уна тряхнула головой.

- Чепуха! Дай сюда. Ага, вот она! «Ученица Волшебника поражает толпу настоящим магическим шоу»...

Уна нахмурилась.

- Тебе не нравится? - заметил Адлер её перемену настроения.

Уна сложила газету и вернула обратно в корзинку, не читая дальше.

- Нет, это всё очень мило, но... Я не устраивала «шоу». Я боролась за свою жизнь.

- Ты права, - задумчиво кивнул Адлер. - Так оно и было.

Он снова взял Уну за руку, и Уна сжала его ладонь и попыталась выбросить газетную статью из головы. У нее были дела, которые не терпели отлагательства.

Наконец они вдвоем поднялись на вершину холма, и под ними на квадратном участке земли раскинулось то, ради чего они проделали весь этот путь. Это был семейный участок Крейтов - место, где ее мать, сестра и отец нашли свое последнее пристанище. Уна не была здесь более трёх лет. Она сделала еще один глубокий вдох в попытке успокоиться.

Шон Томас Одиссей – Сон Волшебника Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Dream

- Дашь мне минутку? - попросила она.

- Конечно, - кивнул Адлер и отпустил её ладонь.

Уна пошла вперёд, но через пару метров остановилась и обернулась.

- Я буду рада, если ты останешься рядом.

Адлер приподнял шляпу, а затем его взгляд переместился на участок кладбища за её спиной. Уна повернулась, и вскоре ноги сами привели ее к трем надгробиям, самым дальним на участке. Она прочитала знакомые имена. Ее глаза оставались сухими, несмотря на переполнявшую её бурю эмоций. Инстинкты подсказывали ей, что делать.

Уна медленно прикоснулась пальцами к губам, а затем один за другим запечатлела поцелуй на трех надгробиях. Когда она это сделала, то почувствовала, как на нее снизошло странное озарение: осознание того, что кто-то наблюдает за ней. Она знала, что невдалеке стоит Адлер и не спускает с неё глаз, но это было другим. Это чувство принадлежало кому-то очень близкому.

Она медленно вытащила из кармана черное перо и поднесла его к третьему надгробию: тому, на котором было написано имя ее отца.

- Спасибо, папа, - прошептала Уна. - Я скучаю по тебе. - Она посмотрела в сторону надгробий своей матери и сестры Флоры. - Я скучаю по всем вам.

На краткий миг Уна почувствовала, как чья-то рука коснулась ее собственной. Это было знакомое прикосновение - та же самая рука, которую она чувствовала на кладбище во сне; та, которую она знала всю свою жизнь. Уна ахнула и снова перевела взгляд на надгробие отца. Её рука была пуста. Перо исчезло.

Уна долго смотрела на свою пустую руку. Она каким-то образом догадывалась, что произойдёт именно это, и всё же случившееся застало её врасплох.

Когда, наконец, она повернулась спиной к надгробиям, то увидела стоявшего на отдалении Адлера, который с любопытством наблюдал за ней.

- А это что? - поинтересовался он, указывая на землю.

Уна опустила глаза и увидела в густой траве рядом с могилой отца, укрытую слоем тумана, палочку Освальда. Но как? Однако ошибиться было невозможно.

Уна вытащила её из редящего тумана и изумлённо воззрилась на магический артефакт.

- Но разве она не уничтожена? - спросил Адлер.

Уна кивнула. Она своими глазами видела, как палочка распадалась на куски. А затем она вспомнила:

- Её силы перешли в перо. Перо моего отца.

- И что это значит? - Адлер подошёл ближе.

- Это значит, - произнесла Уна дрожащим голосом, - что ключ к Стеклочному Порталу всё ещё существует. Все думают, что он уничтожен, и только мы теперь знаем правду.

- Ого, - присвистнул Адлер. - Тогда лучше спрячь её подальше. А пока, - он протянул Уне руку, - я проголодался и хотел бы устроить пикник со своей девушкой. Если она, конечно, не против.

Уна улыбнулась и засунула палочку в карман платья.

- Знаешь, а она совсем не против.

Уна взяла Адлера за руку, и они вместе спустились с холма. День был полон возможностей и тайн, которые им ещё предстояло открыть.

А за их спинами, как бдительные стражи в рассеивающемся тумане, возвышались три надгробия, отражая солнечный свет от полированных поверхностей, когда послеполуденный ветерок дул по Кладбищу Темной улицы, кружась и танцуя, как шепот песни и иллюзия. Как обещание грядущих снов.